

История русского искусства явится лишь в результате большой серьёзной работы целого ряда специалистов в разных областях науки и искусства.

А.В.Филиппов. 1915 год

УДК 738.81(091)(47)
ББК 85.125(2)
К36

Издание подготовлено в рамках Программы «Первая публикация» Благотворительного фонда В.Потанина

Концепция издания:
Светлана Баранова, Екатерина Бобринская, Екатерина Вязова, Татьяна Юдкевич
Музеи—участники проекта:
Московский государственный объединённый художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник (МГОМЗ), директор Сергей Худяков
Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства при Московской государственной художественно-промышленной академии (МГХПА) имени С.Г.Строганова, директор Марина Зиновеева
Руководитель проекта и научный редактор:
Светлана Баранова
Арт-директор:
Евгений Корнеев
Авторский коллектив:
Светлана Баранова, Анна Броновицкая, Елена Гаспарова, Александр Лаврентьев, Александра Трощинская
Подготовка материалов архива А.В.Филиппова:
Светлана Баранова, Екатерина Бобринская, Елена Гаспарова, Ольга Забалуева, Ольга Конон
Фотографы:
Владимир Бойко, Маргарита Федина
Благодарим за помощь в работе над изданием:
директора МГОМЗ Сергея Худякова
директора Музея МГХПА имени С.Г.Строганова Марину Зиновееву
исполняющего обязанности ректора МГХПА имени С.Г.Строганова Сергея Курасова
директора Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина Марину Лошак
Государственный исторический музей и его директора Алексея Левыкина
Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века» и его директора Сергея Авдонина
Калужский объединённый музей-заповедник и его генерального директора Виталия Бессонова

Керамическая установка. По материалам архива и коллекций А.В.Филиппова. — Москва: Эксмо, 2017. — 472 с. : ил.
ISBN 978-5-699-88638-8
Книга посвящена Алексею Васильевичу Филиппову (1882–1956)— крупнейшему отечествен- ному специалисту в области керамики, художнику и педагогу, технологу, реставратору, историку и со- бирателю русского изразца. Издание основано на документах архива А.В.Филиппова, впервые ставшего доступным для изучения. Благодаря выявленным в нём материалам появилась возможность не только расширить знания о жизни и творчестве Филиппова, но и представить картину развития, изучения, кол- лекционирования и производственного внедрения керамики в нашей стране в первой половине XX века. Деятельность А.В.Филиппова проходила в контексте всех важнейших процессов отечественного искусства этого периода: формирования национального стиля в эпоху модерна, развития идей производственно- го искусства в начале 1920-х, становления музейного дела в первые послереволюционные десятилетия, поисков новых методов строительства в советской архитектуре 1930-х годов.

Особое внимание в издании уделено проблемам изучения и реставрации древнерусского изразца, в решении которых Филиппов стал фигурой, во многом определившей дальнейшее развитие этой области знаний. Благодаря архиву стал возможен новый взгляд на связанные с именем Филиппова коллекции керамики, хранящиеся в собраниях МГОМЗ и Музея МГХПА имени С.Г.Строганова.

Издание рассчитано на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся отече- ственной культурой и искусством.

УДК 738.81(091)(47)
ББК 85.125(2)

© Благотворительный фонд В.Потанина, 2017
© Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Московский государственный объединённый художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник», изображения, 2017
© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г.Строганова», изображения, 2017
© Архив А.В.Филиппова (частное собрание), 2017
© Баранова С.И., текст, изображения, 2017
© Бобринская Е.А., изображения, 2017
© Броновицкая А.Ю., текст, 2017
© Гаспарова Е.М., текст, 2017
© Лаврентьев А.Н., текст, 2017
© Трощинская А.В., текст, 2017
© Бойко В.М., Федина М.П., фото, 2017
© Государственное унитарное предприятие «Московский метрополитен», изображения, 2017
© Акционерное общество «Выставка достижений народного хозяйства», изображения, 2017

ISBN 978-5-699-88638-8

Оксана Орачева
В копилку шедевров русского искусства
6
От участников проекта
«Керамике не изменял никогда...»
8
Светлана Баранова, Елена Гаспарова
Алексей Васильевич Филиппов. Хроника жизни
10

I
ХУДОЖНИК-КЕРАМИСТ НАЧАЛА XX ВЕКА
59
Александра Трощинская
Студент Строгановского училища
60
Александра Трощинская
Во главе артели «Мурава»
68
Александра Трощинская
Во главе «Абрамцево»
106
«Коллекции Филиппова». Часть I
Русская керамика начала XX века в собраниях МГХПА имени С.Г.Строганова и МГОМЗ
Составитель Александра Трощинская
116

II
НА СТРОЙКАХ СОЦИАЛИЗМА
135
Светлана Баранова
Большие ожидания. 1920-е
138
Селим Хан-Магомедов
Рационализация формы посуды (А. Филиппов)
154
Александр Лаврентьев
«Нашгаз» и ВХУТЕМАС
158
«Коллекции Филиппова». Часть II
Советская керамика 1920-х—начала 1930-х годов в собраниях МГХПА имени С.Г.Строганова и МГОМЗ
Составители Александра Трощинская и Светлана Баранова
170

Светлана Баранова
Большие ожидания-2. 1930–1950-е
182
Анна Броновицкая
Керамика: мечта и действительность
212

Использование разработок Керамической лаборатории под руководством Филиппова в строительстве 1930–1950-х годов
218

III
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И РЕСТАВРАТОР РУССКОГО ИЗРАЗЦА
243
Светлана Баранова
У истоков науки о русском изразце
244
Светлана Баранова
Архив Филиппова: находки и открытия
304
Светлана Баранова
Реставрация: между наукой и мастерством
320
О первой публикации доклада А.В.Филиппова «Гончарная слобода как производственный центр архитектурной керамики XVII века»
354
Стенограмма доклада А.В.Филиппова «Гончарная слобода как производственный центр архитектурной керамики XVII века» на заседании Сектора по истории Москвы в Институте истории Академии наук СССР 11 апреля 1940 года
356

Архив Филиппова:
Материалы по истории русской керамики. Анкеты
367

Архив Филиппова:
Материалы по истории русской керамики. Альбомы
408

«Коллекции Филиппова». Часть III
Русские и зарубежные изразцы и плитки X–XX веков в собраниях МГОМЗ и МГХПА имени С.Г.Строганова
Составитель Светлана Баранова
416

Публикации книг, статей, заметок и выступлений А.В.Филиппова
460
Пояснения к некоторым профессиональным терминам
462
Словарь терминов
463
Указатель имён
464
Литература
467
Сокращения
470

В копилку шедевров русского искусства

Библиотека изданий, выпущенных при поддержке Благотворительного фонда В.Потанина, пополнилась ещё одной редкой книгой — «Керамическая установка». Она посвящена целому пласту русского искусства, исследованному до настоящего времени лишь фрагментарно: архитектурной керамике 1900–1950-х годов. Читатель может познакомиться с коллекциями двух музеев — Московского государственного объединённого музея-заповедника (МГОМЗ) и музея Московской государственной художественно-промышленной академии (МГХПА) имени С.Г.Строганова.

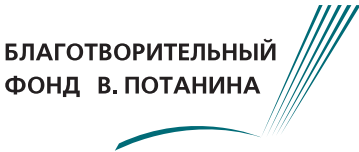
МГОМЗ (в прошлом музей «Коломенское», созданный в 1923 году) славится уникальными территориями, мировыми шедеврами архитектуры и собранием, насчитывающим около 160 тысяч предметов, в числе которых лучшая в России коллекция архитектурной керамики. Музей при МГХПА имени С.Г.Строганова, основанный в 1864 году, — один из первых российских учебных музеев, обладающий редчайшим собранием декоративного искусства, в том числе керамики. Точкой притяжения профессиональных сил музейщиков стал русский изразец, занимающий особое место в обоих собраниях. Благодаря уникальным коллекциям возникло многолетнее и кропотливое межмузейное взаимодействие, к которому были привлечены впоследствии и другие музеи, галереи и архивы.

В поле внимания музейных специалистов оказались не только сами предметы, но и личность того, кто сделал возможным их появление в музейных собраниях. По-новому взглянуть на редкие экспонаты двух музеев

помог счастливым образом обретённый архив крупнейшего специалиста в области керамики, историка русского изразца Алексея Филиппова. Его деятельность была включена в контекст всех важнейших процессов отечественного искусства первой половины XX века: формирования национального стиля в эпоху модерна, развития идей производственного искусства в начале 1920-х, поисков новых методов строительства в советской архитектуре 1930-х годов. И всё это многообразие интересов реализовалось Филипповым в керамике — материале, сопровождающем человека с древнейших времён. Авторам проекта стало очевидно, что общественным достоянием должны стать не только музейные сокровища, но и жизнь их исследователя. Музеям была предоставлена возможность ознакомиться с архивом выдающегося учёного, коллекционера, инженера и архитектора, благодаря чему части «филипповской коллекции», хранящиеся в собраниях МГОМЗ и музея МГХПА, обрели поистине новую жизнь: за фрагментами керамического декора и отдельными документами проявилась целая эпоха. Специалисты, работавшие над изданием, смогли атрибутировать предметы коллекций, понять тот или иной экспонат, «вывести его в люди» из многолетнего забвения, воссоздать социальные и художественные коннотации. То новое, что удалось открыть, увидят на страницах книги читатели, а в дальнейшем посетители музеев. Благодаря этому проекту многие экспонаты обретут новую музейную жизнь.

Книга «Керамическая установка» завершает серию изданий в рамках Программы «Первая публикация».

Своей издательской программой наш Фонд стремится привлечь внимание читателей к значительным явлениям в русском искусстве, к редким и самобытным музейным коллекциям. Мы надеемся, что эта книга будет интересна широкому кругу читателей — они откроют для себя живые и увлекательные картины жизни страны более чем за полвека, услышат голоса ушедших творцов русской культуры, впервые увидят плоды их трудов. Не меньше она даст и специалистам — искусствоведам, историкам, архитекторам: ведь в их руки попадут архивные документы, фотографии и подробные описания редких экспонатов, которые в основном публикуются впервые. Это издание может стать своего рода пособием по изучению разнообразных аспектов искусства русского изразца, позволит проследить его многовековую историю, по-иному взглянуть на искусство начала XX века.

«Керамике не изменял никогда...»

Книга, которую вы держите в руках, называется так же, как созданная в 1936 году лаборатория «Керамическая установка» — подразделение Академии архитектуры СССР, призванное изучать все виды и формы русской архитектурной керамики, создавать и внедрять в производство новые рецепты, сделать керамику неотъемлемой частью советского быта. Но у этого названия есть и другой смысл. Ведь в современном русском языке у слова «установка» более распространено второе значение — и отнюдь не техническое. Речь о целях и задачах, подчиняющих себе действия человека и даже всю его жизнь. Именно такой «установкой на керамику» определялась судьба героя нашего издания.

Появление этой книги стало возможным по счастливому стечению обстоятельств. В музей в Коломенском (Московский государственный объединённый музей-заповедник) обратились хранители архива Алексея Васильевича Филиппова — крупнейшего отечественного специалиста в области керамики, художника и исследователя, технолога, реставратора и историка русского изразца. Выяснилось, что архив, который считался утраченным, существует и доступен для изучения благодаря усилиям замечательного учёного, археолога Александра Афанасьевича Бобринского и его дочери, искусствоведа Екатерины Бобринской. То, что сведения об этом архиве поступили в музей в Коломенском, известный не только выдающейся коллекцией изразцов, но их интенсивным изучением и популяризацией, не было случайностью. А. В. Филиппов, в дореволюционные годы художник-керамист, позже стал

знатоком и исследователем русской архитектурной керамики. В Коломенском хранится значительная коллекция изразцов, поступление которой традиционно связывается с именем А. В. Филиппова. В сохранённом А. А. Бобринским архиве есть свидетельства почти 40-летнего интереса Филиппова к этой теме — разработанные им «анкеты», куда он заносил сведения об осмотренных изразцах. Существовала вероятность, что в архиве сохранились и другие материалы (известно, что далеко не всё написанное и подготовленное им к изданию вышло из печати). Потому идея опубликовать документы архива и экспонаты из фондов музея в Коломенском была совершенно естественной.

Вторым участником проекта стал музей Московской государственной художественно-промышленной академии имени С. Г. Строганова (прежде — Строгановского училища, выпускником которого был А. В. Филиппов). Здесь хранится группа экспонатов, переданная вдовой Филиппова Софьей Валентиновной в 1960 году.

Благодаря Программе «Первая публикация» Благотворительного фонда В. Потанина в 2016 году стало возможным исследовать архив. Первоначальная концепция издания изменилась, поскольку с каждой папкой документов открывались всё новые стороны многогранной личности Филиппова, свидетельства его трудов на самых разных поприщах — от керамического производства до музейного строительства. Эта многосторонность, разнонаправленность деятельности Филиппова определила структуру и содержание книги.

Наш герой оказался сложнее, чем казалось вначале, до погружения в материалы архива, а сделанного им хватило бы на несколько успешных биографий. Стало ясно, что он сумел создать многие направления и оставил яркий и глубокий след в технологии и истории ремесла, архитектуре и изобразительном искусстве, реставрации и налаживании керамического производства в России. И это далеко не полный перечень сделанного им. Этапы жизни и творчества Филиппова, прослеженные благодаря документам архива, непосредственно связаны с историей отечественного и мирового искусства. Филиппов как художник сложился и начал работать в эпоху модерна. Тогда же возник его интерес к изучению и реставрации русских изразцов. Затем — послереволюционный ВХУТЕМАС, обращение к технологии, к идее производственного искусства; создание керамического центра нового типа — экспериментальной научно-производственной лаборатории, которая оказывается вовлечённой в масштабные, «эпохальные» проекты. На этом пути — множество замыслов, и успешных, и обречённых.

Конечно, на характер научных исследований Филиппова влияло время. Наиболее интенсивное изучение изразца пришлось у него на период «ударного» сноса в российских городах исторических зданий, в том числе украшенных изразцовым декором. Не случайно он, в сущности, отходит от создания детальной картины использования изразцов в убранстве памятников архитектуры, большинство которых исчезло на его глазах...

Стало понятно, что столь многогранную личность трудно представить исключительно в хронологической последовательности событий, гораздо полнее и ярче она выступит в ряде очерков, каждый из которых посвящён той или иной стороне творчества или наиболее значительной странице жизни. Эти очерки вместе с героем вводят в научный оборот и архив, впервые представляя то, что считалось навсегда утраченным.

Исследование дополнили документы из фондов Московского объединённого музея-заповедника, Исторического музея, Музея архитектуры имени А. В. Щусева, Музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века», Театрального музея имени А. А. Бахрушина, Третьяковской галереи, ВДНХ, ГАРФ, РГАЛИ, РГАЗ, ЦМAM и других.

Книга состоит из трёх разделов. Каждый из них заканчивается альбомом «коллекции» Филиппова, мало похожей на традиционные художественные собрания. Составлявшие её предметы следует назвать скорее инструментами творчества мастера — будь то домогольские керамические плитки или изразцы Врубеля, в совокупности они представляют спектр приёмов и техник керамического производства.

Тема русского изразца сохранила центральное место, предназначавшееся ей в проекте, и стала заключительной в нашем издании, подчёркивая роль изразца в творчестве (можно сказать — и в жизни) Филиппова. Мы решили, что только подробный обзор результатов его деятельности может показать плоды, которые принесло увлечение Филиппова русским изразцом.

Удивительно, но, проходя вместе с Филипповым весь путь исследований русского керамического декора, мы убеждались, что путь этот нам уже знаком. Очень многое, над чем он размышлял и к чему пришёл в своих выводах, нам пришлось открывать заново: его заметки, так и не ставшие книгами, оставались неизвестными более полувека. Наука тем временем ушла достаточно далеко вперёд — но отчасти и свернула на боковую тропу. Великолепный музейно-технологический подход, рождавший ясность понимания генезиса, связей, особенностей русского изразцового искусства, в трудах учеников Филиппова и других учёных, пришедших в науку после него, был в значительной степени утрачен. Они как бы вернулись к «дофилипповскому» этапу. В этих работах основное внимание вновь стали уделять лицевой плоскости «кафли» с её декором, пресловутому «узорочью»; произвольной интерпретации композиционных особенностей, оторванной от историко-культурной подосновы; субъективно, волюнтаристски трактуемым сюжетам и т. д.

Несомненно, если бы Филиппов завершил и опубликовал свой труд, нам не пришлось бы в течение нескольких десятилетий повторять его путь, чтобы прийти к близким результатам, хотя и на новом уровне (ведь в нашем распоряжении был иной объём как предметов для анализа, так и архивных данных, а также, что немаловажно, уже устоявшиеся, отработанные и признанные единственно правильными научные методики критики источников). Вообще, методическая база со времён Филиппова пережила настоящую революцию; в ней появились более совершенные механизмы критики вещественных источников, подобные тем, какие приняты, например, в современной археологии. И сегодняшнюю встречу с архивом Филиппова можно представить как своего рода эксперимент по дешифровке культурно-исторических контекстов: при сходных первоначальных задачах и на одном и том же (в принципе) материале, следуя близкому методическому подходу, мы независимо пришли к аналогичным интерпретациям и выводам.

Вся деятельность Филиппова представляет нам человека, увлечённого познанием, тяга к которому доминирует над другими свойствами — художественным даром, деловитостью, инженерным конструированием. В соединении разнообразных интересов — к технической стороне дела и к художественным проблемам, к эксперименту и широкому использованию результатов в практике — Филиппов представлял собою тип ренессансного инженера, специалиста эпохи Возрождения. Эта его универсальность, реализовавшаяся в верности одной теме — керамике, интересна нам и сегодня.

Алексей Васильевич Филиппов.
Хроника жизни

1882
11 (24) февраля в Москве родился Алексей Васильевич Филиппов (Арх. Ф. Анкета. 1931). Отец—Филиппов Василий Филиппович (1845, Москва—1903), ремесленник, мать—Филиппова Евгения Ивановна, домохозяйка (1854, Москва—1952).

1889–1891
В 1889 году поступил в 1-й класс городского училища на Лужницкой улице, в 1891— в 1-й класс Пресненского 2-го городского начального училища (Садово-Кудринская ул., дом Мордвиновой-Щедро) (Арх. Ф.).

← 1 А. В. Филиппов—ученик приготовительного класса Строгановского училища. Середина 1890-х годов
↑ 2 Ученики керамической мастерской Строгановского училища. Крайний справа в верхнем ряду—А. В. Филиппов. Крайний справа в нижнем ряду—Г. В. Монахов. Начало 1900-х годов

1895
Поступил в Строгановское училище технического рисования (ул. Рождественка, 11) (Арх. Ф. Анкета. 1931).
За время обучения получил около 10 наград по художественным и научным дисциплинам (Арх. Ф. Автобиография. 1949).

↑ 3 Учащиеся Строгановского училища. Слева (стоит)—А. В. Филиппов. Около 1903 года

1899–1900
Согласно наброскам к воспоминаниям, проходил практику в Керамико-художественной гончарной мастерской «Абрамцево», которой руководил П. К. Ваулин (2-я ул. Ямского поля, у Бутырской заставы)¹, и на фабрике Товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова (Арх. Ф.).
В декабре 1899 побывал в Тотьме и Вологде.

1900
В январе ученик V класса Строгановского училища А. В. Филиппов, с разрешения директора Н. В. Глобы, переменил выбранную им раньше специальность «набивное дело» на керамику².
В конце мая побывал в Ростове Великом и Ярославле.

↓ 4-5 А. В. Филиппов. Учебные рисунки. Начало 1900-х годов

1 С. И. Мамонтов перевёз мастерскую на Бутырскую заставу в 1896 году.
2 Исаев, 2009. С. 56.
3 Там же.

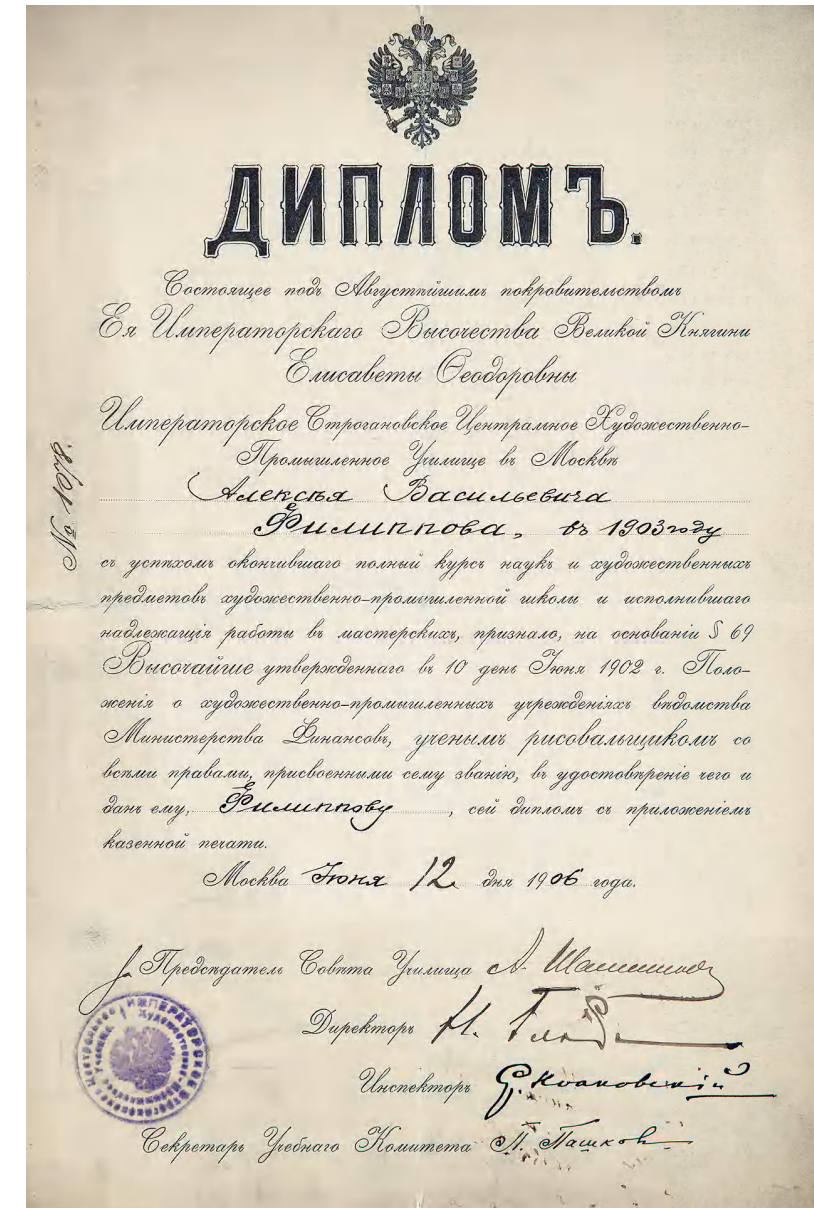
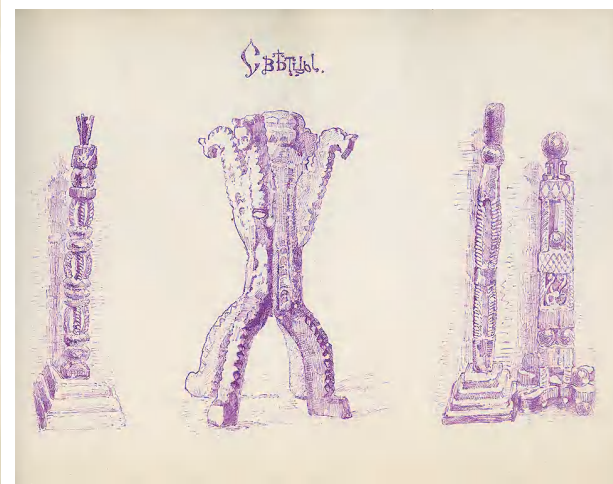
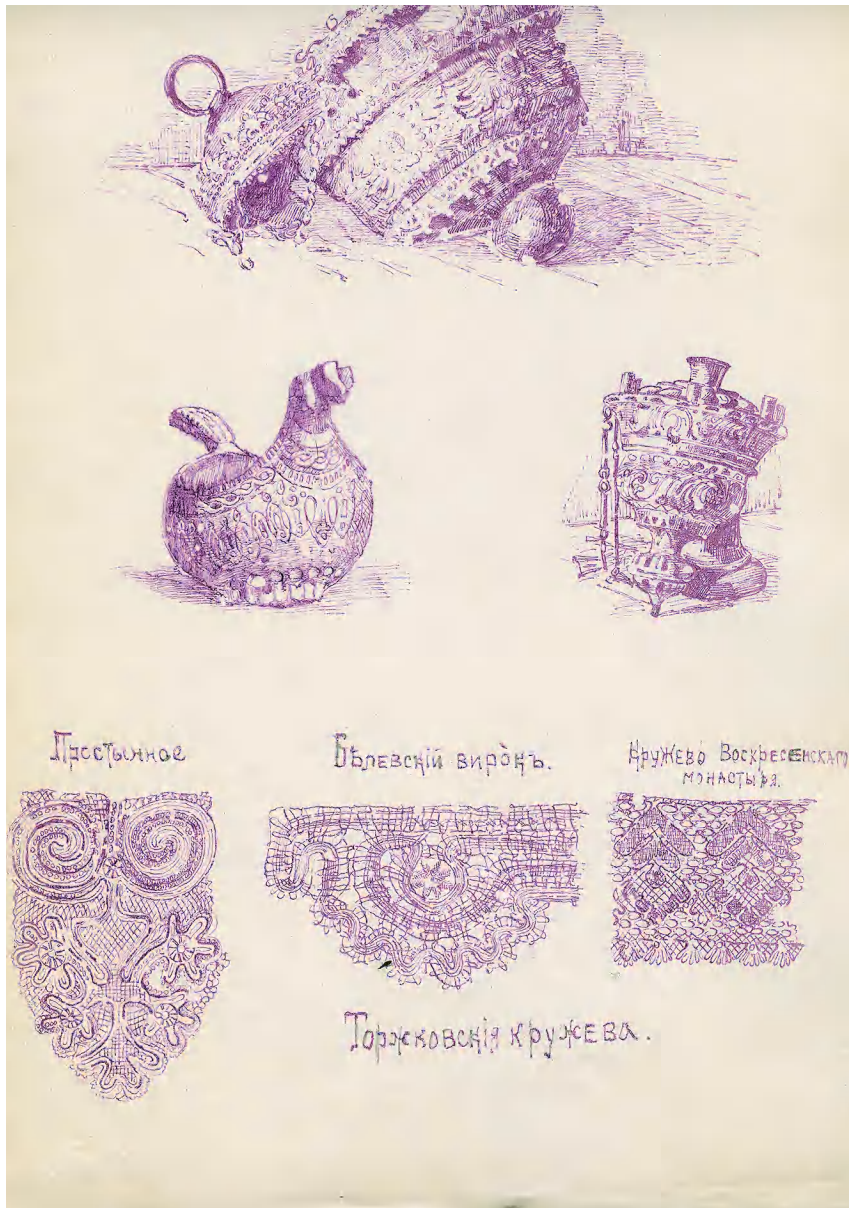
↑ 6 А. В. Филиппов. Учебный рисунок.
Начало 1900-х годов
↓ 7-9 А. В. Филиппов. Рисунки по курсу
«история искусств» Строгановского училища.
1901-1902

1903
Закончил обучение в Строгановском училище (Арх. Ф. Личный листок. 1931).

Диплом на звание «учёного рисовальщика Строгановского центрального художественно-промышленного училища в Москве» об окончании в 1903 году «полного курса наук и художественных предметов Художественно-промышленной школы и исполнения надлежащей работы в мастерских» получил позже, в 1906 году (Арх. Ф.).

↗ 10 Учащиеся и преподаватели одного из городских училищ. Крайний справа в среднем ряду — А. В. Филиппов. Около 1904 года
→ 11 Диплом об окончании А. В. Филипповым Строгановского училища. 1903
↓ 12 А. В. Филиппов. Около 1903 года

1904
Инициировал создание Московской артели художников-гончаров «Мурава» и возглавил её.
«1 октября 1904 года по моей инициативе под моим председательством и при моём участии в творческой работе в области керамики организована в Москве Артель художников-гончаров „Мурава“, керамическая мастерская, которая работала в течение 13 лет до 1918 года, исполнив ряд крупных монументальных облицовочных работ по художественной керамике в Москве, Ленинграде, Владивостоке, Астрахани, Воронеже и др. городах и участвуя керамическими изделиями на русских

↑ 13 А. В. Филиппов (слева) с братом и матерью. Начало 1900-х годов
↗ 14 А. В. Филиппов. Начало 1900-х годов
→ 15 Визитная карточка А. В. Филиппова. Между 1904 и 1918 годами

и международных выставках» (Арх. Ф. Автобиография. 1949).
За время существования артели в её работе, кроме А. В. Филиппова, принимали участие И. В. Аверинцев, П. Н. Андреев, П. И. Галкин, М. Г. Герике (Гуерике), М. А. Деркач, В. Е. Егоров, М. В. Егоров, С. Т. Конёнков, М. Я. Львов, С. В. Малютин, Д. И. Митрохин, В. П. Остров, А. Д. Сахаров, С. В. Филиппова.
Начал преподавать в московской женской гимназии Е. Н. Головачёвой (Тверская-Ямская ул., дом Туманова; до 1917), где вёл курс истории искусств (Арх. Ф. Автобиография. 1949).

АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ФИЛИППОВЪ
ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНІЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГОНЧАРНОЙ АРТЕЛИ
«МУРАВА».

1905
Согласно «Характеристике научно-производственной и общественной деятельности» (после 1942) в 1905 году «в декабре был избран членом Исполнительного комитета рабочих и служащих города Москвы» (Арх. Ф.).
1906
Артель «Мурава» получила первый крупный заказ—на облицовку дома П. Н. и З. А. Перцовых (Соймоновский пр-д, 1; архитекторы Н. К. Жуков и Б. Н. Шнауберт по эскизам С. В. Малютина, 1905–1907).

↑ 16 А. В. Филиппов. Эскиз рекламы артели «Мурава». 1904
↓ 18 Керамический декор дома З. А. Перцовой (Москва, Соймоновский пр-д, 1; архитекторы Н. К. Жуков и Б. Н. Шнауберт). 1906. Артель «Мурава» по проекту С. В. Малютина. Фотография 2016 года

↗ 17 А. В. Филиппов. Эскиз рекламы артели «Мурава». Середина 1900-х годов

4 О доме Кананова см. примеч. Ваулин, 1907. С. 207. 44 на с. 95. См. рекламные приложения в книге Филиппова «Керамика: глазури восстановительного огня». Перечень выполненных работ «Муравы» публикуется также в рекламах: Аполлон. 1910. № 4. С. 56; Известия ОПГИ. 1911. № 4. С. 160.

1907
Закончена облицовка дома Перцовых.

В рекламе артели «Мурава» перечислены выполненные артелью работы. Среди них фасад аптеки Рутковского и Поль (Тверская ул.; автор декора В. Е. Егоров, 1907; не сохранился), Женское епархиальное училище в Лубнах (архитектор А. Н. Бекетов, 1907), дом Кананова на Сухаревской площади (архитектор А. Ф. Мейснер, 1894), дом Экономического общества офицеров МВО (архитектор С. В. Залесский)⁴.

Исполнен декор фасада особняка В. С. Казаковой (Садовая-Спасская ул.; архитекторы А. А. Остроградский и, возможно, А. И. Гунст, 1903–1907, автор майоликовых панно М. В. Егоров).

П. К. Ваулин, руководивший в это время собственным керамическим производством «Гельдвейн — Ваулин» в деревне Малое Кикерино, около Санкт-Петербурга, сделал несколько резких критических замечаний по поводу качества керамических изделий артели «Мурава»⁵.

Вышли первые известные публикации А. В. Филиппова: статья «О зодчих и новых постройках в Москве» (газета «Наш понедельник». № 2, под псевдонимом «Альфа Ф») и брошюра «Керамика: глазури восстановительного огня» (М., Товарищество типографии А. И. Мамонтова).

↑ 19 А. В. Филиппов и композитор А. А. Крейн. Мухинский хутор, Курская губерния. 1908
 ↗ 20 С. В. Филимонова. Мухинский хутор, Курская губерния. 1908
 ↓ 21 А. В. Филиппов и А. А. Крейн. Мухинский хутор, Курская губерния. 1908
 → 22 С. В. Филимонова и А. А. Крейн. Мухинский хутор, Курская губерния. 1908

6 Раннее утро. 1908. 30 ноября. №313.
 7 РГАЭ. Ф. 293. Оп. 2. Д. 132. Л. 48 об.

1908

18 февраля выступил на заседании Комиссии по женским гимназиям, где обсуждалась новая учебная программа для женских гимназий и институтов. Предложил ввести в курс рисования зарисовку предмета с натуры (Арх. Ф.).

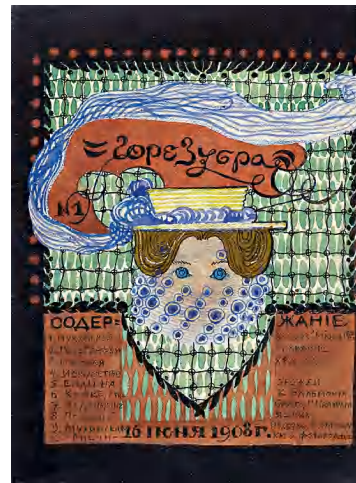
Лето провёл неподалёку от Рыльска в Курской губернии на Мухинском хуторе (очевидно, принадлежавшем Филимоновым — семейству будущей жены А. В. Филиппова Софьи Валентиновны). Собравшаяся на хуторе компания молодёжи (В. В., А. В., С. В. Филимоновы, композитор А. А. Крейн, М. Д. Фелицина, Е. П. Иванова, Л. П. Соколова, Н. А. Небоедова, П. В. Кюнель, А. Д. Клинкав) музицировала, занималась рисованием, путешествовала, выпускала шуточный рукописный журнал «Горе зубра» (редактором всех пяти номеров под псевдонимом «В. Альфил» был А. В. Филиппов).

Совершил поездку в Киев, где осматривал архитектурные сооружения, работы В. М. Васнецова, М. А. Врубеля и др.

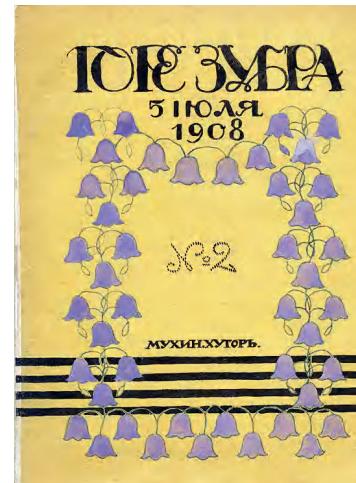
В ноябре участвовал в выставке прикладного искусства, открывшейся в Москве в Строгановском училище под председательством Н. В. Глобы⁶.

↑ 23–26 А. В. Филиппов. Обложки рукописного журнала «Горе зубра». 1908

↓ 27–29 А. В. Филиппов. Рисунки из журнала «Горе зубра». 1908

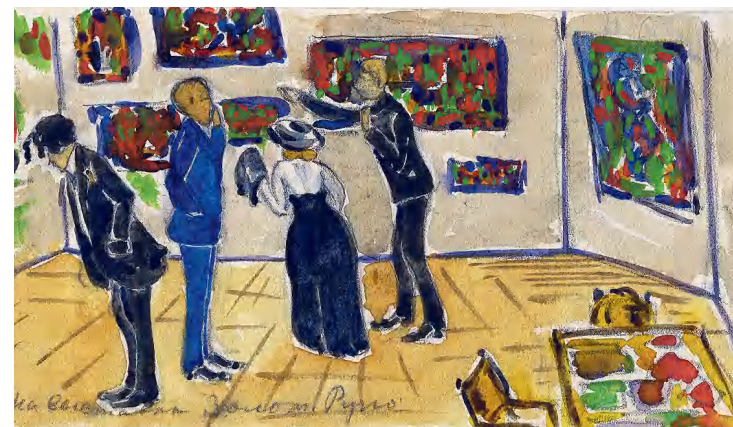
1909

4 мая — 1 июня совершил поездку в Турцию и Грецию для изучения памятников искусства, в частности керамики.

Начал преподавать в гимназии Е. А. Кирпичниковой (до 1910)⁷.

Артель «Мурава» исполнила декор доходного дома церкви Троицы «что на Грязех» (Чистопрудный б-р, 14; художник С. И. Вашков, архитектор Л. Л. Кравецкий, инженер П. К. Микини, 1908–1909) и керамический фриз для доходного дома Я. М. Филатова (Остоженка, 3; архитектор В. Е. Дубовской при участии Н. А. Архипова, 1907–1909).

Артель «Мурава» принимает участие в Российской плавучей выставке (1909–1910), организованной с целью развития российско-ближневосточной торговли по предложению РОПиТ и при поддержке русских правительственных кругов, в частности совета Съезда промышленников юга России. Выставка проходила на пароходе «Император Николай II» по маршруту Одесса — Ялта — Варна — Бургас — Константинополь — Салоники — Пирей — Александрия — Порт-Саид — Яффа — Хайфа — Бейрут — Триполи — Александретта (Искендерун) — Мерсина — Смирна (Измир) — Дарданеллы — Константинополь — Самсун — Трабзон — Кестендже (Констанца) — Одесса и представляла 60 фирм с совокупным оборотом 3,5 млрд руб. В донесениях сообщалось, что «расписание не было выдержано ввиду успеха

выставки, она задерживалась». Только в Константинополе выставку посетили 70 тыс. человек⁸.

Позже в статье «Художники-кустари» отмечалось: «Члены артели [„Мурава“] были предприимчивы в экономическом отношении: на плавучей выставке, путешествовавшей по водам Ближнего Востока, они приняли участие... Изделия „Муравы“ имели большой успех, обращали на себя внимание южных славян, турок, но больше других любовались русской керамикой случившиеся там англичане»⁹.

⁸ <https://goo.gl/FsDwfk>
⁹ Против течения. 1911. 6 января.
¹⁰ Исаев, 2009. С.56.

← ³⁰ Декор на фасаде доходного дома церкви Живоначальной Троицы «что на Грязех» (Москва, Чистопрудный б-р, 14; архитектор Л.Л.Кравецкий, инженер П.К.Микини). 1908–1909. Артель «Мурава» по проекту С.И.Вашкова. Фотография 1916 года
 ↓ ³¹ Керамический декор на фасаде здания церковно-приходской школы им. Ивана и Пелагеи Александренко (Московская губерния, посёлок Клязьма; архитектор Е.И.Зеленский). 1910–1911. Артель «Мурава» по проекту С.И.Вашкова. Фотография 2016 года

1910

А.В.Филиппов получил право на личное почётное гражданство¹⁰. Совершил поездку в Самарканд (Арх. Ф.).

Совместно с М.В.Егоровым и П.И.Галкиным разработал инструкцию, в восьми пунктах которой определялись права и обязанности членов артели «Мурава» (Арх. Ф.).

В рекламе артели в числе выполненных работ указана также церковь в Сухуми (архитектор И.С.Кузнецов).

Артель принимает участие в оформлении фасадов доходного дома П.И.Кольцова и В.Ф.Дорошевского (Санкт-Петербург, угол Английского пр-та и Офицерской ул., 21 / 60; архитектор А.А.Бернардацци, 1909–1911; разрушен в 1942–1944). В рекламе следующего, 1911 года указано, что работа продолжается.

1911

Филиппов стал членом и редактором правления Общества преподавателей графических искусств (до 1913) (Арх. Ф. Личный листок. 1931).

Принят вольнослушателем на 1-й курс Московского археологического института (Арх. Ф. Студенческий билет).

Артель «Мурава» приглашена к участию в торгах на облицовку майоликой соборной мечети в Петербурге. Филиппов направил в Комитет по постройке соборной мечети письма (26 февраля и 12 апреля), где сообщал о несогласии с техническими требованиями к строительной керамике. Майоликовый декор соборной мечети был выполнен П.К.Ваулиным и керамической мастерской «Гельдвейн—Ваулин».

Артель «Мурава» выполнила майоликовое панно для дома Н.Ф.Петрова в Воронеже (архитектор М.Н.Замятнин, 1909–1910; не сохранился).

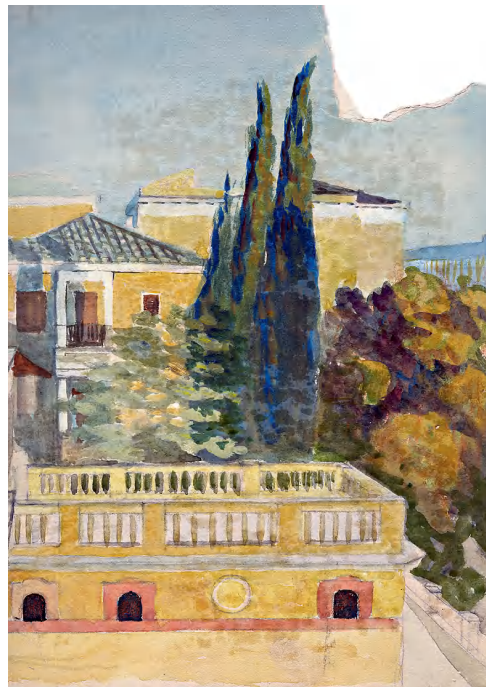
22 декабря газета «Русское слово» сообщала, что панно было создано по рисунку художника М.Я.Львова и изображало один из исторических моментов жизни России— «Пётр Великий спускает первые корабли русского флота». «По размерам панно— одно из самых больших в России».

Артелью исполнен керамический декор здания церковно-приходской школы имени Ивана и Пелагеи Александренко в Клязьме— черепица, фриз, надпись, икона Гребневской Божией Матери (художник С.И.Вашков, архитектор Е.И.Зеленский).

Артель «Мурава» отправила в бюро Всероссийского съезда художников доклад о желательности учреждения повсеместно в России музеев художественной промышленности.

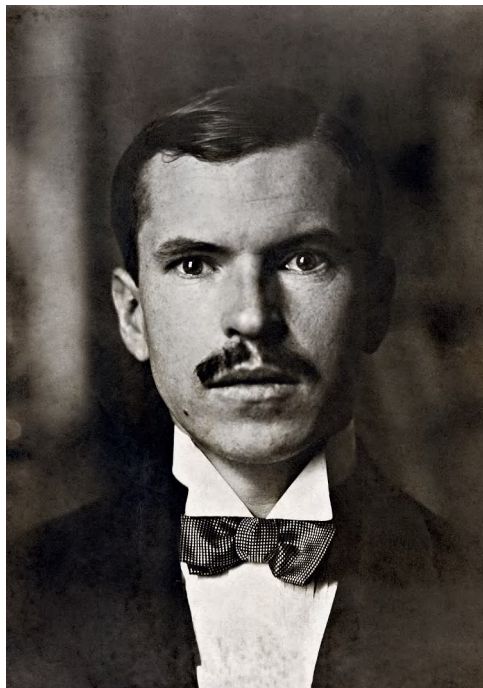
32–33 А.В.Филиппов. Рисунки, сделанные во время путешествия по Греции и Турции. 1909

↓ ³⁴ А.В.Филиппов (второй слева) на палубе парохода «Корнилов» во время путешествия по Греции и Турции. 1909

↑ ³⁵ А.В.Филиппов около парохода «Корнилов». 1909
 ↓ ³⁶ А.В.Филиппов на палубе парохода «Корнилов» во время путешествия по Греции и Турции. 1909

↗ 37 А. В. Филиппов. Конец 1900-х — начало 1910-х годов
↓ 38 С. В. Филимонова.
Конец 1900-х — начало 1910-х годов

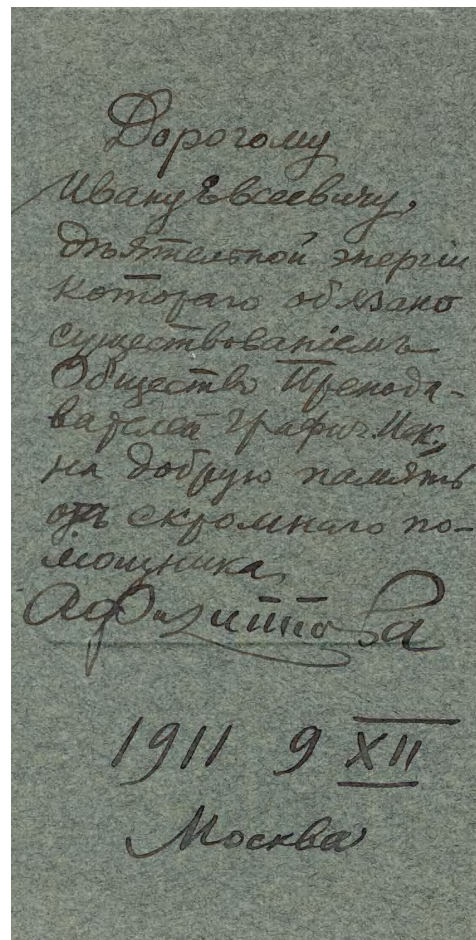
↑ 39 С. В. Филимонова.
Конец 1900-х — начало 1910-х годов
↓ 40 А. В. Филиппов и С. В. Филимонова.
Конец 1900-х — начало 1910-х годов

↑ 41 А. В. Филиппов (второй справа, стоит) на заседании Московского общества по исследованию памятников древности им. А. И. Успенского. Около 1912 года

↑ 42 А. В. Филиппов. 1910-е годы
↙ 43 Дарственная надпись А. В. Филиппова на обороте фотографии: «Дорогому Ивану Евсеевичу [Евсееву], деятельной энергии которого обязано существованием Общества преподавателей графич. иск., на добрую память от скромного помощника А. Филиппова. 1911.09.XII. Москва»
↓ 44 А. В. Филиппов (крайний справа) среди членов Общества преподавателей графических искусств. 1911

1912
Филиппов принял участие в реставрации изразцовой облицовки Крутицкого терема в Москве (1912–1913). Позже он писал, что именно эта практическая работа послужила «толчком к изучению древнерусской архитектурной керамики» и началом «систематического научного изучения древнерусской и бытовой керамики в музеях Москвы, Петербурга, Киева, Ярославля, Ростова, Смоленска, Твери, Вологды и др. городов и обследований и обмеров памятников монументальной керамики непосредственно на древних архитектурных сооружениях в различных городах России» (Арх. Ф. Автобиография. 1949).

Артель «Мурава» по рекомендации известного архитектора и реставратора П.П.Покрышкина приняла участие в конкурсе, проводившемся в связи с началом реставрационных работ в Московском Кремле, и получила приглашение Императорской Археологической комиссии выработать образцы черепицы (Арх. Ф.).

Артелью «Мурава» исполнен керамический декор для Дома призрения для вдов и сирот художников имени П.М.Третьякова (Лаврушинский пер., 3; архитектор Н.С.Курдюков при участии инженера Н.Е.Егорова, 1910–1912; не сохранился).

Шла работа над изготовлением изразцов для здания вокзала во Владивостоке (перестраивалось в 1908–1912 годах по проекту архитектора В.А.Покровского (?) и инженера В.А.Плансона). Один из участников артели сообщил Филиппову: «Заказ для вокзала Владивосток надеемся закончить к сроку, сегодня жжём большой горн» (Арх. Ф., письмо от 14 июня).

В «Известиях Общества преподавателей графического искусства» опубликованы статья Филиппова «О Врубеле», а также «Сборник рисунков по истории искусства» (Арх. Ф.).

Возможно, в этом году состоялась его свадьба с Софьей Валентиновной Филимоновой (1892–1970).

↗ **45**
Билет для входа на лекции, выданный вольнослушателю 1-го курса Московского археологического института А.В. Филиппову. 1911

→ **46**
Диплом о прохождении А.В. Филипповым полного курса наук археологического отделения Московского археологического института. 1918

1913
28 мая на 1-м съезде членов Императорского Московского археологического института имени императора Николая II прочёл доклад «Керамика Крутицкого терема в Москве, её связь с русской школой гончарного дела XVII века и её реставрация» (Арх. Ф.).

Окончил курс Московского археологического института (диплом «о прохождении полного курса наук археологического отделения» получил в 1918 году). В записной книжке за 1913 год сохранился перечень экзаменов Археологического института по 30 дисциплинам (Арх. Ф.).

В июне вёл раскопки Мухинских курганов в Рыльском уезде Курской губернии. В архиве сохранился «Дневник археологической раскопки Мухинских курганов, начатый 15 июня 1913».

Начал применять анкетный метод в изучении древнерусских изразцов и русской керамики (Арх. Ф. Автобиография. 1949).

Артель «Мурава» выполнила архитектурную терракоту для костёла Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве (Малая Грузинская ул., 27/13; архитектор Ф.О.Богданович).

1914

1 мая посетил Ново-Иерусалимский монастырь, где исследовал состояние изразцового декора (Арх. Ф.).

Подготовил статью «Реставрация и вандализм», в которой описал изразцовое убранство новоиерусалимского Воскресенского собора, уделив внимание проблеме закрашивания или заштукатуривания изразцов (не только в Новом Иерусалиме, но и в Ярославле) (Арх. Ф.).

16 ноября выступил на заседании Московского общества по исследованию памятников древности с сообщением «Красные изразцы XV–XVII веков» — общим историческим очерком изразцового дела на Руси (Арх. Ф.).

Назначен учёным секретарём и редактором Общества исследования памятников древности (1914–1916) (Арх. Ф. Личный листок. 1931).

В июле–августе ездил в Киев за материалами по истории русской керамики (Арх. Ф.).

1915

Вышло первое исследование Филиппова, посвящённое древнерусским изразцам, — «Русские поливные изразцы XVI века» (М., Товарищество типографии А.И.Мамонтова).

В статье «Юбилей русской керамики», приуроченной к 350-й годовщине со дня смерти П.И.Заборского — разработчика изразцового убранства соборного храма в Новом Иерусалиме (ум. 2 июля 1665), призвал промывать закрашенную масляной краской майолику этого храма, подчеркнув, что её первоначальный вид искажён до неузнаваемости¹¹.

↑ **47**
Терракотовый декор на фасаде Римско-католического кафедрального собора Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии (Москва, Малая Грузинская ул., 27/13; архитектор Ф.О.Богданович). 1913. Артель «Мурава». Фотография 2016 года

↓ **48**
А.В. Филиппов. Эмблема Союза деятелей прикладного искусства и художественной промышленности. 1910-е годы

11
Утро России. 1915. №18. Статья перепечатана в «Известиях Общества преподавателей графического искусства». 1915. №7.

12
В 1918 году переданы в ГТГ. ОР ГТГ. Ф.8. IV. Ед.хр.1. Л.3.

1916

Руководил работами по отмывке от позднейших закрашиваний изразцового наличника на южном фасаде первого яруса колокольни Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря.

1917

Стал секретарём и заместителем председателя Союза деятелей прикладного искусства и художественной промышленности (1917–1918) (Арх. Ф. Автобиография. 1949).

Выпустил брошюру «Изразцовый наличник окна в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре и его отмывка» (М., Товарищество типографии А.И.Мамонтова).

С художниками А.В.Моравовым, А.И.Кравченко, П.В.Кузнецовым и Г.П.Пашковым участвовал в создании плакатов «Заём свободы» для государственного займа, организованного Временным правительством¹².

↑ 49 С.В. Филимонова. 1910-е годы
↓ 50 А.В. Филиппов. 1910-е годы

↑ 51 С.В. Филимонова
и А.В. Филиппов. 1910-е годы
↓ 52 С.В. Филимонова. 1910-е годы

↑ 53 С.В. Филимонова. 1910-е годы
→ 54 С.В. Филимонова и А.В. Филиппов.
Начало 1910-х годов

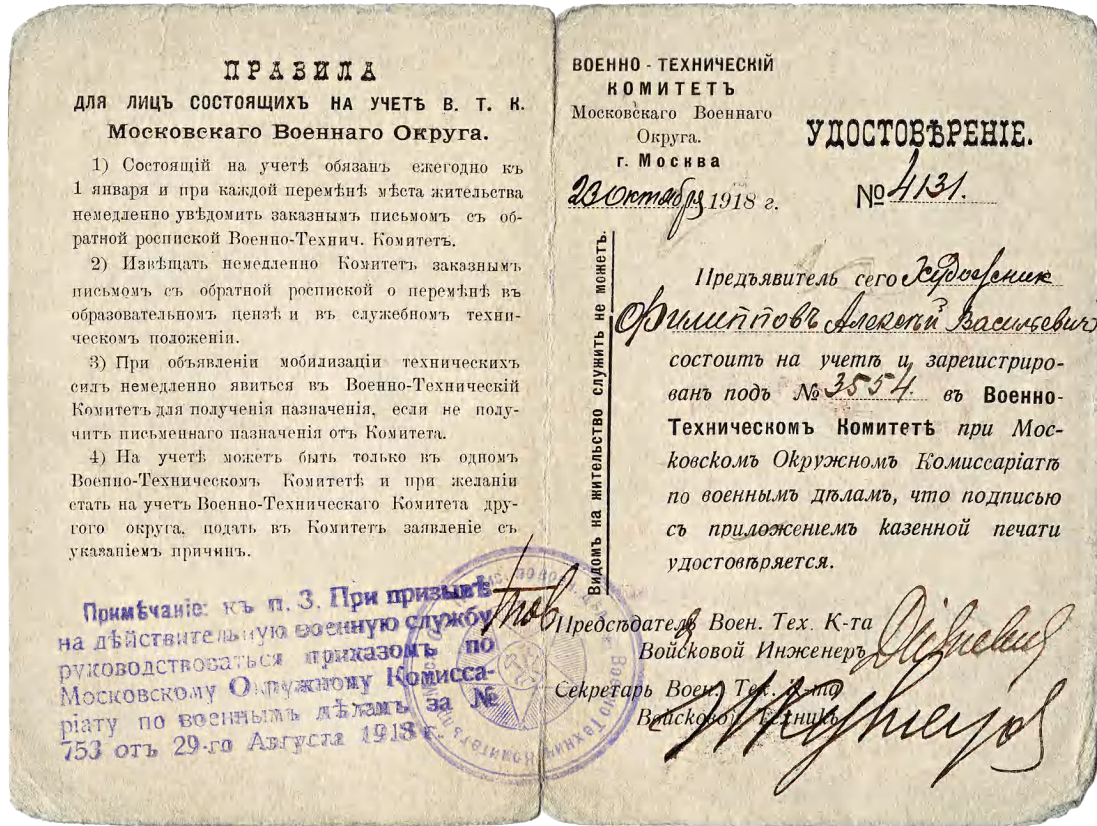
↑ 55 С.В. Филимонова. 1910-е годы

Мастерская «Абрамцево»
За завтраком завтра
Личная свобода
А. В. Филиппову
Прощу Вас к завтрашнему
дню к 11 час. утра доставить
ко мне в Кремль сделанные
Вами модели изразцов
для Верхоспасского собора, а
также старые изразцы и
их фотографии, которые
у Вас имеются.
Архитектор Н. В. Марковникова
10го Сентября

↑ 56 Записка А. В. Филиппову от архитектора Московского Кремля Н. В. Марковникова: «Прошу Вас к завтрашнему дню к 11 час. утра доставить ко мне в Кремль сделанные Вами модели изразцов для Верхоспасского собора, а также старые изразцы и их фотографии, которые у Вас имеются». 10.09.1918
↓ 57 Записка А. В. Филиппову от архитектора И. В. Рильского: «Ввиду того [что] Комиссия [по охране памятников искусства и старины] интересуется Вашими образцами и вообще ходом работ по реставрации, прошу Вас в понедельник или вторник (лучшее время от 10–2 часа дня) явиться в Архитектурный отдел Дворцового управления». 26.09.1918

МОСКОВСКОЕ
ДВОРЦОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
АРХИТЕКТОРЪ,
Сентябрь 26, 1918 г.
№ 160.
Алексей Васильевич Филиппов!
Ввиду того Комиссия интересуется
— сделаны Вами образцы
и вообще ходом работ по реставрации,
прошу Вас в понедельник или вторник
(лучшее время от 10–2 часа дня) явиться
в Архитектурный отдел Дворцового
управления.
Архитектор Рильский

1918
В апреле приглашён Архитектурным отделом Комиссии по охране памятников для экспертизы вопроса о восстановлении изразцов и черепицы зданий Московского Кремля, а также исследования керамического убранства церкви Теремного дворца для последующей реставрации.

24 мая по итогам экспертизы составил «Записки о реставрации изразцового фриза Верхоспасского собора в Московском Кремле» (Арх. Ф.).

Стал председателем временного правления Отдела керамики при Союзе деятелей прикладного искусства и художественной промышленности (1917–1918)¹³.

С 5 июня начал заведовать керамико-художественной гончарной мастерской «Абрамцево» (2-я ул. Ямского поля) и развернул работу по восстановлению её активной деятельности (см. с. 106–115 наст. изд.).

Объявил о прекращении деятельности артели «Мурава». Формы «Муравы» были перевезены в мастерскую «Абрамцево».

В июле мастерская получила заказ на изготовление трёх гипсовых форм и шести моделей по рисунку Филиппова для фриза Верхоспасского собора в Московском Кремле (Арх. Ф. Бланк заказа № 502).

26 сентября приглашён архитектором И. В. Рильским в Архитектурный отдел Дворцового управления для обсуждения реставрации изразцов (Арх. Ф., письмо И. В. Рильского).

Как руководитель мастерской «Абрамцево» вошёл в жюри объявленного

↑ 58 Удостоверение члена Военно-технического комитета. 1918
↓ 59 Пропуск в Кремль. 1918
↓ 60 Пропуск в Кремль. 1919

студией Метнер совместно с Союзом деятелей прикладного искусства и художественной промышленности конкурса на рисунок изразцовой печи для керамического завода «Абрамцево». Членами жюри стали также художники С. В. Ноаковский и Ф. Ф. Федоровский, архитекторы А. В. Щусев и И. В. Жолтовский¹⁴.

15 ноября мастерская «Абрамцево» была опечатана ввиду её предстоящего перехода из владения Е. М. Метнер в ведение отдела ИЗО Наркомпроса¹⁵.

В составе комиссии, командированной Отделом по делам музеев для осмотра «древних памятников», побывал в Ростове Великом. Обследовал состояние древних изразцов в Ростове и близлежащих монастырях.

По сохранившимся сведениям, занимал целый ряд должностей:

заведующий Керамической секцией в Главмузее (до 1921) (Арх. Ф. Личный листок. 1931); член Художественно-производственного Совета Наркомпроса (до 1921) (Арх. Ф. Автобиография. 1949).

Избран профессором Первых Свободных государственных художественных мастерских (СГХМ), созданных в ходе реорганизации системы художественного образования на базе Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища (во Вторые СГХМ было преобразовано Московское училище живописи, ваяния и зодчества (Там же).

23 декабря заключил договор с издательством М. и С. Сабашниковых на книгу «Изразцы в древнерусском искусстве» с условием выхода из печати до февраля 1921 года¹⁶.

13 Вестник Союза деятелей прикладного искусства и художественной промышленности. 1918. 27 мая. № 1.
14 Арзуманова, Любартович, Нащокина, 2000. С. 121.
15 Арензон, 1989. С. 100.
16 ОР РГБ. Ф. 261, к. 9. Ед. хр. 12.

↓ 61 Афиша лекций А. В. Филиппова «Древнерусские изразцы». 1918

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛЪ Союза Дѣятелей Прикладного Искусства и Художественной Промышленности.

1918.

Въ помѣщ. гимназіи Адольфа (М. Никитская, 12)

А. В. ФИЛИППОВЪ ПРОЧТЕТЪ ДВѢ ЛЕКЦІИ: ДРЕВНЕ-РУССКІЕ ИЗРАЗЦЫ

1. Въ Воскресенье, II (24) марта въ 6 час.
«ИЗРАЗЦЫ ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОМЪ ИСКУССТВѢ».

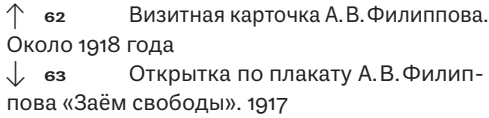
Развитіе монументальной керамики на Руси съ X по XIX столѣтіе. Примѣненіе изразцовъ на Руси: полы, облицовка стѣнъ (вставки изъ отдѣльныхъ изразцовъ, шпиринки, пояса и подзоры, наличники, надгробныя плиты, иконы, убранство цѣлыхъ стѣнъ), иконостасы, печи. Типы изразцовыхъ печей. Главныя центры производства изразцовъ.

2. Въ Воскресенье, 18 (31) марта въ 6 час.
„ПРОИЗВОДСТВО И УКРАШЕНІЕ ДРЕВНЕ-РУС. ИЗРАЗЦЪ“.

Техника изразцовъ: глины, поливы и окраска, размѣры изразцовъ и ихъ древнія названія, формы, виды гончарнаго рельефа, обжигъ, установка. Изразцы высшихъ и среднихъ классовъ общества и изразцы народные. Мотивы изображеній и композиціи. Восточныя и западныя вліянія. Связь съ другими видами прикладныхъ искусствъ. Русская школа изразцового дѣла.

Билеты на каждую лекцію—по 3 руб., членамъ Союза и учащимся—по 2 руб.—продаются въ Бюро Союза: М. Никитская, 12, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 4 до 8 час. и въ день лекціи—при входѣ.

Государство типографія А. П. Мамонтова, изъ Москвы.

1919
Участвовал в XI Государственной выставке работ Союза деятелей прикладного искусства и художественной промышленности ИЗО Наркомпроса.
В августе подготовил программу лекций и практических занятий на курсах музейных работников (Арх. Ф.).
Был делегатом I-го Всероссийского съезда по глиняной промышленности, где возглавил историко-художественный отдел (Арх. Ф. Личный листок. 1931).
В сентябре был избран членом ЦК Всерабиса (до 1921).

Опубликовал в №5 «Казанского музейного вестника» — первого в России научно-художественного журнала по вопросам музееведения и музейного дела — статью «Организация изучения истории и искусства керамики».

Алексей Васильевич Филиппов. Хроника жизни

29

↑ 70 А.В. Филиппов в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря. 1923

25 Советское декоративное искусство. 1980. С.155.
26 Патент был куплен трестом «Полиграф» (для использования в полиграфии) и Заводом метлахских плиток в Славянске.

Б.Д.Королёва, В.В.Кандинского, А.В.Лен-тулова, В.П.Острова, В.Л.Храковского, А.Я.Якобсон, а также студентов керамического и скульптурного факультета».

В марте Филиппов оставляет пост декана керамического факультета и покидает ВХУТЕМАС.

В июне обращается в реставрационный подотдел музейного отдела Главнауки с предложением провести в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря расчистку от масляной закраски одного изразцового иконостаса и арки перед ним и осуществить систематическое исследование всей керамики.

26 июня предложение Филиппова было принято на заседании архитектурно-реставрационного отделения.

12–28 июля производилась отмывка изразцов.

24 сентября на заседании правления ГЭИС Филиппов выступил с докладом «О Центральной художественно-керамической лаборатории». Постановили возбудить ходатайство перед НТО о включении в состав института Центральной художественно-керамической лаборатории (ЦХКЛ), имея в виду, что лаборатория должна существовать, главным образом, на хозрасчёте. Филиппову поручили представить проект соответственных изменений в уставе института.

11 октября ЦХКЛ включена в состав ГЭИС.

В «Вестнике силикатной промышленности» №5–6 опубликована статья Филиппова «Профессиональное образование в России в области керамики и стекла».

21 ноября правлению акционерного общества «АРКОС» было передано 1539 художественных изделий ВХУТЕМАСа²⁵.

1924

Опубликовал метод построения орнамента с большим числом вариантов и получил на него патент²⁶.

Вошёл в Научно-технический совет силикатной промышленности при Высшем совете народного хозяйства (до 1928) (Арх. Ф. Трудовой список).

В журнале «Строительная промышленность» опубликованы статьи Филиппова «Древние циклопические кирпичи у реки Неглинной» и «Новая облицовочная керамика в Германии» (Арх. Ф.).

А.М.Родченко разработал эскизы эмблемы ГЭИСа (см. с.141 наст. изд.).

1923

9 февраля газета «Правда» сообщила, что в Политехническом музее прошёл диспут на тему «Искания современных художников и их значение в художественной промышленности». Филиппов был содокладчиком по теме о производственном искусстве.

20 марта та же газета информировала, что «Художественно-керамической лабораторией совместно с государственным Институтом силикатов организованы коллоквиумы в помещении института (Мясницкая, 24), где состоялись доклады, в том числе проф. А.Филиппова „Художественные задачи керамической промышленности“».

23 марта, та же газета: «Современная майолика, скульптура и расписной фарфор исполнены (заказ для экспорта в Лондон) под руководством декана факультета А.В.Филиппова по рисункам и моделям художников П.И.Галкина,

27 Хан-Магомедов, 1995. С.318.
28 Подземская, 2010. С.76.

1925

25 января выступил с докладом на Всесоюзном съезде производства строительных материалов.

6 февраля выступил на Всесоюзном съезде работников стекольно-фарфоровой промышленности, где говорил о необходимости выработки «новых простых и целесообразных форм посуды»²⁷.

В феврале ГЭИС объявил конкурс на исполнение в фарфоре модели барельефа по мотивам Октябрьской революции для Международной выставки декоративного и индустриального искусства в Париже (Арх. Ф.).

16 марта Филиппов выступил на заседании скульптурной подсекции ГАХН с сообщением о новых скульптурных материалах, открытых в лабораториях Института силикатов²⁸.

В июне журнал «Керамика и стекло» опубликовал статью Филиппова «Новые рельефы в фарфоре и фаянсе».

11 июля состоялся доклад Филиппова о работе художественно-экспериментального отдела Института силикатов.

23 декабря Филиппов сделал доклад «План работ по пересмотру, изучению и качественной оценке форм посуды и выработке новых» на заседании правления Объединения фарфорово-фаянсовых фабрик Центрального района при ВСНХ РСФСР.

Вышли статьи Филиппова «Новые нормы для стенового кирпича» (журнал «Строительная промышленность». №1) и «Новые рельефы в фарфоре и фаянсе» (журнал «Керамика и стекло». №5).

↑ 71 Афиша доклада А.В. Филиппова «Искусство в производстве». 1921

↑ 72 Чайный сервиз по эскизу А.М.Родченко 1922 года (см. с.139–140 наст. изд.). Частное собрание

← 73 Эмблема ГЭИСа (по эскизу А.М.Родченко). 1924. Частное собрание

1926
Руководил работой научного коллектива ГАХН по разработке правил стандартизации бытовых фарфорово-фаянсовых изделий (до 1929).
Под редакцией А. В. Филиппова составлено издание «Формы гончарной посуды Средней Азии».
Опубликованы статьи Филиппова «Установление обязательных периодических испытаний качества сырья и готовых изделий стекольно-фарфоровой промышленности» (журнал «Керамика и стекло». №8) и «Литература по силикатному кирпичу» (журнал «Строительная промышленность». №3).

↑ 74 А. В. Филиппов. 1926
← 75 Приглашение на заседание в Институте силикатов, посвященное выставке советского фарфора. 1926
↙ 76 Карточка члена Секции научных работников Москвы. 1926

Государственный Экспериментальный Институт Силикатов, Секция Декоративных Искусств Государственной Академии Художественных Наук и Государственный Музей Фарфора просят Вас принять участие в заседании о **Выставке Советского Фарфора**, имеющем быть в Институте Силикатов (Мясницкая, 24) в четверг 16 Декабря 1926 г. в 7½ час. вечера.

ПОРЯДОК ЗАСЕДАНИЯ:

Б. С. ШВЕЦОВ — Соответствие названия выставки ее содержанию.
Д. Д. ИВАНОВ — Сакс, Севр и Ленинград.
С. З. МОГРАЧЕВ — Художник и фарфор.
А. В. ФИЛИППОВ — Новое в работе Ленинградского завода и художественные задачи фарфоровой промышленности.

Настоящее приглашение служит входным билетом.

Мосгублит № 8106 9/XII-26 г. 200 экз. Типография „Красный Октябрь“ „Мосполиграф“

Моск. Губ. Отдел Союза Работников Просвещения СССР.

СЕКЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Карточка № 1512

Филиппов
Алексей Васильевич

внесен в список научных работников г. Москвы.

Действителен по *1 августа* 1926 г.

Председатель Губпроса
Председатель Президиума М. Б.
Секции Научных Работников

Примечание: Настоящая карточка членский профсоюзный билет не заменяет.

1927
10 января Филиппов назначен на должность профессора кафедры истории керамики в Высших художественно-технических мастерских (преподавал до 11 апреля 1929).
11 января в 1-м Московском (Донском) крематории состоялось первое в Москве «огневое погребение» рабочего. Урна для праха была изготовлена в Институте силикатов.
27 апреля газета «Правда» анонсировала доклад Филиппова «К методике изучения керамики Средней Азии» на заседании историко-этнографического отдела Научной ассоциации востоковедения СССР (Никольская, 10).
16 марта представил в комиссию керамики Академии художественных наук доклад «Недостатки форм фарфорово-фаянсовой посуды» (опубликован в журнале «Керамика и стекло». №2).

СЕКЦИЯ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ „СТАРАЯ МОСКВА“

Приглашает Вас на соединенное 350-ое заседание, совместное с Государственным Историческим Музеем, Комиссией по истории быта Московской секции Государственной Академии истории материальной культуры, Государственным институтом силикатов и Государственным художественно-историческим краевым музеем в г. Воскресенске, посвященное **ПЕРВОМУ В РОССИИ СТЕКОЛЬНОМУ ЗАВОДУ XVII ВЕКА.**
В помещении Государств. Исторического Музея (ход с Забелинского пр.).
В четверг 24 ноября 1927 г.

ПРОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ:

1. П. Н. МИЛЕР. Две поездки в д. Духанино осенью т. г.
2. Н. А. БАКЛАНОВА. Архивные данные о заводе Койета.
3. А. В. ФИЛИПШОВ. Оборудование и продукция завода.

Перерыв 20 м.

4. К. Я. ВИНОГРАДОВ. Археологические раскопки завода.
5. В. М. КОЛОБОВ. Легенды, связанные с заводом.
6. Текущие дела.

Начало заседания ровно в 16½ ч.
НА ВРЕМЯ ЗАСЕДАНИЯ ВЫСТАВКА.

Летом совершил поездку в Вологодскую и Северодвинскую губернии для изучения памятников изразцового дела. В Великом Устюге изучал «памятники керамики в виде изразцовых печей и современной гончарной промышленности»²⁹.
Призвал местных жителей присылать сведения о сохранившихся памятниках в Государственную Академию художественных наук: «Сохранившиеся печи нужно фотографировать, обмерять, зарисовывать, а в случае неминуемого сноса направлять в музей»³⁰.
В газете «Советская мысль» (№189) опубликовал статью «Обследование керамики в Великом Устюге».
6 ноября в «Торгово-Промышленной газете» в статье о Государственном экспериментальном институте силикатов его директор Б. С. Швецов писал о работе возглавляемого Филипповым Художественного бюро: «Художественное бюро института закончило палитру ярких цветных декоративных глазурей малого огня, изучает способы производства стразов, имитирующих драгоценные камни, и разрабатывает модели новых форм посуды, ослабляющие колкость её и дающие экономию в производстве и транспортировании не меньше 5–10% себестоимости. Для изучения художественных требований рынка обследована туземная кустарная керамика среднеазиатских республик и керамика крестьянской посуды Украины».

КОПИЯ.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО НАРКОМПРОСУ № 42.

Настоящим утверждаются действительные члены и члены корреспонденты Государственной Академии Художественных Наук в нижеследующем составе:

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

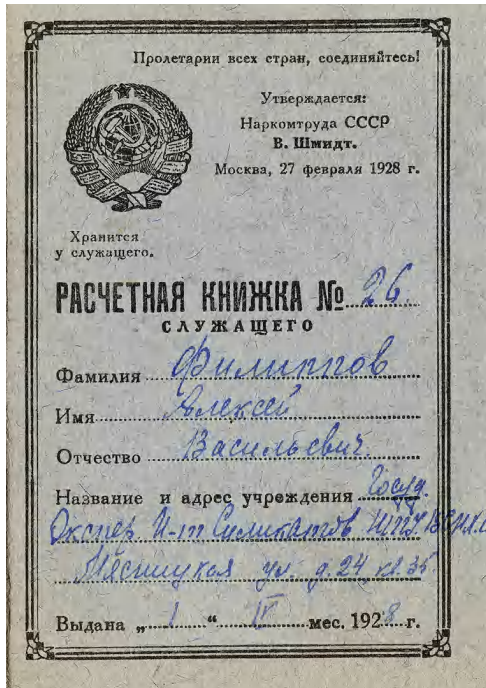
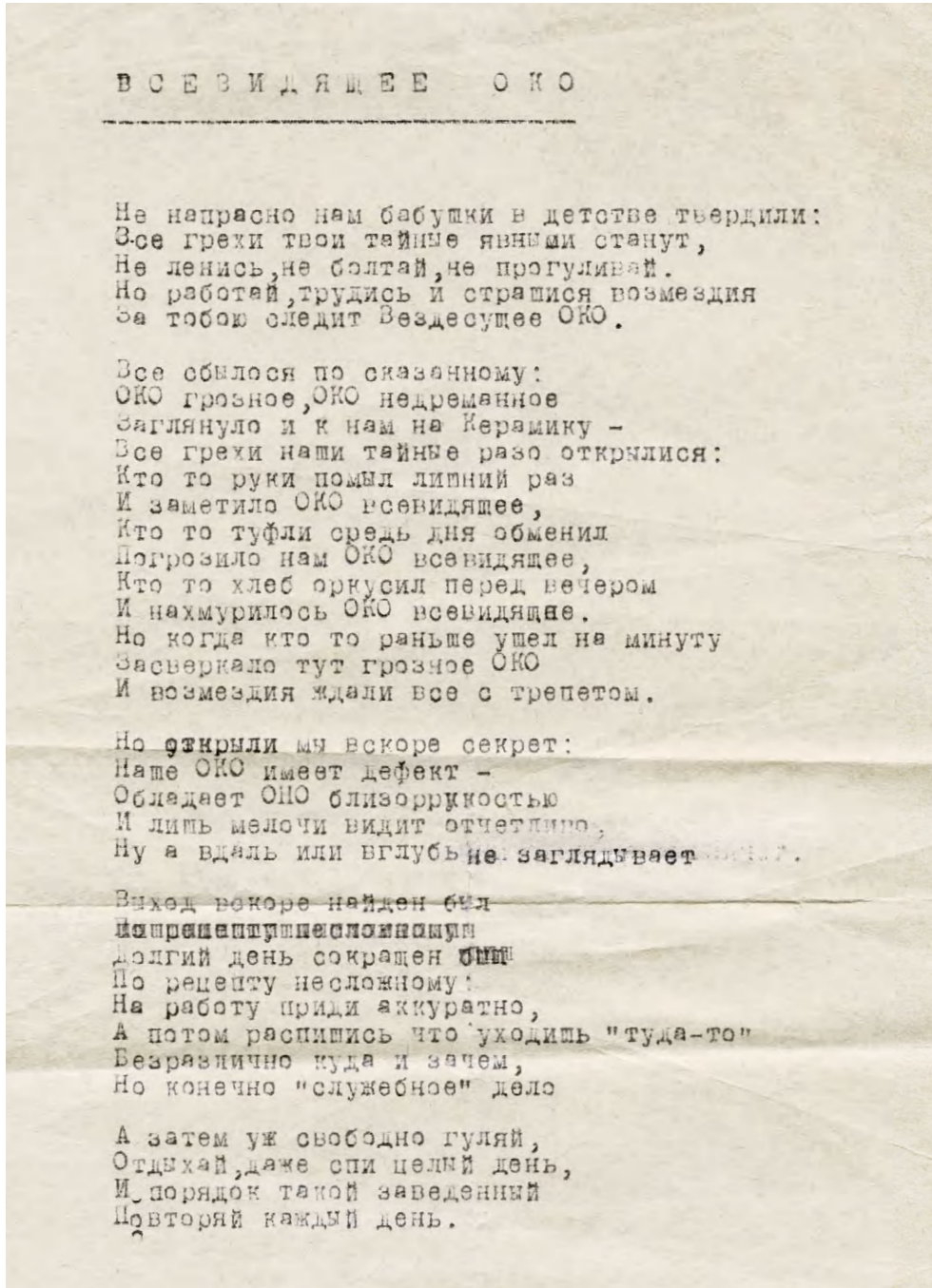
13. **Филиппов, Алексей Васильевич.**

Нарком по Просвещению /п/п/ **А. ЛУНАЧАРСКИЙ.**

15 февраля 1927 г.

Верно: Зав. Общей Канцелярией /Подпись/.

Копия
Зав. Канцелярией
Академия
Архитектуры
СССР

24 ноября на секции общества «Старая Москва» в Государственном Историческом музее, посвященной первому в России стекольному заводу XVII века, прочитал доклад «Оборудование и продукция завода».

Опубликовал статьи «Стандарт строительного кирпича во Франции» (журнал «Вестник стандартизации», № 3), «Нормализация стекольных и фарфоровых изделий в Америке» (журнал «Керамика и стекло», № 7–8).

Написал для «Товарной энциклопедии» (Изд. «Экономическая жизнь») 40 статей, касающихся керамики.

1928
30 мая на заседании группы керамики Комитета декоративных искусств ГАХН прочёл доклад «Северо-Двинская школа изразцового дела XVII–XVIII веков».

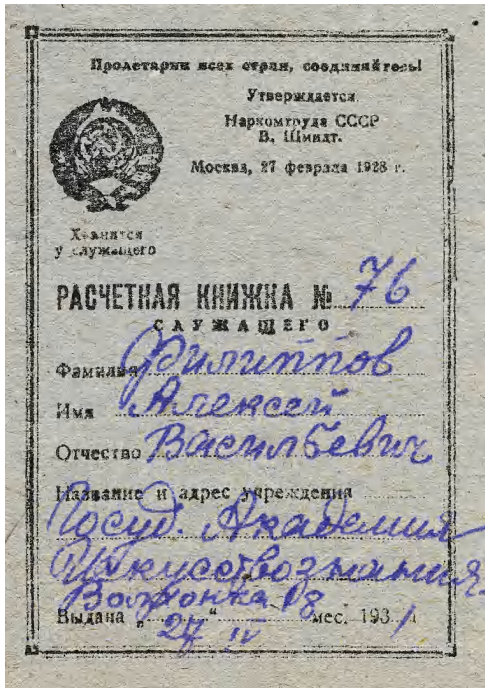
В июле зачислен заведующим Центральной художественно-керамической лаборатории Музея фарфора (Арх. Ф. Трудовой список). Художественное бюро при Институте силикатов закрыто, оборудование и материалы переданы в Художественную лабораторию Музея фарфора (Там же).

Разработал курс лекций «Теория художественной керамики» (Арх. Ф.).

← 79 Машинописная копия стихотворения неизвестного автора «Всевидающее око». 1927
↓ 80–81 Расчётная книжка А. В. Филиппова. 1928

↑ 82 А. В. Филиппов в своём кабинете, керамический факультет ВХУТЕМАСа. 1920–1921
↓ 83 Расчётная книжка А. В. Филиппова. 1931

1929
В марте передал в Музей фарфора коллекцию изразцов (38 штук), собранных в Великом Устюге в 1927 году во время научной поездки³¹.

5 апреля выступил с докладом «Массовая посуда как средство художественной агитации и пропаганды», об эмоциональном или интеллектуальном воздействии её формы и цветовой обработки, значении форм, технике современной цветовой обработки фарфорово-фаянсовой посуды, видах росписи (Арх. Ф.).

11 апреля уволился по собственному желанию с кафедры истории керамики ВХУТЕИНа. Начал работать на керамическом факультете в качестве профессора истории и теории керамики и композиции и декана факультета (Арх. Ф.).

10 июня распоряжением Главнауки Наркомпроса № 124 освобождён от должности заведующего Центральной художественно-керамической лабораторией Музея фарфора и оставлен членом

правления музея без оплаты (Арх. Ф. Трудовой список).

Руководил изготовлением черепицы для Сенатской башни Московского Кремля (Арх. Ф. Автобиография. 1949).

Составил справочник русской литературы по керамической промышленности (Арх. Ф.).

31
ГМФ. 1929. № 3. Акты приёмы. Оп. 1. Д. 14. Л. 12: Письмо Филиппова от 30 марта 1929 года.

Личный листок по учету кадров. Фамилия Филиппов, Имя Александр, Отчество Александрович. Родился 1882 году в феврале мес. Место рождения Москва. Пол муж, Народность русск. Соц. происхождение: а) быв. сословие (аванье) мал. помещ. крестьянин. Основное занятие родителей работн и дом. хозяйства. Основная профессия (занятие для членов ВКП(б) к моменту вступления в партию, а для беспартийных к моменту начала работы в советских учреждениях) художник и камен. работн. Сл. лет работал по этой профессии 26 лет. Год ухода с производства или оставления с/х —. Соц. положение с/х-го, Партийность б/мем. Партотаж —. № п/б — или канд. карт. —. Состоит-ли в ВЛКСМ — с какого времени —. Состоял-ли в др. партиях (каких, когда, как долго и где) нест. Состоит-ли ранее в ВКП(б) — с какого по какое время — и причины выбытия —. Членом какого Профсоюза состоит Всесоюз с какого времени 1917 г. Образование: Высшее. Таблица с данными о работе и образовании.

19. Рабочий и служебный стаж, начиная с начала работы по найму по момент заполнения личного листка. Таблица с данными о стаже: Местоожидание, Название учреждения, Должность или выпол. няземая работа, Дата (м-п, год), Подпись, про- бавшая на до- вое.

20. Участие в выборах (парт., советских и проф. органах). Таблица с данными о выборах: Где (местонахождение выборного органа), Название выборного органа, В качестве кого избран, Дата (Исбрания, Ухода).

21. Знание иностранных языков и языков народов СССР. Таблица с данными о знании языков: Знание языков, Читает или переводит со словарем, Читает и может объяснять, Владеет свободно.

1930. Опубликовал брошюру «Музей керамики: краткий путеводитель по производственно-показательному отделу музея» (М.: Музей керамики). Написал ряд статей для «Художественной энциклопедии», «Большой советской энциклопедии», «Технической энциклопедии». В Академии истории материальной культуры прочёл доклад «История гончарного круга». Издана брошюра Филиппова «Оформление керамических изделий».

1931. С 1 января — штатный действующий член Государственной Академии искусствознания (ГАИС, реорганизована из ГАХН) (Арх. Ф. Трудовой список). Организовал научный отдел строительных материалов Постоянной Всесоюзной строительной выставки (ПВСВ) и стал его заведующим (Арх. Ф.).

1932. 15 января отчислен из действительных членов ГАИС ввиду перевода Академии в Ленинград. С 1 февраля до 20 ноября состоял консультантом-руководителем по керамике в Строительстве Дворца Советов (Арх. Ф. Трудовой список. Автобиография). Проводил опытные исследовательские работы по керамическим облицовкам.

Для проектируемого Дворца Техники СССР составил тематический и экспозиционный план по силикатной промышленности³².

Вышла книга «Художественное оформление массовой посуды» под редакцией А.В. Филиппова, с его статьёй «Рационализация и реконструкция формы массовой посуды» и с приложением «Номограмма для нахождения линейных размеров посуды при изменении её емкости» в соавторстве с Б.Швецовым.

С 27 февраля назначен заведующим экспедиционно-конструкторским отделом Постоянной Всесоюзной строительной выставки (Арх. Ф. Трудовой список).

Получил премию в размере 500 руб. за особую ударную работу по устройству Октябрьской выставки (Там же). Работал в Государственном историческом музее при Отделе силикатов в качестве бесплатного консультанта (Арх. Ф.).

Удостоверение. Дано сие Филиппову А.В. в том, что он состоял в Государственной Академии Искусствознания в качестве деятеля. Таб. Каб. директора 2-30-00, Учен. секретарь 85-68, Отд. кадров 5-46-36, Канцелярия 85-68. № 93/и. Управление ГАИС: Секретарь: Филиппов.

Справка. Дана проф. А.В. Филиппову в том, что он с 1932 г. работает в Государственном Историческом Музее при Отделе Силикатов в качестве бесплатного консультанта, выполняющего работу в порядке общественной нагрузки. Зав. 2-ым сектором: Л. Кузнецов, Зав. отделом Силикатов: Л. Кузнецов, Уч. секретарь: Л. Кузнецов.

↑ 84 Удостоверение действительного члена ГАИСа. 1932

↑ 85 Справка Государственного Исторического музея о работе А.В. Филиппова. 1933

← 86 Личный листок А.В. Филиппова по учёту кадров. 1931

1934

1 июля переведён на должность старшего научного сотрудника в Управление ИТС (Арх. Ф. Трудовой список).

Представил концепцию выставки «Майолика в архитектуре» ректору Всесоюзной Академии архитектуры ЦИК СССР и правлению Союза советских архитекторов (планировалась в Доме архитектора с 1 ноября 1934 по 1 апреля 1935). Предполагалось, что выставка будет рассказывать об истории майолики с древнейших времен (Египет, Вавилон, Ассирия, Индия, Эллада, Персия) до советского времени. Предлагалось задействовать коллекции Государственного Исторического музея, Государственного Эрмитажа, Государственного музея народов Востока, Государственного музея изящных искусств, Музея Института художественной промышленности, музеев Киева, Казани, Самарканда и Ярославля.

32

Дворец Техники СССР (ДТ)— неосуществлённый проект «памятника великой эпохи завершения технической реконструкции СССР» (разрабатывался в 1931–1935). Комплекс предполагалось возвести на левом берегу реки Москвы на участке площадью около 120 гектаров, ограниченном Хамовнической (ныне

Фрунзенской) набережной. Должен был состоять из 17 секторов: вводного, машиностроительного, металлургического, энергетического, горного, химического, силикатного, строительного и коммунального хозяйства, пищевкусового, текстильного, кожевенно-обувного и мехообработывающего, полиграфического, сель-

скохозяйственного, лесного, транспорта и связи, кинофотопромышленности, Красной Армии.

1935
23 февраля в «Архитектурной газете» опубликован доклад Филиппова «Художественно-промышленное образование», где констатировалось: «Сейчас художественно-промышленное образование в СССР, после распыления производственных факультетов ВХУТЕИНа по отдельным отраслям промышленности, отсутствует...»

17 октября опубликовал в «Архитектурной газете» статью «Формат, цвет и фактура фасадных материалов массового производства».

↓ 87 А.В. Филиппов в экспозиционно-конструкторском отделе Постоянной Всесоюзной строительной выставки. 1933

1936
29 февраля начала работу Лаборатория керамики³³ Всесоюзной Академии архитектуры при Всероссийском комитете по делам искусств при СНК СССР. «Инициатором, идейным вдохновителем, организатором и научным руководителем» лаборатории был Филиппов. В должности руководителя он оставался до конца жизни.

11 августа газета «Вечерняя Москва» сообщила, что в Доме архитектора проходит Выставка художественных керамических изделий (около 800 экспонатов), изготовленных мастерской Всесоюзной Академии архитектуры. Однако отмечалось, что «архитекторы и строители не проявляют особого интереса к керамическим

изделиям. В проектных мастерских, в которых прорабов керамические плиточные изделия почему-то рассматриваются как материал, имеющий больше санитарно-техническое, нежели художественное и декоративное значение».

3 октября «Архитектурная газета» сообщала, что «по заданию Метростроя опытная установка (Лаборатория керамики АА СССР. — Примеч. сост.) работает над получением новых керамических облицовочных материалов. Закончена лабораторная проработка матовых и кристаллических глазурей. Старшим научным сотрудником академии С.В. Филипповой получены глазури с крупными кристаллами (до 2 см) разнообразных цветов на матовом и блестящем фоне».

В годовом отчёте Всесоюзной Академии архитектуры в разделе «Отчёт по опытной керамической установке» сообщалось: «По заданию Метростроя керамической установкой выработаны

улучшенные облицовочные материалы, не изменяющие своего цвета от действия воды и сырости — матовые и кристаллические глазури»³⁴.

Опубликована статья Филиппова «Керамика и архитектура» (журнал «Академия архитектуры». № 4).

1937
Филиппов назначен членом художественного совета при Главном управлении фарфорово-фаянсовой промышленности³⁵.

По заданию Управления строительства Дворца Советов (УСДС) «разработал и спроектировал оригинальный способ облицовки — „бесшовную керамику“» (или «бесшовную облицовку») ³⁶ с учётом возможности её изготовления на Московском заводе имени Н.А. Булганина и Фаянсовом заводе имени М.И. Калинина (Арх. Ф.).

16 октября в докладе на активе АА СССР «О работе Керамической установки» сообщал о сложностях в работе лаборатории, которой не хватало сотрудников и профильных специалистов.

33
В документах, прессе и иных материалах тех лет фигурирует также под названиями «Опытная керамическая установка», «Керамическая установка».

34
РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 21.

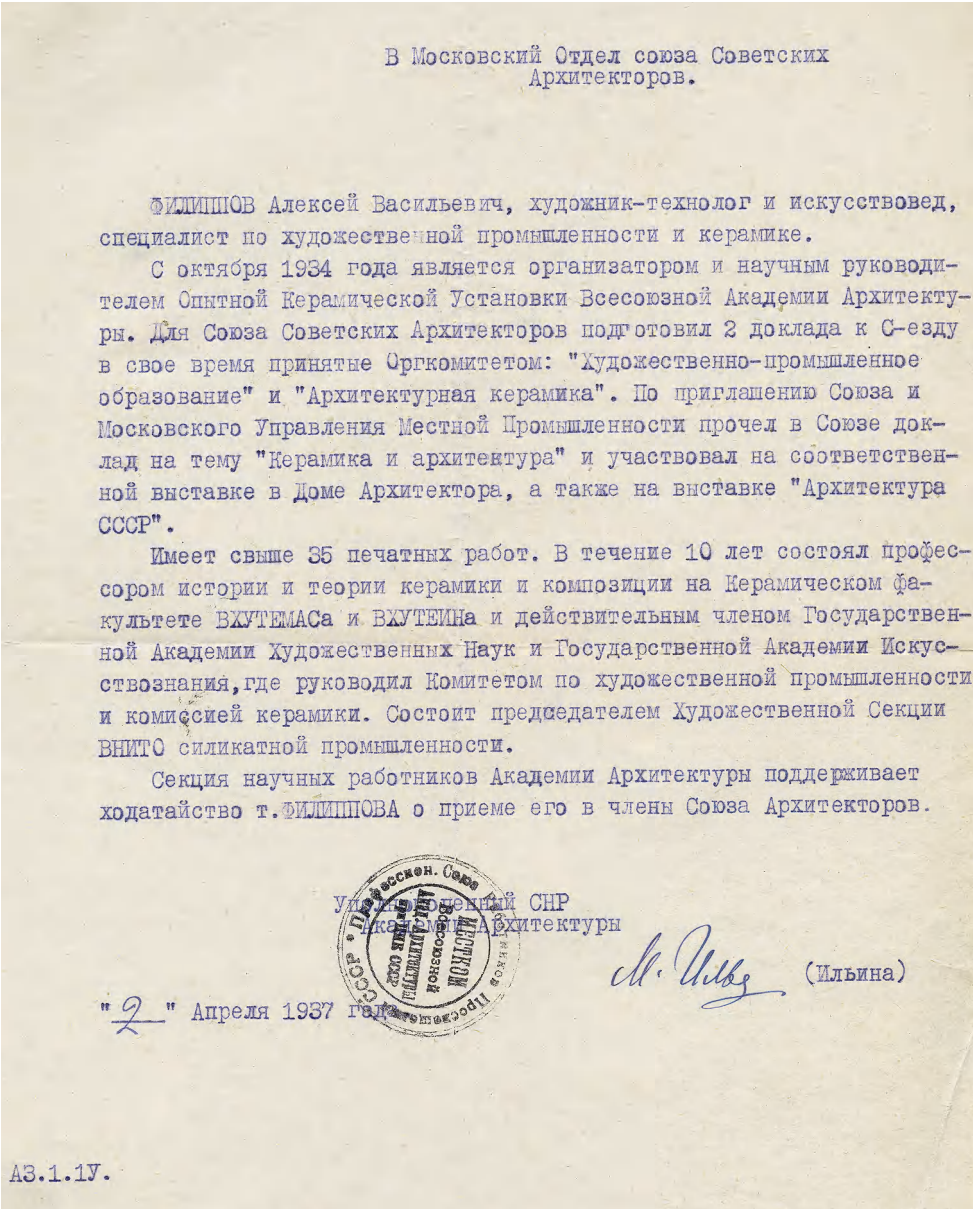
35
Исаев, 2009. С. 56.

36
Вид мозаики, швы которой маскируются рельефным обрамлением.

↑ 88 Афиша доклада А.В. Филиппова «Архитектурная терракота». 1937

↓ 89 Характеристика в Московский отдел Союза советских архитекторов. 1937

1938
Управление СДС пригласило Филиппова стать членом экспертно-консультационного совета при художественной части СДС «по вопросу художественной керамики в оформлении Дворца Советов» (Арх. Ф.).

Разработал учебный план для керамического факультета Тбилисской Академии художеств.

Инициировал археологические исследования в Гончарной слободе в Москве, узнав о находках керамики в ходе строительных работ. Раскопки были начаты сотрудниками Лаборатории керамики 15 июня (Арх. Ф.).

23 июня газета «Правда» писала: «Во время рытья котлованов в районе Гончарной улицы найдены в большом количестве древние рельефные изразцы. А.В. Филиппов установил, что найденные изразцы относятся ко времени существования изразцового завода в Гончарной слободе XVI–XVIII века...»

В прессе освещалась деятельность Лаборатории керамики, а также обсуждались проблемы использования терракоты в массовом строительстве.

8 января, «Архитектурная газета»: «Опытная керамическая установка ВАА изготавливает образцы майолики для интерьера Дворца Советов».

12 июля газета «Советское искусство» опубликовала фотографию терракотового панно «Колхозница, солдат, рабочий» по рисунку В.В. Даниловой, «исполненного новыми красками, выработанными Керамической лабораторией Академии архитектуры».

14 июля в журнале «Строительство Москвы» напечатана фотография терракотового панно «Лыжники» по модели И.И. Рождественской.

18 июля в газете «Советское искусство» появился иллюстрированный материал о монтаже керамической мозаики, разработанной лабораторией для облицовки павильона Татарской АССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Вышел в свет первый том задуманного Филипповым фундаментального труда «Древнерусские изразцы: XV–XVII века».

В прессе сообщалось, что «на Кировском фаянсовом заводе и на заводе „Красный пролетарий“ начато производство 34 типов встроенных деталей для ванных комнат — мыльницы, щёткодержатели, подстаканники, арматура и др. Все — разработки А.В. Филиппова...» (Арх. Ф.).

790 Сотрудники лаборатории «Керамическая установка». В первом ряду второй справа—А.В. Филиппов, стоит (пятая справа) С.В. Филиппова. Начало 1940-х годов
→ 91 Монтаж керамической мозаики для облицовки павильона Татарской ССР на ВСХВ. Лаборатория «Керамическая установка». 1938

1939

В качестве члена экспертно-консультационного совета при художественной части СДС по вопросу художественной керамики составлял экспертные заключения по проектам технических условий на керамические отделочные материалы для внутренней отделки Дворца Советов (Арх. Ф.).

Начал руководить кафедрой художественной керамики в Московском институте прикладного и декоративно-го искусства (до 1946) (Арх. Ф. Автобиография. 1949).

17 января «Архитектурная газета» сообщила: «Опытной керамической установкой Академии архитектуры выполнено и смонтировано панно для Татарского павильона Всесоюзной сельскохозяйственной выставки».

17 февраля, там же: «Коллектив Керамической установки вырабатывает новые керамические краски для майоликовой живописи по сырой эмали».

2 апреля в «Строительной газете» помещена фотография «Художник И.М.Гарденина и А.В.Филиппов за работой над рельефной терракотой», представляющая монтаж образцов бесшовной облицовки для Строительства Дворца Советов.

16 апреля в той же газете опубликована фотография «Техник-художник Керамической установки Академии архитектуры Т.А.Шемшурин за сборкой образца керамической фигурной мозаики».

22 мая, «Строительная газета»: «Керамическая лаборатория ведёт отделочные работы в павильонах Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Павильон Татарской республики облицован керамической мозаикой. Павильон „Нефть“ будет украшен эмблемой нефтяной промышленности. Она делается из чёрной глазури и окантовывается золотом. Для павильона масличных культур изготовлена большая терракотовая скульптура на тему „Сборщица роз“».

21 июня, газета «Советское искусство»: «19 и 20 июня на Всесоюзной сельхозвыставке состоялась приёмка выставочным комитетом павильонов Таджикской ССР и Татарской АССР. В Татарском павильоне на фасаде—орнаментированный барельеф, выполненный Керамической лабораторией Академии архитектуры. Той же лабораторией делаются для павильона два майоликовых фонтана, которые будут поставлены перед входом...»

8 декабря, «Строительная газета»: «Под руководством скульптора-модельщика тов. Согласно в керамической мастерской Академии архитектуры СССР изготовлены три бюста Дарвина из цветной терракоты. Бюсты установлены в Биологическом музее им. Тимирязева».

Разработанная Керамической лабораторией в 1939 году номенклатура терракотовых и майоликовых изделий для цеха архитектурной терракоты и майолики Кудиновского завода была рекомендована Академией архитектуры СССР для использования при создании типового проекта заводов терракотовых и майоликовых изделий.

В годовом отчёте Керамической лаборатории отмечалось:

«1. Договор со Строительством Дворца Советов на разработку экспериментальных образцов керамической мозаики для облицовки Дворца Советов не заключён.

Велась подготовительная работа по уточнению темы на 1940 год в развитии заключённого гендоговора.

2. По подтеме „Изучение техники керамической мозаики по памятникам среднеазиатской архитектуры в целях использования результатов изучения в современной керамике“:

а) сделан химический анализ глазурей древних фрагментов и сырья, применяемого в современном гончарном производстве Средней Азии;

б) установлен возможный технологический процесс производства керамической мозаики среднеазиатского типа.

Живописная майолика.

1. По первой подтеме „Разработка экспериментальных образцов майолики для Строительства Дворца Советов“:

а) исполнены в материале образцы живописной майолики для облицовки внутренних помещений Дворца Советов (детали потолка, фриз по эскизу акад. Лансере, дверного наличника и вставки);

б) проведены испытания эмали и майоликовых красок на термическую устойчивость ОСТ 5050, кислото- и щёлочестойкость, а также на прочность связи эмали с черепком.

Отчёт по работе сдан Строительству Дворца Советов. Результаты работы использованы при исполнении майолик для строительства ВСХВ и для отделки магазина по ул. Горького.

2. По второй подтеме „Составление инструкции по производству и альбома для мастеров-живописцев“:

а) выработаны рецептуры масс и эмали;

б) разработаны новые составы флюсов и красителей;

в) проверены составы подглазурных красок для плоскостной живописи по кафельной массе;

г) разработана палитра майоликовых красок по сырой эмали;

д) составлен обзор техники майоликовой росписи по сырой эмали.

Лицевой кирпич.

Работа по изучению новых видов лицевого кирпича для внедрения в массовое (в частности, скоростное) строительство:

а) изучены вопросы формата, цвета, фактуры, кладки, перевязи, раствора, швов и применения лицевого кирпича с другими материалами (камень, терракота, майолика, штукатурка и др.);

б) произведены обмеры лицевого кирпича на трёх памятниках древнерусской архитектуры (ц. Василия Блаженного, село Коломенское, с. Дьяково);

в) на основе проведённых исследований и обмеров исполнены рабочие чертежи кирпича и кладки и переданы Кудиновскому заводу, выпустившему уже первую пробную партию кирпича;

г) сделан доклад на сессии А[кадемии] А[рхитектуры] 7 июля 1939 на тему „Лицевой кирпич“;

д) принято участие и дана консультация по кладке и расшифровке лицевого кирпича на 2-х совещаниях архитекторов и каменщиков на опытной стройке;

е) проведено изучение сырьевой базы Московской области для производства лицевого кирпича и проработана рецептура массы для его получения с отощающими добавками. Разработано 3 способа офактуривания кирпича;

ж) изучен вопрос образования белых налётов на кирпиче и меры борьбы с ними;

з) разработан метод окраски лицевых граней кирпича растворами металлических солей;

и) сделан доклад на тему „Требования к лицевому кирпичу“;

к) разработана рецептура получения фасадного лицевого кирпича (сплошного и пустотелого) разной расцветки, разной фактуры из кудиновских глин;

л) оказана производственная помощь Кудиновскому заводу в освоении им производства лицевого кирпича, терракоты и мозаики;

м) принято участие в выпуске первой опытной партии кирпича;

н) проведены испытания полученного кирпича. Установлены технические и архитектурные требования к фасадному кирпичу. Проработаны рациональные методы кладки и облицовки, транспорта и хранения фасадного кирпича.

Бесшовная керамическая облицовка:

а) исполнено в материале 7 вариантов облицовки нового типа для декорации интерьера;

б) выработаны, сданы и приняты Стр. Дворца Советов образцы и отчёт о проведённой работе.

Проведённая Керамической установкой работа позволила поставить вопрос об организации заводов „бесшовной керамической облицовки“.

Керамическая скульптура.

а) выполнены в керамике горельеф „Пограничники“ и портретный бюст;

б) исполнена облицовка кафлями печи в магазине „Украинская книга“ в Москве. Работа по договору с Укркнигкультгором.

Архитектурная терракота.

На основе работы, проведённой

в 1938 году

а) составлена и сдана в набор монография в объёме 25 печ. листов (пособие-руководство при проектировании и подборе материалов для облицовки монументальных общественных сооружений и объектов массового строительства). Находится в производстве в издательстве Академии архитектуры монография и статья для сборника Академии Архитектуры (2 печ. листа) на тему „Опыт применения архитектурной терракоты на ул. Горького в Москве“.

Наркомату промышленности строительных материалов СССР даны предварительные соображения по перспективному плану развития производства терракоты в III пятилетнем плане народного хозяйства;

б) для монографии разработаны инструкция по производству терракоты, технические условия приёмки и библиография.

Майолика для строительства ВСХВ и для магазина „Маслосбыт“ на ул. Горького:

а) керамический герб и водосливы в майолике для павильона „Нефть“;

б) два фронтона в майолике для павильона Татреспублики. Работа выполнялась ударными темпами в порядке соц. соревнования по проекту аспиранта Акад. Арх. СССР т. Гайнутдинова;

в) изготовлены в майолике 2 панно площадью около 8 кв. м. для магазина „Мосмаслосбыт“ по ул. Горького, корп. А.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. В. ФИЛИППОВ. Древне-русские изразцы. Вып. 1 (XV—XVII вв.). Изд. Всесоюзной академии архитектуры, М., 1938, тир. 1500, 92 стр., 19 рис. в тексте и 38 табл. с 87 цветн. рис. Ц. 85 руб. в папке.

В большинстве исторических отделов наших музеев есть коллекции изразцов, нередко весьма значительные по разнообразию и количеству типов. Эти произведения бытовой керамики, обычно служившие для украшения зданий и для облицовки печей, с успехом используются в экспозиции для характеристики материальной культуры и уровня производственной техники данного периода. Значение этих коллекций еще возрастает, если можно установить, что изразцы произведены в местных мастерских.

Однако музейным работникам часто бывает трудно определить дату происхождения изразцов, особенно, когда нет сведений о связи их с конкретными сооружениями; выяснение этой связи наталкивается на совершенно непреодолимые препятствия, если находки сделаны в случайных местах, в отложениях мусора неопределенного происхождения.

Книга А. В. Филиппова, ученого-археолога, музейного деятеля и крупнейшего специалиста в данной отрасли производства, исчерпывающим образом излагает историю производства изразцов, видоизменения их общих и местных типов, а также анализирует их место среди других отраслей декоративного искусства. Издание рассчитано на 4 выпуска, доводящих исследование до начала XVIII в.; каждый выпуск включает в себя вводный очерк и подробные аннотации к иллюстрациям, воспроизведенным в красках на отдельных таблицах.

Выпуск 1 охватывает в основном производство изразцов с XV в. до середины XVII в., несколько распространяясь и на более позднюю продукцию, продолжающую старые традиции. Здесь преимущественно трактуется о так называемых «красных», глазурованных изразцах, которые прежними исследователями ошибочно датировались значительно более ранними периодами. Характерно, что в начальный период архитектурное применение гончарных изделий исходило из стремления новым, более дешевым и технически менее сложным, способом заменить трудную резьбу по камню. Вследствие этого орнаментальные мотивы XV—XVI вв. подражают каменным узорам более ранних сооружений. Можно также отметить близость к современным тисненым украшениям по серебру, так называемой «басме».

Лишь позднее, во второй половине XVI в., зависимость от деревянной формы-матрицы вводит в производство изразцов элементы, близкие к тем, которые были приняты в художественной обработке дерева. Так, например, крайне оригинальные намогильные глазурованные плитки из Пскова, доходившие размером до 53 × 40 см несомненно, заимствуют мотив арочного обрамления на витых

Критика и библиография

46

столбиках киятцев, обычных на церковных дверях этого периода. Очень интересны надписи на этих плитках периода Ливонских войн Иованна Грозного.

Другой момент зависимости от специфических особенностей резьбы по дереву, который остался не раскрытым автором,— это наличие треугольной «городчатой» детализации рельефов. Разумеется, этот мотив связан с отделкой деревянной формы, служащей для отгискивания глиняного рельефа изразца.

Особая глава посвящена сюжетным изображениям на изразцах, дающим яркое отображение народной художественной фантазии: здесь фигурируют разные сказочные существа, вроде многоголовых чудовищ, птиц «сиринов», «лютого зверя грифа». Воспроизводятся и сцены ратных дел, штурм крепости, выезд конницы и др.; приводятся литературные впечатления, вроде «приступа паря Александра Македонского ко граду Египту»; изображается оборона Троицкой лавры от поляков и едущий поляк. Таким образом, на изразцах воплощался целый мирок интересов известной эпохи.

В своих аннотациях автор не только описывает изображения, но также и обобщает сведения о месте находки изразцов, приводит литературу. По своей насыщенности книга А. В. Филиппова будет ценнейшим пособием для исследовательской и экспозиционной работы; музейным работникам следует учесть, какое богатое содержание раскрывается автором при углубленном и всестороннем изучении вещевых материалов. Обилie приводимых автором параллелей, привлечение и сопоставление образцов из разных музеев и из различных местностей страны, внимательный анализ мельчайших технических и художественных деталей, все это позволяет изучить интереснейшую и относительно мало известную область из прошлого нашей родины.

Книга не свободна от недостатков. Можно возражать против отдельных обобщений автора, не везде достаточно убедительно обосновывающего происхождение изображений на изразцах. Мало затронут вопрос о характере использования изразцов в качестве элемента архитектурной декорации. Издательству следовало бы более тщательно подготовить цветные репродукции, некоторая неряшливость нарушает общий нарядный облик книги. Французский текст изобилует ошибками.

Однако в целом книга, приводящая обильный фактический материал и основанная на большой предварительной работе, принесет значительную пользу советским музеям. Надо пожелать скорейшего выхода в свет остальных выпусков изданий, в которых будут описаны позднейшие материалы, наиболее часто встречающиеся в музейной практике.

Н. Левинсон

СОВЕТСКИЙ МУЗЕЙ

ОРГАН МУЗЕЙНОГО ОТДЕЛА НАРКОМПРОСА

Адрес редакции: Москва, Чистые пруды, 6.

Тел. 5-62-84.

№ 12

ДЕКАБРЬ

1938

Комитет по делам строительства при СНК СССР

Постоянная Всесоюзная Строительная Выставка

Малая БОЛЬШАЯ АУДИТОРИЯ

20 ЯНВАРЯ 1939 г.

Начало доклада в 7 час. веч.

ДОКЛАД:

„АРХИТЕКТУРНАЯ ТЕРРАКОТА

В РЕКОНСТРУКЦИИ ул. ГОРЬКОГО“

Докладчик—профессор Ф И Л И П П О В А. В.

ДОКЛАД ИЛЛЮСТРИРУЕТСЯ ДИАПОЗИТИВАМИ.

К докладу организована специальная ВЫСТАВКА.

ВХОД СВОБОДНЫЙ

А ДРЕС: Фрунзенская набережная, 78. АВТОБУС № 23 и № 43 ДО ВЫСТАВКИ МЕТРО: до ст. Парк Культуры им. Горького Т р а м в а й: Б, Г, 40, 47 до Химкинского парка, дальше по 17, мостовому мосту до Выставк. Т р а м в а й: 17, 40 и автобус № 5 до Олсуфьевского пер., дальше по Б. Трубецкому у. до В ы с т а в к и. Т е л е ф о н: Г 6-58-32.

Министерство культуры СССР

Тираж 125481 экз.

Тираж 23. Тираж 250

Показательные образцы терракотовых и майоликовых изделий изготовлены в качестве учебно-показательных пособий по эскизам керамической установки для:

Центрального художественно-промышленного училища, Московского художественного училища им. М.И.Калинина, для пополнения Всесоюзной строительной выставки, Дома техники Уральского индустриального института им. С.М.Кирова в Свердловске.

Терракотовая скульптура. Изготовлены 3 бюста Дарвина в терракоте для Биологического музея имени К.А.Тимирязева в Москве.

Модели и формы для стекольных изделий. Изготовлены керамические модели и формы-заменители чугунные

для стекольных изделий зеркальной фаянсовой на ст. Правда.

Цветные керамические барельефы: а) изготовлено 12 экз. терракотовых барельефов для вставок на фасадах детских садов и яслей по ул. Красная Пресня; б) изготовлены цветные терракотовые барельефы для детских садов Наркомтопа. Барельефы размещены в дет. яслях завода №28 им. Орджоникидзе по ул. Красная Пресня. Керамика „Стукко“:

разработана методика получения и выполнены образцы нового облицовочного материала „Керамика-стукко“. Механизация формовки терракотовых плит:

переоборудован типовой ручной эксцентриковый салазочный черепичный пресс системы „ЛепВельмана“ для формовки облицовочных терракотовых плит.

Оказана техпомощь: Киево-Корчеватскому заводу-

1940

11 апреля по результатам раскопок Филиппов прочёл доклад «Гончарная слобода в Москве как производственный центр архитектурной керамики XVII века» в группе по истории Москвы Института истории Академии наук СССР.

Вместе с художником и реставратором И.Э.Грабарём и скульптором М.С.Рукавишниковым привлечён к руководству работами по реставрации фасада гостиницы «Метрополь»³⁸.

В декабре выступил с двумя докладами на секции керамики Научно-технической конференции по работам Дворца Советов в области освоения новых отделочных материалов. В первом подчёркивал потребность в новых отделочных и облицовочных материалах, их разнообразном оформлении.

Второй доклад был посвящён работе над темой «Живописная майолика», которую «Керамическая установка»

37
РГАЭ. Ф. 293. Ед. хр. 16.
Л. 31-36.
38
Строительная газета. 1940.
4 сентября.
39
Баранова, 2006. С. 49-52.

↑ 92 А.В.Филиппов (сидит, третий слева) с сотрудниками лаборатории «Керамическая установка». Конец 1940-х годов

↵ 93 Рецензия Н.Р.Левинсона в журнале «Советский музей» (1938. №12) на 1-й выпуск книги А.В.Филиппова «Древнерусские изразцы»

← 94 Афиша доклада А.В.Филиппова «Архитектурная терракота». 1939

управлению в освоении им производства терракотовых изделий (даны инструкции, консультации, высланы гипсовые формы).

Самкомстарису при организации им керамической мастерской в г. Самарканде (посланы рабочие чертежи оборудования).

Принято участие в выставке к VI пленуму ССА по скоростному строительству.

За 1939 Керамической установкой дано 165 консультаций и ряду организаций предоставлены для использования в практической работе научные труды лаборатории³⁷.

вела по заданиям отдела строительных работ СДС (Арх. Ф.).

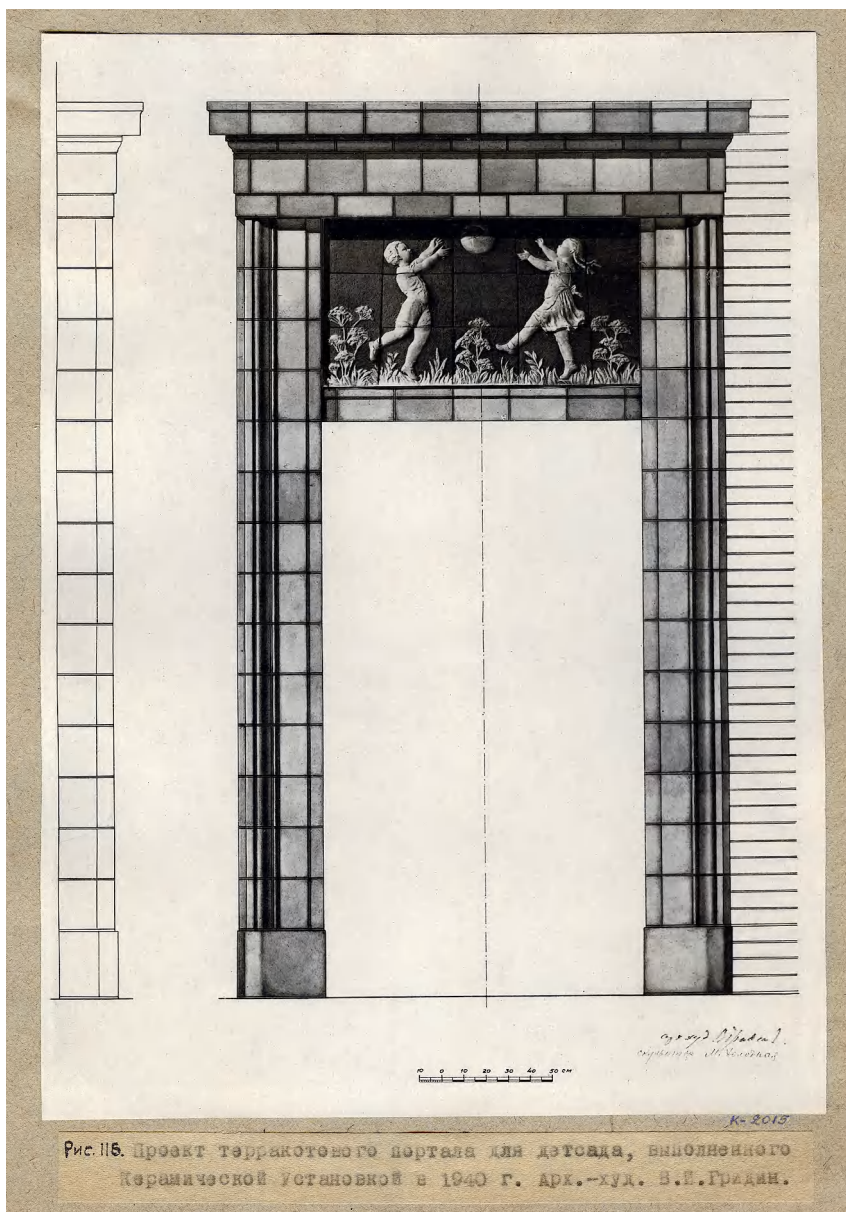
Опубликовал статью «Клейма древнерусских кирпичей в Москве и их расшифровка»³⁹.

В периодике по-прежнему часты упоминания о Керамической лаборатории и её деятельности.

29 января в газете «Правда» опубликована статья архитектора А.В.Щусева «Возрождение прикладного искусства», в которой он рассказывает о посещении лаборатории «Керамическая установка» под руководством Филиппова и восхищается её работами. В то же время Щусев с огорчением констатирует невозможность их использования архитекторами, поскольку «они

↑ 95 Терракотовое панно для здания детского сада. 1940. Лаборатория «Керамическая установка», художник В.Р.Гридин
 ← 96 Проект терракотового портала для здания детского сада. 1940. Лаборатория «Керамическая установка», архитектор и художник В.Р.Гридин

↑ 97 Терракотовый портал для здания детского сада. 1940. Лаборатория «Керамическая установка»
 ↗ 98 Терракотовый фриз «Лыжники». 1938. Лаборатория «Керамическая установка», художник И.И.Рождественская
 → 99 Терракотовый фриз «Цветы». 1938. Лаборатория «Керамическая установка»
 ↓ 100 Терракотовый портал для здания детского сада. 1940. Лаборатория «Керамическая установка»

не включены в план выпуска промышленной продукции».

14 февраля, «Строительная газета»: «Мастерская художественной керамики Академии архитектуры СССР связана с нуждами строительной промышленности. Под руководством проф. А.В. Филиппова изготовлены многокрасочные большие панно на темы „Кавказ“ и „Алтай“. Создание этих панно — подготовительная работа мастерской к оформлению интерьеров Дворца Советов. Мастерская выпускает также керамические модели по рисованию для учащихся средних и высших учебных заведений».

9 октября, та же газета: «В результате ряда опытов сотруднице лабора-

тории керамики Академии архитектуры С.В. Филипповой удалось получить целую гамму красивых и долговечных керамических красок. Этими красками были расписаны на черепке по сырой эмали монументальные портретные панно „Шота Руставели“, „Колхозница“. Они успешно выдержали испытания по ОСТ...

Оригинальная работа исполнена для Строительства Дворца Советов А.В. Филипповым. Им предложен и спроектирован вид мозаики, швы которой маскируются рельефным обрамлением...

Лабораторией заканчивается составление монографии „Лицевой кирпич“.

Экспериментальная работа [лаборатории] по архитектурной терракоте впервые в СССР проведена на стройках корпусов „А“ и „Б“ реконструируемой ул. Горького в Москве. Новоиерусалимскому кирпичному заводу лаборатория помогла организовать производство лицевого кирпича, терракоты и майолики из местных красных кирпичных глин, где описал новый способ такой формовки, экспериментально проверенный Керамической лабораторией Академии архитектуры.

В тот же день материал о лаборатории появился в газете «Вечерняя Москва»: «В Лаборатории керамики Академии архитектуры разработана рецептура красок для майоликовой живописи...» Опубликовано также фотография майолики «Шота Руставели», предназначенной для облицовки Дворца Советов.

17–19 декабря состоялась Научно-техническая конференция по работам Дворца Советов в области освоения новых отделочных материалов, на которой выступил А.В. Филиппов.

↑ 101 Билет члена-корреспондента Академии архитектуры СССР. 1941
← 102 А.В. Филиппов (крайний справа) с коллегами. 1940. Фотограф Н.И. Свищев-Паола

1941
В начале года Лаборатория керамики стала частью вновь образованного Института строительной техники Академии архитектуры⁴⁰. Филиппов подготовил проект докладной записки в президиум Академии архитектуры СССР «Об укреплении и дальнейшем развитии Лабораторий керамики, камня и отделочных работ» (Арх. Ф.).

8 мая Филиппов избран членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР (Арх. Ф.).

В издании Академии архитектуры «Как строить здания из сырцового или саманного кирпича» руководил составлением раздела «Как изготовить сырцовый кирпич и обжечь его».

В сборнике «Строительство военного времени» опубликовал статью «Одновременная формовка 20 кирпичей при самодетельном строительстве», где описал новый способ такой формовки, экспериментально проверенный Керамической лабораторией Академии архитектуры.

В июле выехал в разрушенный Ново-Иерусалимский монастырь. На основе замеров, произведённых во время

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

ФИЛИППОВ
Алексей Васильевич

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

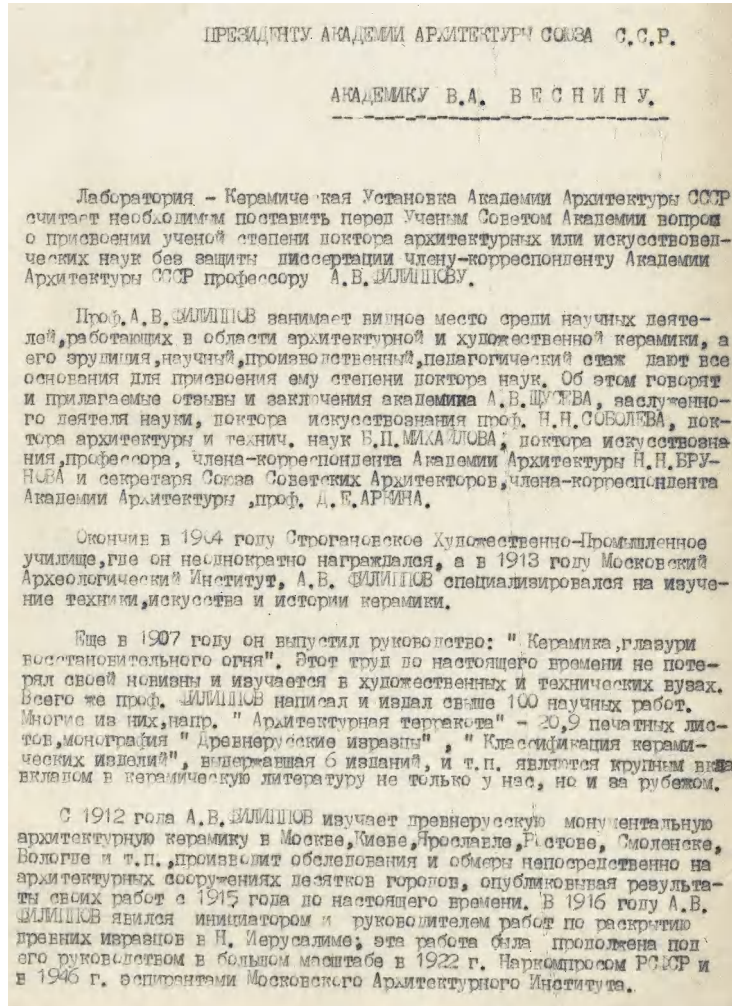
Личная подпись

А.В. Филиппов

Избран 8 мая 1941 года.

Президент Академии
Архитектуры СССР
(Веснин В. А.)

↓ 103 Письмо из Лаборатории керамики на имя президента Академии архитектуры СССР В.А. Веснина с просьбой о присвоении А.В. Филиппову учёной степени доктора архитектурных или искусствоведческих наук. Конец 1940-х годов

реставрационных работ 1923 года, про- извёл подсчёт стоимости реставрации изразцового декора, оценив её в сумме 247 213 руб. 50 коп. золотом (Арх. Ф.).

1944

3 февраля выступил в Моссовете на совещании строителей, архитекторов и специалистов по производству строительных материалов с предложением создать мощный комбинат по производству строительных материалов⁴².

29 апреля, «Вечерняя Москва»: «Лаборатория керамики АА СССР ведёт изучение глин Московского угольного бассейна... Коллективу лаборатории удалось получить из местных глин два новых термоизоляционных материала — угле-керамику и пенокерамику. Из местных гончарных глин получены прекрасные облицовочные материалы — терракота и майолика».

В отчёте Керамической лаборатории⁴³ за 1943 год наряду с сообщением о получении новых строительных материалов из «глин и шлаков Сталиногорского района» и «бескудниковских глин» упоминается «терракотовая облицовка фасадов здания Моссовета. Получение облицовочных терракотовых плит интенсивного красного цвета»⁴⁴.

1945

26 февраля газета «Вечерняя Москва» рассказала о разработке в Керамической лаборатории АА СССР технологии

производства бытовой посуды из некоторых сортов подмосковных глин: «Составлен альбом лучших образцов советской фарфоровой и фарфоровой посуды».

9 марта, та же газета: «В Лаборатории керамики АА СССР проходил практику первый выпуск Института декоративного прикладного искусства⁴⁵, предоставившего дипломные работы — панно „Слово о полку Игореве“, „Полтавский бой“, „Танец“».

4 апреля та же газета сообщала: «Реставрируя изразцы „голландского домика“ в Кускове, сотрудники лаборатории технологи С. Филиппова и Тябликов заново создали рецептуру старинных синих эмалевых красок для керамики (ангобы)...

Московские художники и скульпторы Ватагин, Ефимов, Чураков и др. приходят в Лабораторию керамики АА СССР, создают новые модели

40
РГАЭ. Ф. 293. Ед.хр. 49. Л. 39.

41
Будников, 1949. С. 3.

42
Вечерняя Москва. 1944. 4 февраля.

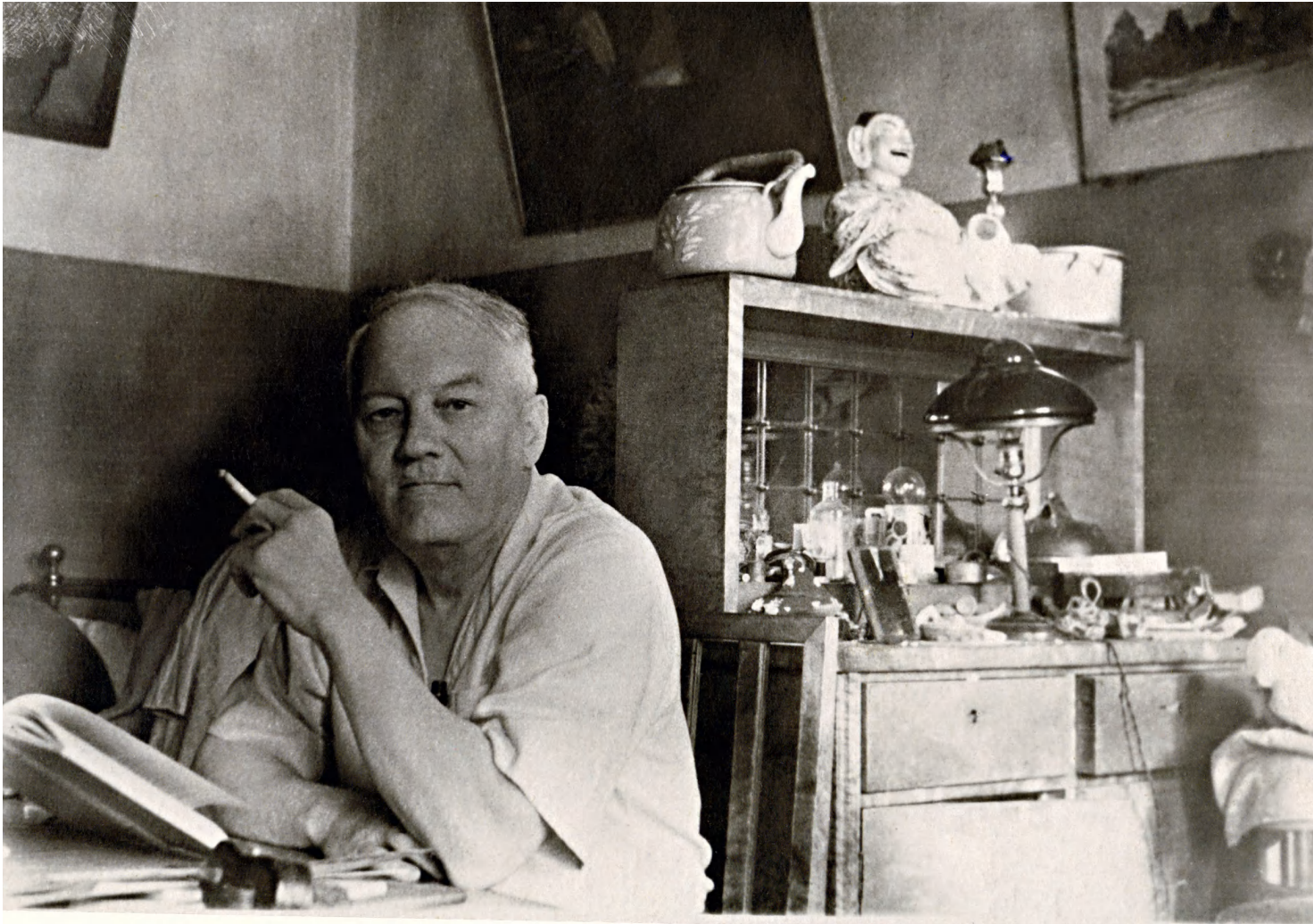
43
РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Ед.хр. 107. Л. 53.

44
Там же. Л. 55.

45
Московский институт прикладного и декоративного искусства (МИПИДИ) был образован в 1944 году. В марте 1945 его директором стал А.А. Дейнека (до 1948). Одной из важных задач учебной программы в МИПИДИ считалось знакомство студентов с практическим производством.

↑ 104 А. В. Филиппов в Коломенском.
Май 1946 года
→ 105 А. В. Филиппов с коллегами осматривает образцы керамического декора.
Украина (?). 1945–1947

скульптур, которые затем лаборатория осуществляет в керамике».

10 декабря на Международном совещании Комитета по делам архитектуры в Москве, посвящённом архитектурно-отделочной керамике, выступил основным докладчиком от Академии архитектуры СССР с сообщением «Задачи архитектурной керамики в новом и восстановительном строительстве»⁴⁶. «Предложенная в докладе номенклатура новых для нашей промышленности керамических материалов и изделий принята Министерством стройматериалов СССР для реализации и вошла в... новое урочное положение для строительства» (Арх. Ф. Автобиография).

10 декабря в Политехническом музее открылась выставка керамики, где экспонировалось майоликовое панно Филиппова «Подсолнух». Большой интерес вызвало его изобретение бесшовной облицовки⁴⁷.

Утверждён членом Постоянного совета по проблемам инженерно-строительных наук при Президиуме Академии архитектуры СССР (Арх. Ф.).

Издал «Технические указания по производству бытовой керамики в местных мастерских».

В годовом отчёте лаборатории отмечалось: «Лаборатория сосредоточила свои работы на базе научно-исследовательских изысканий по подготовке практических предложений для Украины, РСФСР и Белоруссии по внедрению архитектурно-отделочной и строительной керамики».

Научные сотрудники участвовали в бригадах, работающих для Киева, Сталинграда, Минска. После изучения местного сырья и ряда опытов были даны конкретные предложения по организации керамических производств...

Лабораторией подготовлен раздел «Керамика» в «Каталог строительных материалов, изделий и оборудования зданий».

Лаборатория выступила с предложением преобразовать её в Научно-исследовательский институт художественной и строительной керамики»⁴⁸.

← 106 А. В. Филиппов. Июль 1946 года
↗ 107 Удостоверение о награждении А. В. Филиппова медалью «В память 800-летия Москвы». 1947

1946

Постановлением Совета народных комиссаров Украины Филиппов утверждён на должности консультанта по архитектурной керамике Наркомата стройматериалов Украины и члена Совета по архитектурно-строительной керамике при СНК УССР (Арх. Ф. Автобиография). Руководил работами по восстановлению изразцового декора Верхоспасского собора Московского Кремля.

Подготовил доклад «Восстановление рецептуры и технологии производства глазурованной древнерусской керамики, внедрённой в производство и использование в реставрации стен и башен Московского Кремля» (Арх. Ф.).

Работы осуществлялись Лабораторией керамики Академии архитектуры СССР. В годовом отчёте лаборатории сообщалось, что в I квартале «выполнен заказ Правительства СССР на изготовление образцов черепицы и кирпича для реставрации стен и башен Московского Кремля»⁴⁹.

29 марта работа сдана и принята правительственной комиссией.

В отчёте перечислялись также другие работы лаборатории: «Выпущен

капитального труда по истории русской керамики...»⁵¹

В отчёте содержалась просьба увеличить штат лаборатории с 24 человек до 36.

3 октября, газета «Вечерняя Москва»: «Лаборатория керамики АА СССР—это не лаборатория в обычном смысле, это маленькая заводская установка с обжигательными печами».

В числе последних работ лаборатории—одна особенно почётная. Это создание образцов новой черепицы для реставрации шатров башен Московского Кремля. Нужна была рецептура эмалей, отличающихся едва заметными оттенками. Делает её Павлово-Посадский завод. Сотрудники лаборатории восстановили её по фрагментам изразцов XVII века Верхоспасского собора в Кремле. На стене—большие керамические панно с рельефными изображениями героев русских сказов, охоты. Это образцы майолики для оформления Дворца Советов».

труд под руководством С. В. Филипповой «Майолика в архитектуре интерьера». Разрабатывается тема «Матовые глазури». Разработана многокрасочная (85 цветов и оттенков) палитра матовых глазурей, пригодная для местных глин. Разработан новый материал—керопласт. Разрабатывается тема «Подготовительные работы к реставрации памятников древнерусской монументальной керамики»⁵⁰.

В отчёте отмечалось также, что лабораторией «проведены работы по Ново-Иерусалимскому монастырю на Истре, разрушенному немцами, были раскрыты майоликовые изразцы облицовки от многослойной закрайки методом отмычки... Лаборатория приступила к созданию

46
Вечерняя Москва. 1945.
10 декабря.
47
Вечерняя Москва. 1945.
11 декабря.
48
РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 133.
Л. 14–15.
49
Там же. Ед. хр. 182. Л. 83.
50
Там же.
51
Там же. Л. 86.
52
РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 232.
Л. 35.

1947

Согласно составленному Филипповым отчёту, он занимал целый ряд должностей и выполнял множество обязанностей:

в Академии архитектуры СССР состоял членом Учёного совета, членом президиума Совета по инженерно-строительным наукам и членом Учёного совета Института строительной техники;

в Комитете по делам архитектуры при Совете министров СССР был членом Художественно-технического совета по художественной промышленности, членом Комиссии по отделочным материалам для высотного строительства, состоял в Комиссии по осмотру стен и башен Московского Кремля;

руководил секцией художественной промышленности в Московском отделении Союза советских архитекторов (Арх. Ф.).

Сделал доклад в АА УССР (Киев) об истории, состоянии и перспективах развития украинской архитектурной керамики.

Разрабатывал темы диссертационных работ по керамике (42 темы), руководил кандидатскими диссертациями научных сотрудников лаборатории и аспирантов Московского архитектурного института.

Привлекался в качестве научного и практического эксперта для составления заключений, написания рецензий, проведения экспертиз.

Написал три очерка на тему «Состояние, задачи и пути развития науки в области строительных материалов», статью «Изразцовые облицовки XVII века в Московском Кремле».

Подготовил к печати исследование «История древнерусской черепицы и вариантность стандартных деталей в древнерусской архитектуре».

В отчёте Лаборатории керамики за 1947 год сообщалось: «Выполнены реставрационные работы для фасада Химкинского речного вокзала»⁵².

→ 108 А. В. Филиппов и сотрудники лаборатории «Керамическая установка» у модели барабана Верхоспасского собора Теремного дворца. Вторая справа — С. В. Филиппова. 1948
→ 109 Сотрудники лаборатории «Керамическая установка» во время реставрации изразцового декора церкви Теремного дворца в Кремле. В глубине слева — С. В. Филиппова. 1948

↓ 110 А. В. Филиппов во время реставрации изразцового декора Теремного дворца в Кремле. 1948

1948

Закончил работу над рукописью «Восстановление рецептуры и технологии производства глазурованной древнерусской керамики, внедрённой в производство и использованной в реставрации стен, башен и облицовок Московского Кремля».

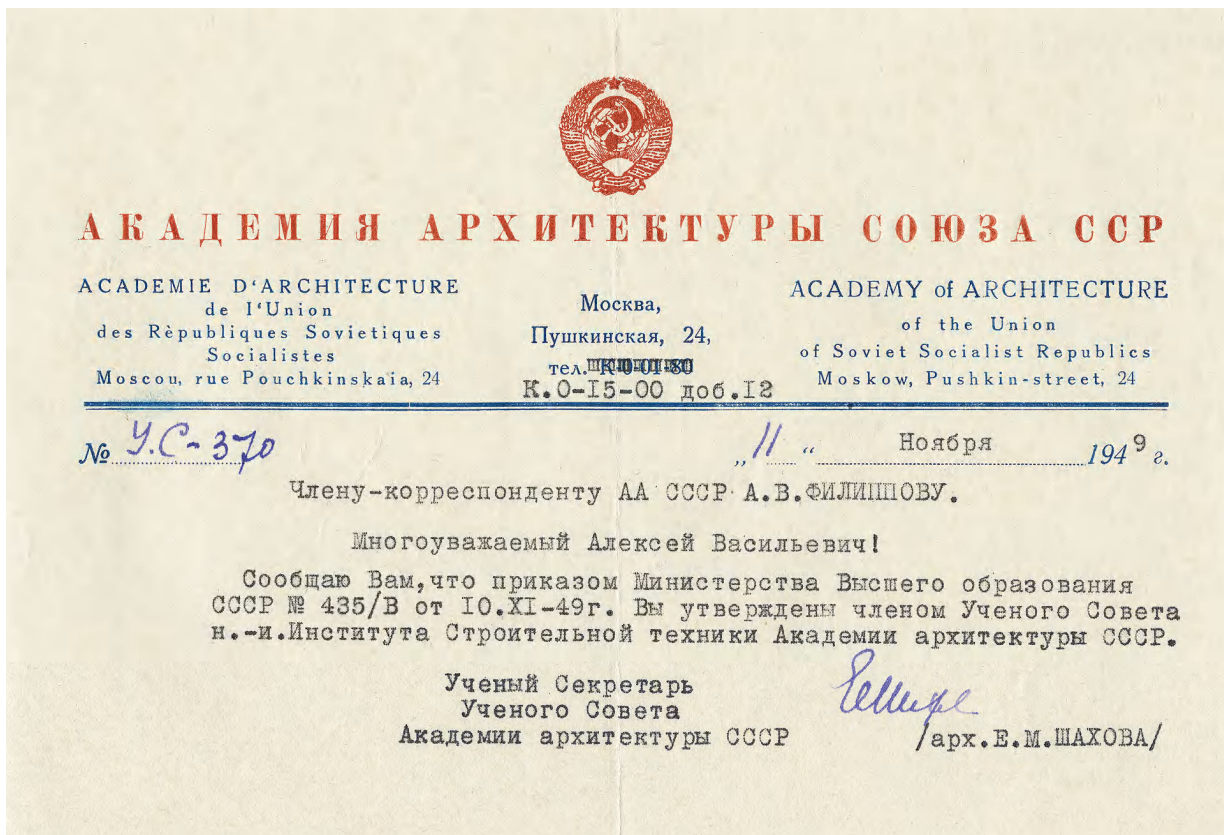
Написал раздел «Керамика» для «Каталога строительных материалов и изделий».

Составил несколько заключений для Союзстройпроекта («по проектируемому цеху терракоты при керамических заводах; о креплении облицовочных плиток на строительстве московских высотных домов»).

Рекомендованные Филипповым «Временные технические условия на плитки бесшовной облицовки для строительства высотных зданий в Москве» утверждены Комитетом по делам архитектуры при Совете министров СССР (Арх. Ф.).

17 января, газета «Комсомольская правда»: «Лаборатория керамики АА СССР выполнила заказ на восстановление подлинной изразцовой облицовки Верхоспасского собора в Кремле. „Мы детально исследовали историю и технику этих изразцов. Разыскали подлинные изразцы и их фрагменты, сделанные по рельефным моделям резчика Ипполита в 1680 году. Изразцы, которым 300 лет, полностью сохранились. Они послужили нам образцом для изготовления

майоликового фриза на Верхоспаском соборе“, — сообщил А.В. Филиппов». В ходе работ по реставрации Московского Кремля в лаборатории были «изготовлены... натурные многоцветные рельефные изразцы...»⁵³.

16 июня, газета «Московский большевик»: «Лаборатория керамики АА СССР разработала для высотных зданий новые пустотелые керамические изделия. Работа ведётся совместно с Кучинским экспериментальным керамическим заводом, где будет налажено производство».

В годовом отчёте лаборатории сообщалось о разработке способа «изготовления изделий крупных размеров. Результаты работы уже частично применяются при облицовке керамикой фасадов высотных зданий на Смоленской площади и Котельнической набережной»⁵⁴.

53
РГАЭ. Ф. 293. Ед. хр. 277. Л. 98.
54
Там же. Ед. хр. 305. Л. 40.
55
Исаев, 2009. С. 56.

1949

10 ноября приказом Министерства высшего образования Филиппов утверждён членом Учёного совета Института строительной техники Академии архитектуры СССР (Арх. Ф.).

15 ноября в отъезде на «Разработку и внедрение в 1949 году технического усовершенствования производства плиток» высказал мнение «о возможности присуждения Сталинской премии Н.В. Мирошниченко и коллективу работников Керамического завода имени Н.А. Булганина и Московского городского управления промышленности стройматериалов и стройдеталей» (Арх. Ф.).

23 декабря назначен руководителем лаборатории «Керамическая установка» Академии архитектуры СССР. Согласно доверенности президента АА СССР А.Г. Мордвинова, был уполномочен «управлять и заведовать всеми делами означенной лаборатории» — «нанимать и увольнять сотрудников, заключать договоры, сделки, распоряжаться средствами лаборатории и т.д.» (Арх. Ф.).

1950

6 марта составил для организаторов выставки к IX сессии Академии архитектуры СССР список экспонатов, представляющих работу Лаборатории керамики (Арх. Ф.).

5 сентября выступил на IX сессии Академии архитектуры с докладом «Керамические изделия для отделки многоэтажных зданий Москвы» и сообщением «Архитектурная керамика в массовом строительстве» (Арх. Ф.).

Опубликовал статьи «Советская архитектурная керамика» (сборник

«Академия архитектуры СССР. Работы Академии Архитектуры СССР 1949–1950». Вып. 2) и «Стройкам столицы — высококачественную облицовочную керамику» (журнал «Городское хозяйство Москвы». №8).

11 декабря в «Вечерней Москве» опубликовано краткое сообщение о работах по отделке переходного коридора на станции метро «Комсомольская-кольцевая».

1951

Принял участие в научно-техническом совещании по жилищно-гражданскому строительству, строительным материалам и проектно-изыскательным работам⁵⁵.

1 марта газета «Московский строитель» сообщила, что Московский керамико-плиточный завод имени Н.А. Булганина, на котором внедрялись в производство разработки Лаборатории керамики, приступил к изготовлению художественных панно для фасадов здания МГУ.

20 июля, газета «Промышленность строительных материалов»: «Лаборатория керамики АА СССР закончила исследования глин Туркменского канала и установила, что они пригодны для производства кирпича, черепицы, дренажных труб, пустотелых блоков...» Отмечалась важность производства подобных блоков для высотного строительства.

26 июля, газета «Московский строитель»: «Сотрудники Лаборатории (керамики) подготовили новый ГОСТ на лицевой кирпич и ковровую мозаику, который заменит стандарт 1939 года».

1952

16 февраля, газета «Вечерняя Москва», статья «Лаборатория керамики»: «Лаборатория керамики АА СССР создала около 20 типовых деталей, которыми можно облицевать стены здания любой конфигурации». Там же рассказывалось о составе лаборатории:

«П.И. Галкин — старший научный сотрудник, изучает состав глин; С.С. Чарный — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, занимается вопросами долговечности керамики, изучает её физико-химические и механические свойства; С.В. Филиппова — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, специалист по глазурям и эмалям, ей удалось создать целую палитру легкоплавких цирконовых глазурей; И.Г. Сахарова — архитектор; И.М. Гарденина и М.И. Швецова — занимаются художественным проектированием; П.В. Тарасов — создаёт гипсовые формы; Л. Шеленкова — мастер лепки».

18 марта в газете «Московский строитель» появился отчёт о состоявшемся в редакции газеты совещании архитекторов, конструкторов, технологов, посвящённом унификации архитектурных деталей:

«Задачи — пересмотреть старые методы облицовки зданий.

...Профессор А.В. Филиппов рассказал собравшимся о своих интересных находках. Ему удалось обнаружить в архитектурных сооружениях разных городов одни и те же керамические детали:

...Гордость русского зодчества — храм Василия Блаженного на Красной площади в Москве при всём исключительном

← 111 Уведомление об утверждении А.В. Филиппова членом учёного совета НИИ строительной техники Академии архитектуры СССР. 1949

↑ 112 А.В. Филиппов с сотрудницей лаборатории «Керамическая установка» на выездных исследованиях. Конец 1940-х годов

↓ 113 А.В. Филиппов (крайний справа) с сотрудниками на стройке в московском районе Лефортово. 1952

многообразии своих форм имеет лишь 18 типов фигурного кирпича.

...Церковь Вознесения в селе Коломенском под Москвой имеет всего-навсего 8 фигурных элементов.

...Церковь в селе Дьяково — из кирпичей 5-ти профилей».

28 апреля в Центральном Доме архитектора состоялось торжественное заседание членов Академии архитектуры СССР, посвящённое 70-летию со дня рождения А.В. Филиппова и 50-летию его

научной, художественной и педагогической деятельности.

29 апреля в газете «Вечерняя Москва» появилась статья «Учёный, художник, педагог», посвящённая этому событию.

В рукописях Филиппова сохранились записи:

«П.П.Пашков на 70-летнем моём юбилее... сделал догадку в своём ярком выступлении: „Наш птенец Алёша, каким орлом развернулся! Но его керамика, которой он отдал 50 лет своей жизни, не получила ли толчок из того фасадного убранства, которое он увидел с первых лет учения в Строгановском училище?“»

В связи с 70-летним юбилеем и 50-летием научной деятельности Фи-

о возможности создания в Печоре керамического комбината.

8. Консультация начальнику Управления по делам архитектуры Таджикистана Х.А.Юлдашеву о развитии местной архитектурной керамики. <...>

14. Консультация Всесоюзному НИИ строительного и дорожного машиностроения по вопросу об изготовлении облицовочных блоков методами сухого прессования (19. VIII.1952, выезд на место 22. VIII). <...>

16. Лекция о советской архитектурной керамике и задачах лаборатории керамики для работников Отдела научных учреждений Гос. Комитета Совета министров СССР по делам строительства. <...>

35. Участие в совещании членов АА „Краткий курс всеобщей истории архитектуры“ (9–10. VI).

36. Консультация редактору археологии БСЭ по вопросам керамики (24. VI) <...>

39. Консультация авторам высотного здания на площади Восстания М.В.Посохину и Мндоянцу по вопросу получения золотистой облицовки шатра высотного здания (9.IV) <...>

41. Консультация архитектору Демократической Республики Германии Гансу Мукке по вопросам номенклатуры изделий и производству архитектурной керамики (12.VI) <...>

↑ 114 Сотрудница лаборатории «Керамическая установка» И. М. Гарденина. 1955

↑ 115 А. В. Филиппов (второй справа) и сотрудники лаборатории «Керамическая установка». Середина 1950-х годов

липпов награждён значком «Отличник Государственных трудовых резервов» (Арх. Ф.).

15 ноября решением президиума ВАК утверждён рецензентом ВАК (Арх. Ф.).

В том же году включён в состав Художественно-технического совета Научно-исследовательского института художественной промышленности по разделу разных промыслов (Арх. Ф.).

В годовом отчёте Филиппов перечислил все проведённые за год консультации:

<...> 2. Консультация... о возможности исполнения глазурованной черепицы древнерусского типа для реставрации Крутицкого терема (11. IV).

3. Консультация представителям Главкерамики МПСМ Укр. ССР... о работах лаборатории. <...>

5. Консультация о направлении развития керамики в Молдавии...

6. Консультация архитекторам Московского Кремля М.Ц.Архину и А.И.Хамцеву о возможности исполнения наружной майоликовой облицовки.

7. Консультация... начальнику [Псковского] областного управления промышленности стройматериалов Г.Е.Барсуку

18. Консультация завед. Сектором керамики Отдела внутреннего оборудования жилых и общественных зданий АПУ г. Москвы архитектору И.М.Чижикю по вопросу отбора образцов керамики для рекомендаций и утверждения. 16.IX.1952. <...>

21. Лекция А.В.Филиппова „Архитектурная керамика“ на семинаре по повышению квалификации архитекторов 10.XII.1952. <...>

27. Консультация учёному секретарю Академии художеств СССР архитектору В.С.Зурабову о направлении работы лаборатории керамики (в Ленинграде) (10.IV). <...>

29. Участие в Учёном совете НИИ архитектуры жилища (18. IV).

30. Консультация по лицевому карнизу на домах в Лефортове, с выездом на место (12.V–15.V).

31. Руководство комиссией по пересмотру учебников для системы Министерства трудовых резервов СССР (15.V). <...>

33. Консультация научному сотруднику Академии художеств СССР Е.Н.Шульгиной по научно-исследовательской теме „История Строгановского училища“ (5.VI).

34. Выезд на Кудиновский завод керамических блоков. Директ. А. Ф.Санковский (7.VI).

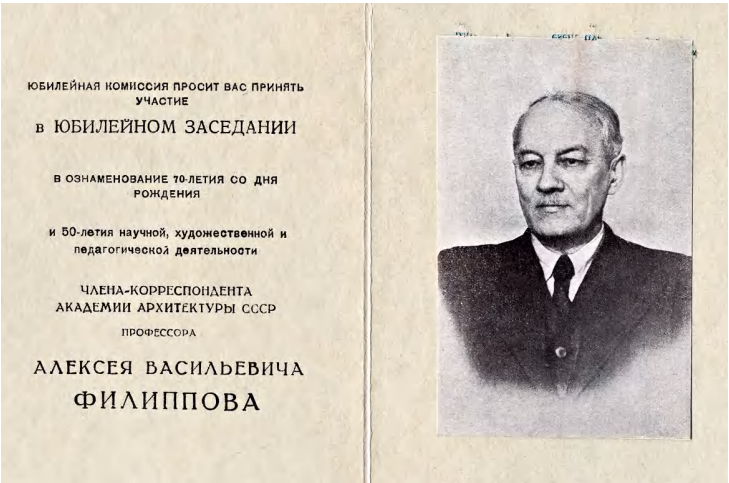
1953

14 января, газета «Промышленность строительных материалов», заметка «В лаборатории керамики»: «Строители главного Туркменского канала в прошлом году обратились к работникам лаборатории с просьбой помочь в разработке технологии производства кирпича из местных глин. После ряда исследований был найден рецепт изготовления отличного кирпича из тахияташских глин.

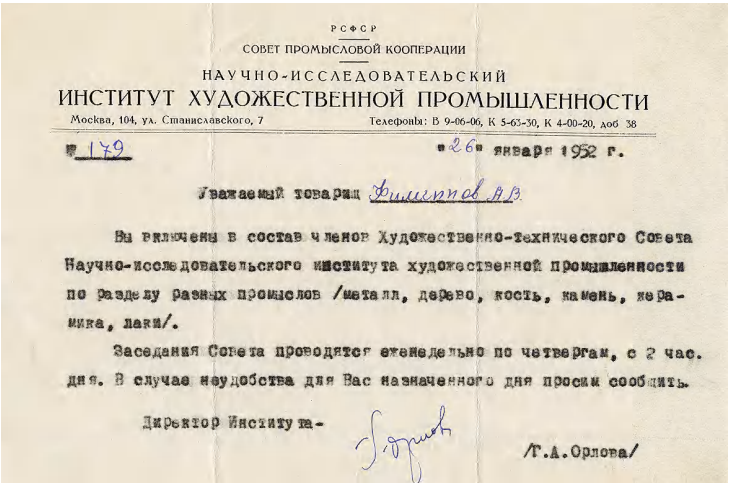
Лабораторию посещают... архитекторы, строители, студенты. Для них устраивают лекции, доклады, демонстрируют образцы новых керамических изделий...»

В июне в Лабораторию керамики поступил запрос из Управления комендатуры Московского Кремля на изготовление изразцов для Верхоспасского собора, на который Филиппов ответил отказом.

Подав заявление с просьбой с 22 сентября по 22 ноября 1953 года освободить его от административной работы по руководству лабораторией для написания работы «Сборные вариативные детали».

↑ 116 Приглашение на юбилейное заседание по случаю 70-летия со дня рождения А. В. Филиппова и 50-летия его деятельности. 1952

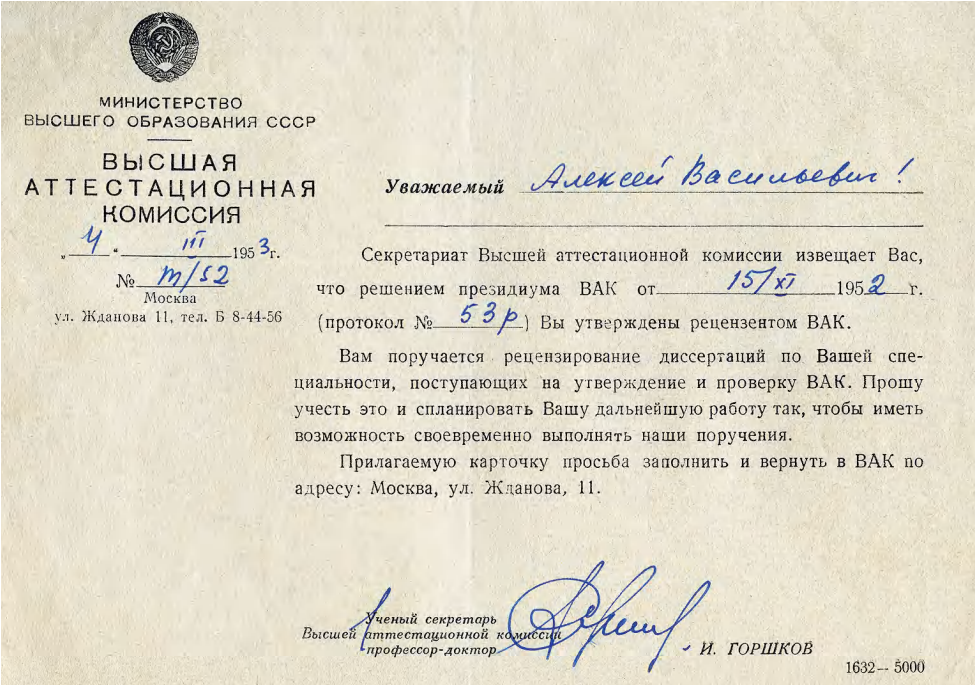

↑ 117 Уведомление о включении А. В. Филиппова в состав научно-технического совета НИИ художественной промышленности. 1952

↑ 118 А. В. Филиппов (в центре) с сотрудниками лаборатории «Керамическая установка». Начало 1950-х годов

← 119 Уведомление об утверждении А. В. Филиппова рецензентом Высшей аттестационной комиссии. 1953

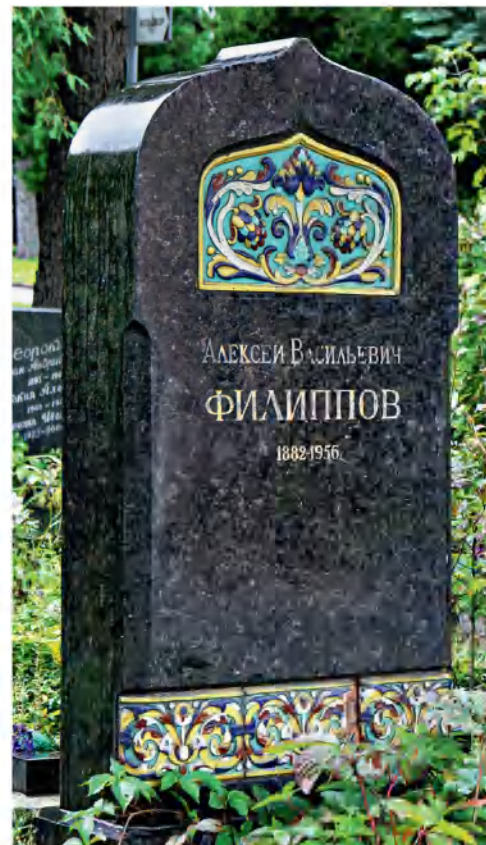
↑ 120 А.В.Филиппов. 1955
 → 121 Надгробие на могиле А.В.Филиппова
 на Донском кладбище. Фотография 2016 года
 ↓ 122 Детали керамического декора над-
 гробия на могиле А.В.Филиппова

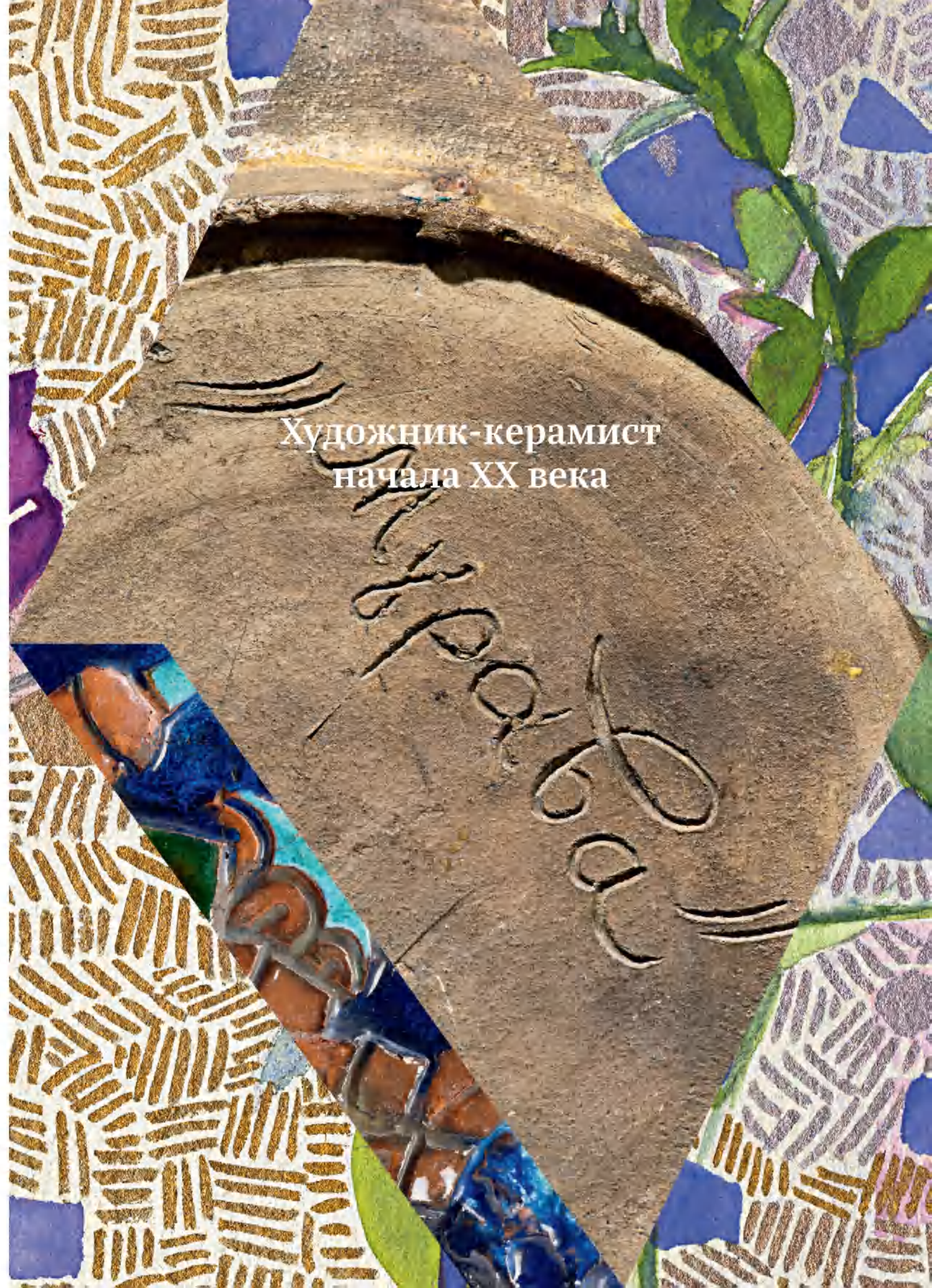
1956

30 апреля Алексей Васильевич Филиппов умер в Москве. Похоронен на Донском кладбище, на его могиле по заказу жены воздвигли надгробие с керамическим убранством по мотивам московских и ярославских изразцов.

Софья Валентиновна Филиппова (урожд. Филимонова, 1892–1970) была единомышленницей и многолетней соратницей А.В.Филиппова. Получив образование в Московском археологическом институте и во ВХУТЕМАСе, она работала вместе с мужем в мастерской «Мурава» и в ГЭИСе. Со дня пуска (29.02.1936) Лаборатории керамики АА СССР и до выхода на пенсию (1960) С.В.Филиппова была в ней старшим научным сотрудником. Она проработала технологическую часть большинства тем лаборатории по архитектурной терракоте и майолике. В 1948 году получила степень кандидата технических наук, защитив диссертацию «Майолика в архитектуре интерьера». В 1960 году С.В.Филиппова передала музею МВХПУ имени С.Г.Строганова свыше 4000 книг из семейной библиотеки и ценную коллекцию художественного фарфора и керамики, собранную А.В.Филипповым.

Художник-керамист
начала XX века

Студент Строгановского училища

Юношеские годы и период учёбы А.В. Филиппова пришлись на время, когда керамическое искусство переживало в России новое рождение. Немалую роль в этом сыграли усилия выдающихся художников: М.А. Врубеля, А.Я. Головина, К.А. Коровина и многих других, а также организаторские способности меценатов, устроителей выставок, больших энтузиастов своего дела: С.И. Мамонтова, М.К. Тенишевой, С.П. Дягилева, И.Э. Грабаря. Период, когда формировалась личность и интересы Филиппова, — это время модерна, давшее новые импульсы развитию отечественной художественной промышленности. Возрождение интереса к искусству керамики шло параллельно в Западной Европе и в России. Именно на рубеже веков организуются авторские ателье керамистов — художников и экспериментаторов, создававших необычные для своего времени изделия с потёчными и кристаллическими глазурями, обращавшихся к древним формам античного и восточного искусства, к своим национальным традициям. В то же время активно развивается промышленное производство, на фоне технического прогресса остро встаёт вопрос о роли художника на растущих заводских предприятиях.

В набросках для своих воспоминаний Филиппов подчёркивал рано проявившуюся у него тягу к рисованию. Это увлечение приводит его в 1895 году в Строгановское училище.

Из хранящегося в РГАЛИ «Дела № 9378 о помещении в число учеников училища Алексея Васильева Филиппова 1895 г.»¹ мы узнаём, что 17 июля 1895 года Евгения Ивановна Филиппова, мать будущего художника-керамиста,

подала прошение на имя директора Строгановского центрального училища технического рисования о зачислении её сына в число учеников.

Хотя датой поступления указан 1895 год, есть сведения, что посещать подготовительный класс Строгановского училища Филиппов начал ещё в 1893–1894 годах (сначала как «любитель рисования», а затем став «штатным учеником»).

Алексей Васильевич вспоминал о сильном впечатлении, которое производило Строгановское училище [ил. 1]: «Вы подходите к парадной лестнице, а она украшена майоликой, в характере Лукка дела Роббиа и других выдающихся итальянских мастеров. Потом вы наталкиваетесь на швейцара. Это была монументальная фигура, в длинной ливрее с зелёными отворотами, с золотыми галунами, с медалями, орденами, с булавой в руках... Затем в вестибюле и на лестнице стояли статуи, была масса цветов, ковры, зеркало, витражное окно. И тут же рядом с Аполлоном, с цветами, сидит мальчик ученик и рисует. В общем, эта обстановка создавала не только торжественное, повышенное настроение, но и творческую атмосферу»² [ил. 2, 3].³

Строгановское училище стало «великим экспериментом» тех лет в области обучения декоративно-прикладным искусствам. Именно здесь впервые были внедрены новые формы и методы обучения, впервые ввели совместное обучение юношей и девушек, а также близкое знакомство с практикой производства. Повышение производственного мастерства учеников стало актуальным требованием к образованию в училище.

1 Майоликовое панно на фасаде здания Строгановского училища. Керамическая мастерская училища. 1891–1892. Фотография 2016 года

2 Правая часть майоликового портала с портретом Рафаэля на здании Строгановского училища. Керамическая мастерская училища. 1891–1892. Фотография 2016 года

3 Здание Императорского Строгановского училища, ныне Московский архитектурный институт (ул. Рождественка, 11; архитектор С. У. Соловьёв). 1891–1892. Фотография 2016 года

1 Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 9378.

2 Запись беседы с А.В. Филипповым. Цит. по: Шульгина, Пронина, 2002. С. 168.

3 Здание специально было перестроено под руководством архитектора С. У. Соловьёва, преподававшего в тот период в училище. Майоликовую облицовку и несколько крупных печей-каминов изготовили в 1891–1892 годах в керамической мастерской Строгановского училища по эскизам академика В. С. Бровского и Д. П. Сухова под руководством академика М. В. Васильева.

↑ 4 Н.В.Глоба, директор Строгановского училища. Фотография 1910–1914 годов
→ 5 Майоликовая мастерская Строгановского училища. В глубине, возле изразцовой печи, — Г.В.Монахов (стоит слева). 1907–1912. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-2957/1
→ 6 Гончарная мастерская Строгановского училища. Слева стоит Г.В.Монахов. 1907–1912. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-2957/2

7 Искусство и художественная промышленность. 1899–1900. № 2. С.42–43.
8 Керамическая мастерская Строгановского училища сыграла важную роль в распространении интереса к художественной керамике, в возрождении богатейших декоративных возможностей этого материала. Уже в ранний период деятельности, в последней трети XIX века, в мастерской изготавливали архитектурные плитки и изразцы наряду с посудными формами. Первоначально мастерская располагалась при Художественно-промышленном музее Строгановского училища (ул. Мясницкая, 24). Именно сюда, по некоторым сведениям, заходил А.С.Мамонтов, учившийся по соседству в МУЖВЗ; именно здесь его увлекло «искусство глины и огня», заниматься которым он продолжил в подмосковном имении Абрамцево вместе с М.А.Врубелем.

В 1896 году должность директора Строгановки занял Н.В.Глоба [ил.4]. При нём в училище сложился мощный преподавательский коллектив. Здесь вели занятия по композиции архитекторы Ф.О.Шехтель, Л.Н.Кекушев, И.В.Жолтовский, Д.П.Сухов, С.И.Вашков, А.П.Барышников⁴.

Откликнувшись на приглашение Н.В.Глобы, в училище пришёл преподавать М.А.Врубель. Около трёх лет, с 1898 по 1901, он вёл здесь дисциплину «Стилизация цветов». Этот действительно новый предмет был данью современности и тому направлению в обучении, которое пропагандировал Н.В.Глоба. В то время в прикладном искусстве многое менялось: смелый декоративизм неорусского стиля и модерна требовал не натуралистичного воспроизведения, а «обобщённой подачи видимого и вместо иллюзорности — известной условности»⁵. Хотя из-за усилившейся болезни М.А.Врубель дал фактически всего несколько уроков, оставив училище в 1901–1902 учебном году, его неординарная творческая личность, «магнетизм», своеобразная техника рисунка, как и сам метод обучения, оставили неизгладимый след в памяти А.В.Филиппова и других воспитанников, став важной страницей в истории Строгановского училища⁶.

При Н.В.Глобе пристальное внимание уделялось истории искусства, особенно изучению национального наследия, и лекционные курсы читали архитекторы Ф.Ф.Горностаев, К.М.Быковский, С.В.Ноаковский, который был также хранителем великолепного музея Строгановского училища. Занятия по скульптуре вели Н.А.Андреев, В.Н.Домогацкий, В.С.Бровский, по живописи — П.П.Пашков, С.А.Виноградов. Тогда же в Строгановке преподавали С.С.Голоушев (Сергей Глаголь), И.И.Нивинский, Н.Н.Соболев, В.Е.Егоров, Ф.Ф.Федоровский. Всё это обусловило высочайшую подготовку учеников; многие из них, как и А.В.Филиппов, став мастерами искусств, продолжили строгановские традиции.

Можно сказать, что в те годы образование в Строгановском училище было универсальным; важную роль в нём играло искусство оформления интерьеров и архитектурное проектирование, что, безусловно, очень пригодилось А.В.Филиппову в его будущей деятельности, связанной с реставрацией, проектированием и выполнением архитектурной керамики.

Одним из важных побудительных моментов к придумыванию технически сложных, разнообразных в художественном отношении изделий были конкурсы, которые регулярно проводились в стенах училища. За удачные проекты участники получали неплохие гонорары. Филиппов отмечает среди меценатов покровительницу Строгановки великую княгиню Елизавету Фёдоровну и великого князя Владимира Александровича, объявлявших свои конкурсные задания и поддерживавших воспитанников.

В истории обучения А.В.Филиппова знаменательным стал 1900 год. Строгановское училище было преобразовано из 6- в 8-классное учебное заведение, в программу его вошло «...открытие специальных мастерских для образования мастеров-специалистов, а именно литейной и чеканной, и более широкая постановка существующей гончарной». Ученики, окончившие пять классов училища, получали право вступить в мастерские⁷.

Одной из старейших в Строгановке была керамическая мастерская, организованная около 1865 года⁸. На рубеже веков она была реорганизована и разделена на майоликовую и гончарную. В первой занимались в основном росписью [ил.5], во второй — формовкой изделий [ил.6]. В отчёте училища отмечалось, что «учащиеся, которые до этого времени допускались в мастерскую

только для раскрашивания цветной глазурью по установленным образцам посуды и других изделий, преимущественно с целью материальной поддержки для них, теперь изучают технику производства глины и составы глазури и исполняют собственные композиции»⁹.

Именно в январе 1900 года Филиппов, ученик V класса, переменял, с дозволения директора Н.В.Глобы, выбранную им раньше специальность «набивное дело» на керамику, то есть поменял, как мы сказали бы сегодня, свою профориентацию¹⁰. Этот факт из архивного личного дела ученика Алексея Филиппова малоизвестен, но очень показателен. После первых пяти лет обучения общеобразовательным и специальным дисциплинам (перспектива, «ордера», история теней, начертательная геометрия, история искусства) три последних года Филиппов занимался только художественными предметами, такими как «карандаш» (рисунок) и «майолика». В таблице успеваемости ученика старших классов Филиппова появляются оценки по керамике и похвала по майолике¹¹. Таким образом, с 1895 по 1903 год Филиппов прошёл полный курс восьмилетнего обучения уже по новой системе, с присвоением ему звания учёного рисовальщика.

В течение трёх лет, во время учёбы в старших классах Строгановского училища, Филиппов ежегодно проходил производственную практику. Он побывал на московском заводе «Абрамцево» у С.И.Мамонтова¹², работал на фабрике М.С.Кузнецова в Твери¹³, что во многом способствовало определению дела всей его будущей жизни.

По воспоминаниям Филиппова, завод С.И.Мамонтова «Абрамцево», располагавшийся в Москве за Бутырской заставой, на 2-й улице Ямского поля (сейчас — ул. Правды), встретил его неприветливо: «Первый раз в „Абрамцеве“ — „Вход воспрещен“. Урок. Цепные собаки на лесоскладе в Бутырках»¹⁴. Филиппов говорит и о своей «работе для „Метрополя“». Возможно, он участвовал в изготовлении масштабных панно, выполнявшихся в мастерской в конце 1900 — первой половине 1901 года С.В.Чехониным по эскизам М.А.Врубеля и А.Я.Головина для облицовки фасадов этой гостиницы. Вспоминает Филиппов и о сотрудничавшем с «Абрамцево» Сорохтине и его «цветоведении».

Во время практики на тверской фабрике М.С.Кузнецова Филиппов ввёл в производство новый способ обработки фаянса цветными ангобами и глазурями с резерважем, «широко применявшимся в течение двадцати лет»¹⁵. Заинтересовало его и «экономическое значение массовых изделий» — он будет заниматься вопросами разработки и производства массовой посуды позднее, в 1920-х годах.

Именно в это время у Филиппова формируется жизненная цель: «Я буду делать какое-то одно практически нужное для страны дело, но делать серьезно, творчески»¹⁶. Этим делом становится для него «искусство глины и огня» — художественная керамика.

Во время учёбы в Строгановке Филиппов много путешествовал по русским городам. Сохранившиеся в РГАЛИ документы свидетельствуют, что, будучи

учеником V класса, в декабре 1899 года он побывал в Тотъме и Вологде, в конце мая 1900 года — в Ростове Великом и Ярославле¹⁷. Не исключено, что именно тогда его могли заинтересовать древнерусские изразцы и старинная архитектурная керамика [ил.7].

С наступлением XX века качественно изменяется понимание «национального стиля», остро ощущается прелесть его своеобразия и оригинальность. Мастера искусств уже не просто копируют памятники русского Средневековья и народного творчества, но пытаются создать произведения, по-своему переосмысливая источники и как бы синтезируя собственный почерк в национально-романтическом ключе. Как нельзя более своевременной оказалась здесь одна из, пожалуй, самых знаменитых международных выставок, проходившая в 1900 году в Париже. Строгановское училище на ней подвело итог достижениям прежних лет. Кроме рисунков и графических композиций, Строгановка экспонировала керамику: «кувшины, блюда, брадины, кумганы, миски, вазы (всего 32 изделия), а также изразцовую печь — все их формы и орнаменты напоминали многие из предметов, имевших крупный успех на Нижегородской выставке 1896 года»¹⁸. Представленные вещи были хорошо отработаны, они не отличались особенной новизной, были исполнены «в стилях», преимущественно русских.

Строгановское училище получило за них серебряную медаль. Высшей же наградой на Парижской выставке и признанием публики была отмечена керамика абрамцевской мастерской С.И.Мамонтова — её художественное решение отличалось большим своеобразием. В ней не было и следа копирования «русских стилей» разных веков (чем грешила Строгановка), но именно абрамцевские изделия послужили для жюри эталоном национального, русского понимания творчества в его профессионально-художественной интерпретации. Вдобавок здесь нашли блестящее применение технические новшества П.К.Ваулина — восстановительные глазури, придававшие керамике необычный декоративный эффект. Без сомнения, талант М.А.Врубеля, А.Я.Головина, организаторские способности, напор и «горение» С.И.Мамонтова сыграли свою важную роль. Вероятно, именно на этой выставке, как заметил позже А.В.Филиппов, «Строгановская мастерская через „Абрамцево“ поняла декоративность майолики»¹⁹.

На рубеже 1900 — 1901 годов состоялась Международная керамическая выставка в Петербурге, на которой Строгановка получила высшую награду — Гран-при «за гончарные и майоликовые изделия мастерской...». На эту знаменательную выставку приехали все ведущие мировые производители керамики. Именно здесь строгановские мастера впервые увидели керамику с кристаллическими глазурями, которую показали французы. Для изготовления изделий с кристаллическими глазурями, а также для проведения необходимого специального высокотемпературного окислительного обжига, в училищной мастерской в 1901 — 1902 годах были устроены новые горны и муфеля большого огня²⁰.

В это время фактическим руководителем мастерской был потомственный мастер из Гжели Георгий Васильевич Монахов, у которого и стал заниматься А.В.Филиппов, впоследствии неоднократно упоминавший преподавателя в своих записках [хроника. ил.2]. В Строгановской керамической мастерской Монахов разработал большую палитру всевозможных полив, ввёл в практику кристаллические и прочные «металлизированные» глазури большого огня (впервые показаны на Керамической выставке в Петербурге, 1900 — 1901). Они продолжили линию «люстров» —

радужных металлических красок невысокого обжига, разработанных Монаховым ещё в 1890-х годах. Филиппов дал высокую оценку монаховским изделиям, называя их «тонкими звенящими сосудами строгого точёного профиля, с полуматовой эластичной поверхностью глазури одного тона» и сравнивая строгановскую школу керамики с абрамцевской — «тяжеловато эффектной... с грубоватой скульптурой»²¹.

Отметим, что Филиппов [ил.8] не только увлечённо занимался в мастерской у Г.В.Монахова, но и близко общался, возможно, дружил с его старшим сыном Харлампием. В 1899 — 1900 годах втроём, с ещё одним товарищем, Михаилом Деркачом, они выполнили свою первую крупную работу в керамике — полихромные изразцы в русском стиле XVII века — для облицовки особняка И.Е.Цветкова на Пречистенской набережной, построенного по проекту В.М.Васнецова [ил.9 — 10].

Строгановская керамика — явление, занимающее особое место в истории отечественного декоративно-прикладного искусства. По воспоминаниям одного из учеников Строгановки тех лет, В.С.Воронова, в начале XX века «возник особый „строгановский вариант русского стиля“. Он добывал признание и лавры на заграничных выставках. Общество им гордилось, училище процветало...»²²

К ранним и очень интересным работам А.В.Филиппова, выполненным в керамической мастерской Строгановского училища, относятся фаянсовое блюдо с росписью в билибинском стиле [ил.124] и майоликовая вазочка с орнаментальным мотивом в виде павлиньего пера и узором трещин, образованных глазурью кракле [ил.125]. Вазочка датируется 1903-м — последним годом учёбы Филиппова в Строгановке. На обороте — полная подпись автора и дата: «А. Филиппов. 1903.». Любопытная деталь — на дне

Учащиеся Строгановского училища на ступенях Троицкого собора Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря в Костроме. Второй слева в верхнем ряду — А.В.Филиппов. Начало 1900-х годов

А.В.Филиппов. Автопортрет. 1903

9	16
Строгановское училище, 1913.	Там же.
С.4.	17
10	РГАЛИ. Ф.677. Оп.1. Д.9378.
РГАЛИ. Ф.677. Оп.1. Д.9378.	Л.10—11.
Л.8.	18
11	Шульгина, Пронина, 2002.
Там же. Л.1.	С.161.
12	19
В 1896 году керамическая мастерская была переведена из Абрамцевского имения в Москву, во владение С.И.Мамонтова за Бутырской заставой (2-я улица Ямского поля)	Филиппов А.В. Керамика: глазури восстановительного огня. М., 1907. С.40.
13	20
Документы, хранящиеся в РГАЛИ, свидетельствуют, что летом 1902 года, за год до завершения учёбы в Строгановке, Филиппов проходил практику на фабрике М.С.Кузнецова, расположенной в Тверской губернии, откуда писал открытые письма с просьбами в канцелярию Строгановского училища (Ф.677. Оп.1. Д.9378. Л.7).	Секрет производства кристаллов был открыт в 1905 году в училище самостоятельно благодаря безошибочной профессиональной интуиции Г.В.Монахова.
14	21
Архив Филиппова. Рукопись.	Филиппов А.В. Указ. соч.
15	С.40—41.
Там же.	22
	Цит. по: Шульгина, Пронина, 2002. С.198.

↑ 9 Керамический декор (фрагмент) особняка И. Е. Цветкова. 1899–1901. Керамическая мастерская Строгановского училища (А. В. Филиппов, Х. Г. Монахов, М. А. Деркач) по проекту В. М. Васнецова. Фотография 2016 года

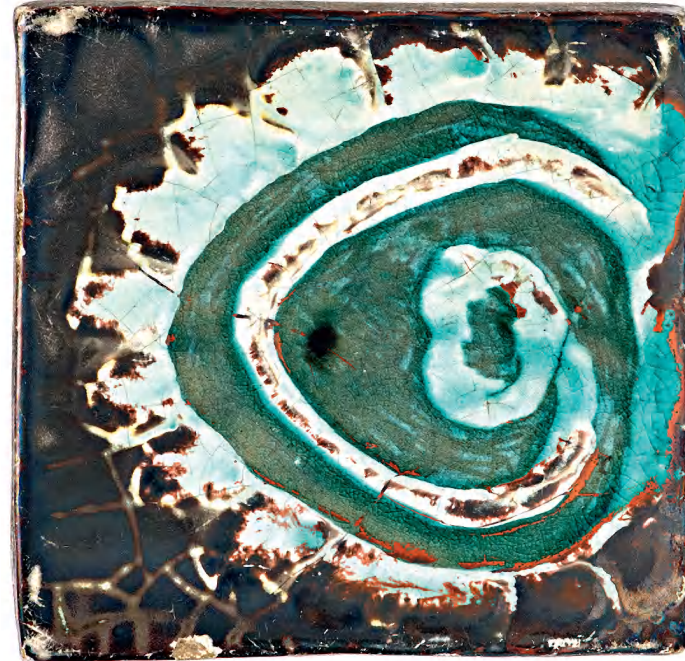
→ 10 Особняк И. Е. Цветкова (Москва, Пречистенская наб., 29; архитектор В. Н. Башкиров, художник В. М. Васнецов, инженер Б. Н. Шнауберт). 1899–1901. Фотография начала XX века

изделия видны следы маркировки керамики Строгановского училища: вдавленные круг (в который обычно заключены буквы «СУ») и небольшой прямоугольник (в нём ставили дату после 1900 года).

Мотив павлиньего пера был очень распространён в эпоху модерна. На выставке «Современное искусство», состоявшейся в 1903 году в Петербурге, князь Сергей Щербатов, основной организатор выставки и её спонсор, представил оформление «тёмной проходной» комнаты, орнаментальным лейтмотивом которого были длинное павлинье перо и придуманный им майоликовый фриз. А. В. Филиппов мог знать об этой выставке или видеть публикации интерьеров — на его вазочке тот же год. Одновременно на той же выставке экспонировалась и керамика завода «Абрамцево», необычайно вдохновлявшая молодых художников-строгановцев. Серо-зелёный цвет изразца [ил. 11–12] и вазочки Филиппова, коричневая паутинка кракле, вкрапления изумрудно-бирюзового цвета «глазков» павлиньих перьев роднят их декор с решением и цветовой гаммой комнаты князя Щербатова. Мотивы павлина и жар-птицы нашли заметное отражение и в абрамцевской художественной майолике М. Врубеля и А. Головина.

В 1902 году в Москве, чуть раньше выставки с участием князя Щербатова в Санкт-Петербурге, открылась экспозиция «Архитектура и художественная промышленность нового стиля», организованная И. А. Фоминым совместно с И. Е. Бондаренко и Ф. О. Шехтелем. На выставке были продемонстрированы произведения выдающихся дизайнеров того времени: Чарльза Ренни Макинтоша, Йозефа Ольбриха, Коломана Мозера, а также молодых русских художников. Панно для выставки исполнил В. Е. Егоров, здесь же экспонировалась керамика Строгановского училища. Филиппов в своих записках упоминает о знакомстве с И. А. Фоминным; с В. Е. Егоровым их сближает не только совместная учёба в Строгановке, но и будущее сотрудничество в артели «Мурава».

Зная о дальнейшем пути Филиппова, мы понимаем, насколько важной стала для него учёба в Строгановском училище именно в период реорганизации, в тот момент, когда было произведено реформирование работы керамической мастерской и изучение секретов производства керамики превратилось в часть учебного процесса [ил. 11–15].

↑ 11–12 Лицевая сторона и оборот плитки. Керамическая мастерская Строгановского училища. Работа А. В. Филиппова. 1902 (надпись «Мурава» добавлена позже). Частное собрание
↓ 13 Изразец. Керамическая мастерская Строгановского училища. 1898. МГОМЗ. Инв. 4419

↓ 14 Изразец. Керамическая мастерская Строгановского училища. Конец XIX века. МГОМЗ. Инв. 4451

↓ 15 Плитка. Керамическая мастерская Строгановского училища. Конец XIX века. Частное собрание

Во главе артели «Мурава»

После завершения учёбы в Строгановском училище следующим важным этапом в творческой биографии А.В. Филиппова стало участие в организации, а затем и активная работа в артели художников-гончаров «Мурава».

Имя этой мастерской определяло творческое кредо артели. Мурава — старинное название глазури зелёного цвета, которой часто покрывали керамику; гончарную посуду иногда называли муравленой или «крытою муравой». А.В. Филиппов и молодые сотрудники артели стремились возродить традиции древнего русского гончарства, во многом утраченные и забытые к концу XIX века. Для них древнерусская керамика, бытовая и особенно архитектурная, стала эталоном мастерства и вкуса. В записной книжке Филиппов отмечает, что именно 1904 — год организации артели — стал для него «началом серьёзного изучения древнерусской керамики и особенно изразцов»¹.

Группа единомышленников во главе с Филипповым пыталась нащупать «ту интимную национальную нотку», которую М.А. Врубелью так хотелось «поймать» в орнаменте. Вдохновенное творчество Абрамцевского художественного кружка, продолженное С.И. Мамонтовым на московском гончарном заводе в Бутырьках, и в особенности «фантастические мечтания» в керамике М.А. Врубеля дали главный импульс к организации мастерской «Мурава». Считается, что слова Врубеля о «невозможности воплощения его замыслов за полным отсутствием лиц, обладающих как художественным развитием, так и знанием керамической техники»²,

стали своеобразным катализатором творчества молодых художников-гончаров.

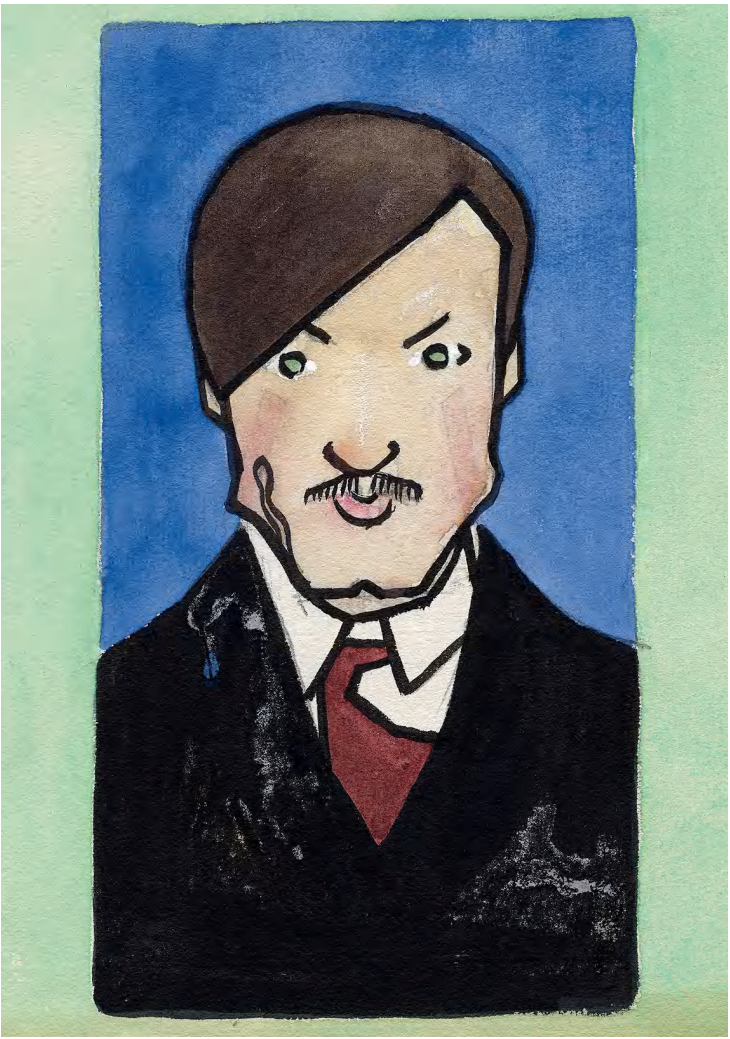
Кроме Филиппова, в работе артели «Мурава» участвовали его товарищи, воспитанники Строгановского училища: Пётр Галкин, Дмитрий Митрохин, Михаил Деркач, Михаил Львов, Александр Сахаров, Иван Аверинцев, Михаил Егоров, Павел Андреев, Марта Гюерике, Василий Червяков, Валентин Остров и другие³. Некоторые из них ещё продолжали учёбу в Строгановском училище, совмещая её с работой в артели. Это были энергичные молодые люди, стремившиеся ко всему новому и прогрессивному, искренне увлекавшиеся керамикой, с «большой верой в правоту дела и силу товарищеского коллектива»⁴. «Кончатся дремотные чеховские сумерки русской жизни, — писал критик по случаю открытия мастерской. — „Мурава“ — молодое творчество художников-гончаров. В наше скучное, пессимизмом отравленное время так приятно встретить горсточку людей, дружно сплотившихся, чтобы идти против течения, против торгашества в искусстве»⁵.

Москва, по мнению Филиппова, стала «трибуной нового искусства». Молодой художник с головой окунается в её кипучую творческую атмосферу: посещает «среды» Леонида Андреева, новые спектакли и выставки, читает Максима Горького, слушает Фёдора Шаляпина. В записных книжках как «товарищей и спутников» он перечисляет своих талантливых ровесников Наталью Гончарову и Михаила Ларионова, Сергея Судейкина и Николая Сапунова, Павла Кузнецова, а также молодых Веру Мухину, Владимира Маяковского и многих других⁶.

Филиппов привлекает к работе в мастерской заметных художников своего времени. С «Муравой» начинают сотрудничать С.В. Малютин и С.Т. Конёнков. Круг сотрудников артели «Мурава» установлен пока не полностью, но уже определены творческие связи с В.Е. Егоровым, А.С. Голубкиной. Этот круг мог быть довольно широк, ведь «Мурава» приглашала всех пробовать свои силы: в рекламном извещении, помещённом в 1910 году в журнале «Аполлон», говорилось, что здесь «даётся возможность работать в керамике всем желающим»⁷.

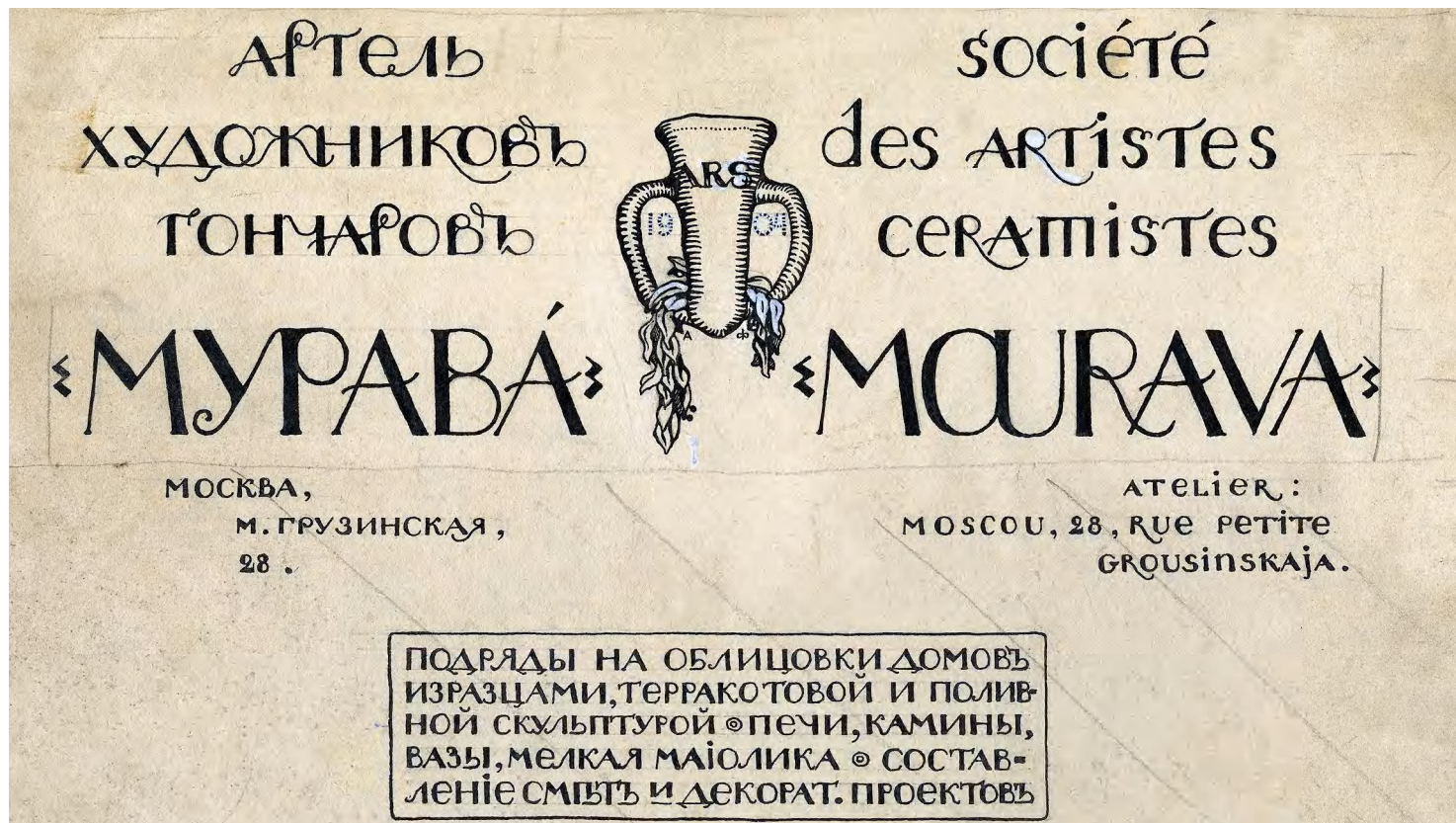
Артель имела своё «правление», куда входили М.В. Егоров, П.И. Галкин и А.В. Филиппов. Согласно справочнику «Вся Москва» за 1917 год, у мастерской был свой юрисконсульт (присяжный поверенный А.В. Иванов) и врач (С.Я. Уманский)⁸.

В 1910 году А.В. Филиппов совместно с М.В. Егоровым и П.И. Галкиным разработал и принял «Инструкцию», восемь пунктов которой определяли все права и обязанности членов артели «Мурава»⁹. Сразу же был объявлен внутренний конкурс на фирменную марку и «заголовок — карточку». В альбоме, сохранившемся в архиве Филиппова, есть многочисленные авторские эскизы афиш и фирменных знаков артели, выполненные карандашом, тушью и гуашью [ил. 16–19]. По этим и другим сохранившимся работам видно, что в творчестве Филиппова книжная графика занимала важное место, он тонко чувствовал специфику книжной иллюстрации, заставки, виньетки [ил. 20–22]. Он сам оформлял обложки своих книг, иллюстрировал их, выполнил фирменную заставку для рекламных объявлений артели. О чёткой и обстоятельной постановке дела в мастерской свидетельствуют и художественно оформленные бланки заказов, и реклама «Муравы», размещавшиеся в периодической печати.

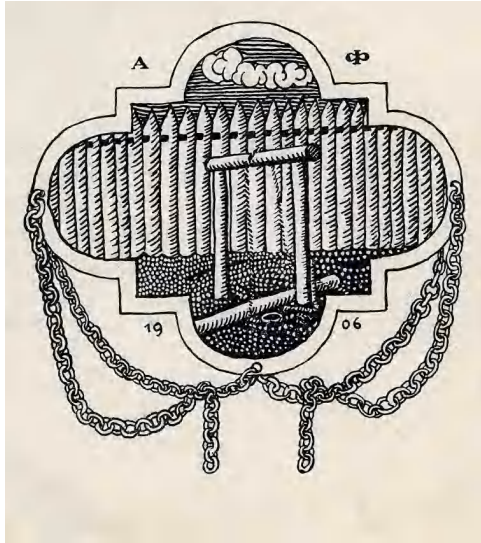
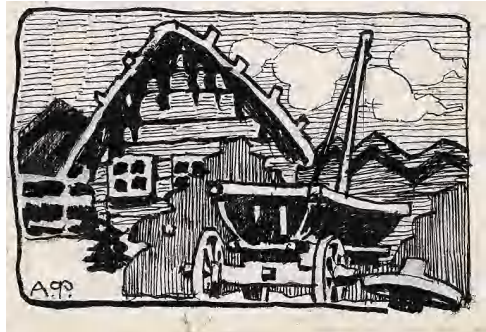

16 А.В. Филиппов. Эскиз рекламы артели «Мурава». 1904–1905
17 А.В. Филиппов. Автопортрет. 1904–1905

1 Архив Филиппова. Рукопись.
2 На рассвете, 1910. С. 45.
3 Подробнее о сотрудниках артели «Мурава» см.: Исаев, 2009. С. 95–104.
4 Архив Филиппова. Рукопись.
5 Цит. по: Архив Филиппова. Рукопись.
6 Архив Филиппова. Рукопись.
7 Аполлон. 1910. № 4.
8 Вся Москва, 1917. С. 203, 500.
9 Архив Филиппова. Рукопись.

↑ 18–19 А. В. Филиппов. Эскизы логотипа артели «Мурава». 1904
 ↘ 20–22 А. В. Филиппов. Эскизы книжных заставок. 1904–1906

→ 23 Обложка «Каталога выставки картин и художественной индустрии» в Московском училище живописи, ваяния и зодчества с экслибрисом А. В. Филиппова. 1906. Библиотека МГХПА им. С. Г. Строганова
 → 24 Фонтан в кофейной Д. И. Филиппова (Москва, Тверская ул., 10; архитектор Н. А. Эйхенвальд, художник П. П. Кончаловский, скульптор С. Т. Конёнков). 1905–1907. Фотография из «Ежегодника ОАХ», 1907

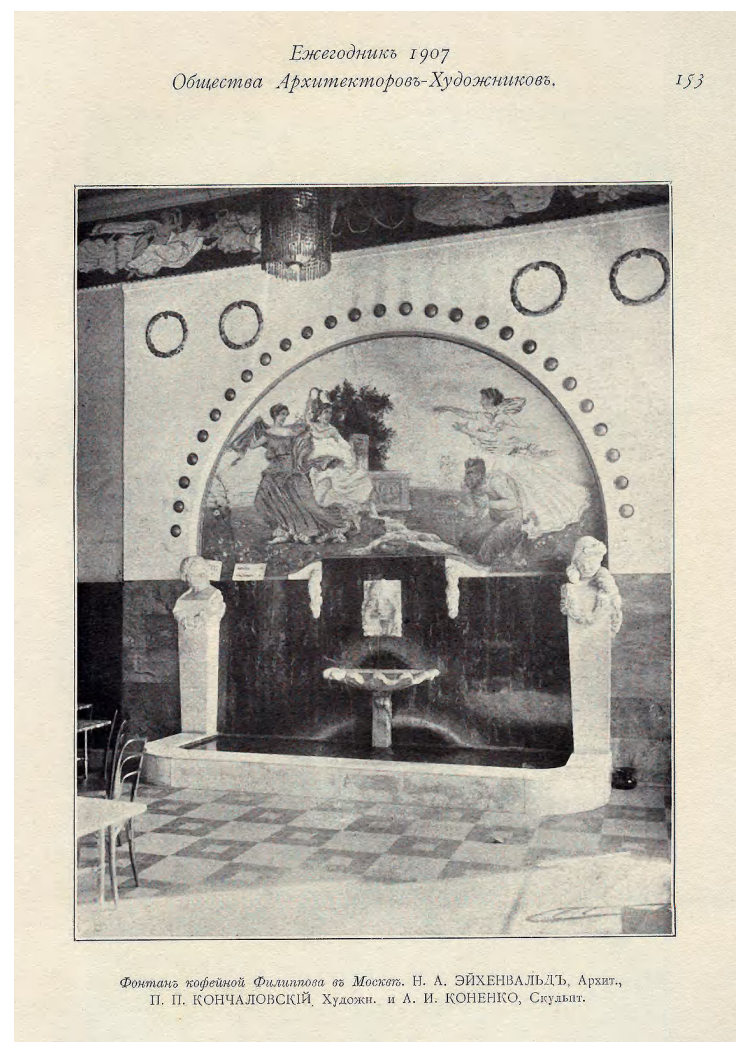
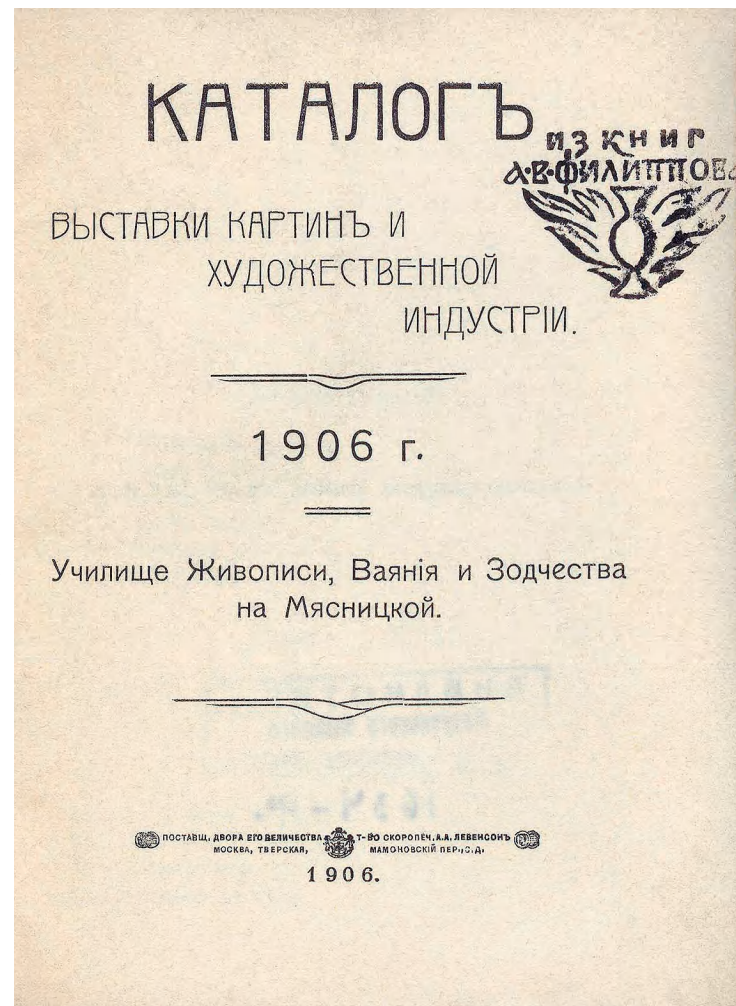
Один из его товарищей по Строгановке и раннему периоду «Муравы», Д. И. Митрохин, стал видным книжным графиком; годы своего участия в работе артели он вспоминал как время бесконечных проб, поисков применения керамики в архитектуре. А Филиппов всю жизнь коллекционировал редкие художественные издания (в составе его обширного собрания они попали в библиотеку МГХПА имени С. Г. Строганова).

Мастерская «Мурава» размещалась сначала на Малой Грузинской улице, 28 (приблизительно до 1910), затем — на Большой Пресне, 5, позже — в доме 7 на той же улице. Ни одно из зданий не сохранилось, однако интересен тот факт, что в соседнем с «Муравой» доме (Большая Пресня, 9) с 1914 года находилось ателье С. Т. Конёнкова — одного из участников артели.

Из записных книжек в архиве Филиппова мы также узнаём, что организовать и наладить работу артели помогали профессиональные гжельские мастера С. П. Кулагин и И. И. Тимофеев¹⁰. Вместе с ними и своими товарищами Филиппов активно включается в работу: устраивает печи, проводит «опыты по восстановлению» глазури (рядом с записью о них в набросках воспоминаний упоминается о «сожжённых ресницах»)¹¹. Об этих экспериментах он расскажет в своей первой книге о керамике, опубликованной в 1907 году, — «Керамика: глазури восстановительного огня» (Товарищество типографии Мамонтова) [ил. 26].

Впервые совместные работы мастеров «Муравы» экспонировались на XII выставке Московского товарищества художников (МТХ) в 1905 году. В следующем году артель представила свои майолики на XIII выставке МТХ, проходившей в Историческом музее (работы А. Филиппова, И. Аверинцева, П. Андреева, П. Галкина, М. Гуерике, М. Егорова), и, совместно с абрамцевской мастерской, приняла участие в Выставке картин и художественной индустрии в Училище живописи, ваяния и зодчества [ил. 23]. В 1907-м состоялась следующая выставка МТХ. Выставочная практика позволила артельщикам продемонстрировать свои возможности, показать умение работать с керамикой и привлечь заказчиков [ил. 25].

К ранним работам артели, выполненным в 1905 году, можно отнести маску «Свистун» работы С. Т. Конёнкова (варианты — ГТГ, частное собрание). Известно, что скульптор выполнил её для оформления фонтана на центральной стене кофейной Д. И. Филиппова, размещавшейся в гостинице «Люкс» на Тверской, 10 (архитектор Н. А. Эйхенвальд) [ил. 24]. Декоративные росписи для интерьера кофейной исполнил П. П. Кончаловский. Несмотря на то что С. Т. Конёнков числился постоянным сотрудником артели «Мурава» на протяжении всего периода её существования, известно лишь одно его майоликовое произведение этого времени — именно эта маска «Свистуна» (название закрепилось за ней позднее). Однако изготовление этой маски иногда связывают с керамико-художественной гончарной мастерской С. И. Мамонтова «Абрамцево» в Москве. Дело в том, что маска Конёнкова упоминается в поздних описях Абрамцевского завода 1920-х годов, когда Филиппов

уже перевёл туда формы «Муравы» и где, возможно, в 1918 году под его руководством были изготовлены варианты маски Конёнкова.

Особо следует выделить сотрудничество «Муравы» с С.В.Малютиным, раскрытие декоративного таланта которого произошло несколько раньше, в принадлежавшем княгине М.К.Тенишевой имении Талашкино под Смоленском (Малютин работал там с конца 1899 по начало 1903 года)¹². По рисункам Малютина и под его руководством в Талашкине было выполнено множество кустарных изделий, в том числе из керамики. С 1901 года они стали продаваться в московском магазине Тенишевой «Родник» и не только пользовались спросом, но и «завоевали симпатии художественного мира, особенно молодёжи»¹³. С «Муравой» у Малютина был связан новый период деятельности, не менее плодотворный, чем предыдущий талашкинский.

Среди рукописей Филиппова сохранился отрывок, возможно, набросок критической статьи о Малютине, ярко характеризующий его творчество: «В смоленской глуши Талашкина под завывания метели в архаической пещке выколдовывалась порою древняя седая мелочь — малютинские ведьмы и „злые“ горшки томлёной муравленой поливы. Знало такие очарования

за 1907 год, помимо архитектурного декора, «составления смет и декоративных проектов», предлагалось изготовление печей, фриз, каминов, иконостасов, киотов, надгробных памятников и садовой керамики: «фонтаны, вазы, скамьи, балюстрады, цветочные горшки, ажур для клумб»¹⁵. А в анонсе 1911 года отмечено «скопление большого количества крупных работ» в мастерских¹⁶.

Порой из мастерской выходили поразительно изысканные вещи, например майоликовый ковщик с кораллово-розовой поливой по белой эмали с металлическим отблеском (ныне — в собрании Государственного исторического музея), одно из лучших изделий артели.

В собрании Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА имени С.Г.Строганова представлена коллекция редких изделий артели «Мурава», принадлежавшая Филиппову. На сегодня она считается самой полной и разнообразной по сравнению с собраниями работ артели в других отечественных музеях. В её составе — изразцы, панно, несколько декоративных ваз, кашпо, блюда и тарелочки-пепельницы. Большинство работ выполнено Филипповым. Как правило, они имеют на оборотной стороне, помимо названия артели «Мурава», процарапанную в тесте моног-

↑ 25 Керамика артели «Мурава». Фотография середины — второй половины 1900-х годов из книги: Княгиня Мария Тенишева в зеркале Серебряного века (М., 2008. С. 137), где керамика ошибочно атрибутирована как «изделия Талашкинских мастерских»

↑ 26 А. В. Филиппов. Обложка книги «Керамика: глазури восстановительного огня» (М., 1907)

в лучшую невозвратную свою пору и „Абрамцево“, когда обжигались свежие формы Врубеля и Головина. Но всё это в мелких вещах — вазах, изразцах...»¹⁴

Упоминание о «мелких вещах» примечательно. Мастерская «Мурава» тоже начала свою работу с керамики малых форм, которая экспонировалась на отечественных и зарубежных выставках и подкупала мастерством исполнения, фантазией и особым чувством материала. Но артель нуждалась в заказах и бралась за многие виды работ. В рекламном объявлении

рамму «Ф». Одно из блюд, которое поступило позже от частного дарителя, подписано монограммой «СФ»: возможно, его выполнила жена Алексея Васильевича — Софья Валентиновна Филиппова [ил. 127].

Филиппов познакомился с будущей женой именно в период его активной работы в артели «Мурава»¹⁷. Софья Валентиновна становится его деятельным сотрудником и помощником. В автобиографии она отмечает, что в течение восьми лет, в 1911–1919, вместе с мужем «работала по художественной керамике

в мастерских „Мурава“ и „Абрамцево“, а также на Дулёвском фарфоровом заводе (1921)»¹⁸.

Вместе они прожили почти полвека, долгую жизнь, наполненную общими интересами, общей работой. А. В. Филиппов с юмором писал о себе: «По специальности — однолюб. И керамика не опротивела. Наоборот»¹⁹. Эти трогательные скупые слова иллюстрируют и личную жизнь однолюбца профессора Филиппова, и его преданность искусству керамики.

Ряд произведений артели художников-гончаров, несомненно, отмечен врубелевским влиянием, яркий пример — ваза-кашпо с рельефными «личинами» лешего, крытая глазурью восстановительного обжига с красивыми отблесками, медно-красными внутри и медно-зелёными снаружи [ил. 126].

В мастерской активно использовали декоративные эффекты, придаваемые керамической глазури восстановительным обжигом, — большинство работ «Муравы» покрыто люстрированными цветными поливами [ил. 27–28]. Способы получения металлического блеска глазури подробно описал Филиппов в своей книге «Керамика: глазури восстановительного огня» [ил. 26]. Книга до настоящего времени представляет интерес для художников-керамистов и искусствоведов. Помимо разнообразных рецептов получения «металлизированных глазурей», автор рассказал, когда и кем в России они были открыты, на каких выставках демонстрировались первые изделия. Там также приведён

↑ 27–28 А. В. Филиппов. Лицевая сторона и оборот плитки с восстановительной глазурью. Середина 1900-х годов. Частное собрание

у него вазу из Копенгагена (королевскую), которая вдовствующая императрица подарила для лотереи. Недолго думая, я сказал себе, что это я давно знаю, что это пустяки, и через неделю я имел уже готовую вещь» (Филиппов А. В. Керамика... С. 41).

люстрированную керамику невысокого обжига Строгановка продемонстрировала на выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году, а в конце 1900 керамическая мастерская училища стала выпускать изделия с радужными металлизированными глазурями большого огня и показала их на Международной керамической выставке в Петербурге 1900–1901 годов, получив Гран-при.

Таким образом, две ведущие керамические мастерские Москвы рубежа веков — Строгановского училища и «Абрамцево» — оказали непосредственное влияние на сложение своеобразного стиля «Муравы», который был обогащён талантом Малютина и других художников-сотрудников.

И Строгановское училище, и «Абрамцево», по мнению А.В. Филиппова, «в самом начале выработали себе особый жанр металлизированной окраски... Мамонтовская, работая преимущественно вещи крупные, стремилась к ослепительной декоративности отблесков, к их силе (тона золота, красной меди, синеватые и проч.).

Часто окраска тяжёлая чернильно-синеватая с резко вдавленными до глины контурами цека.

Строгановская мастерская, наоборот, работая по преимуществу мелкие вещи, в металлических отблесках на глазурях стремилась к сероватой гамме тонов. Своеобразны тона перламутра. Большого разнообразия достигает кракле, то дающее богатые узоры контуров — паутины цека, то подобие черепахи, мозаики-муссии и т. п.»²¹

Интересно, что А.В. Филиппов в своей работе впервые сравнивает керамику «Абрамцева» и Строгановского училища, причём разбирает как технологические особенности — каждая мастерская имела свой способ обжига и восстановления, — так и художественные, что свидетельствует о его высокопрофессиональном понимании вопроса. Филиппов считал, что они «начинали с разного, и шли каждая разной и своей дорогой... Строгановская мастерская через „Абрамцево“ поняла декоративность майолики; „Абрамцево“ от своих тяжеловато-эффектных ваз с грубоватой

скульптурой временами силилось перейти к тонким звенящим сосудам строгого точёного профиля, с полуматовой эластичной поверхностью глазури одного тона; здесь, в стремлении к известной корректности стиля, сказалось влияние Строгановской мастерской»²².

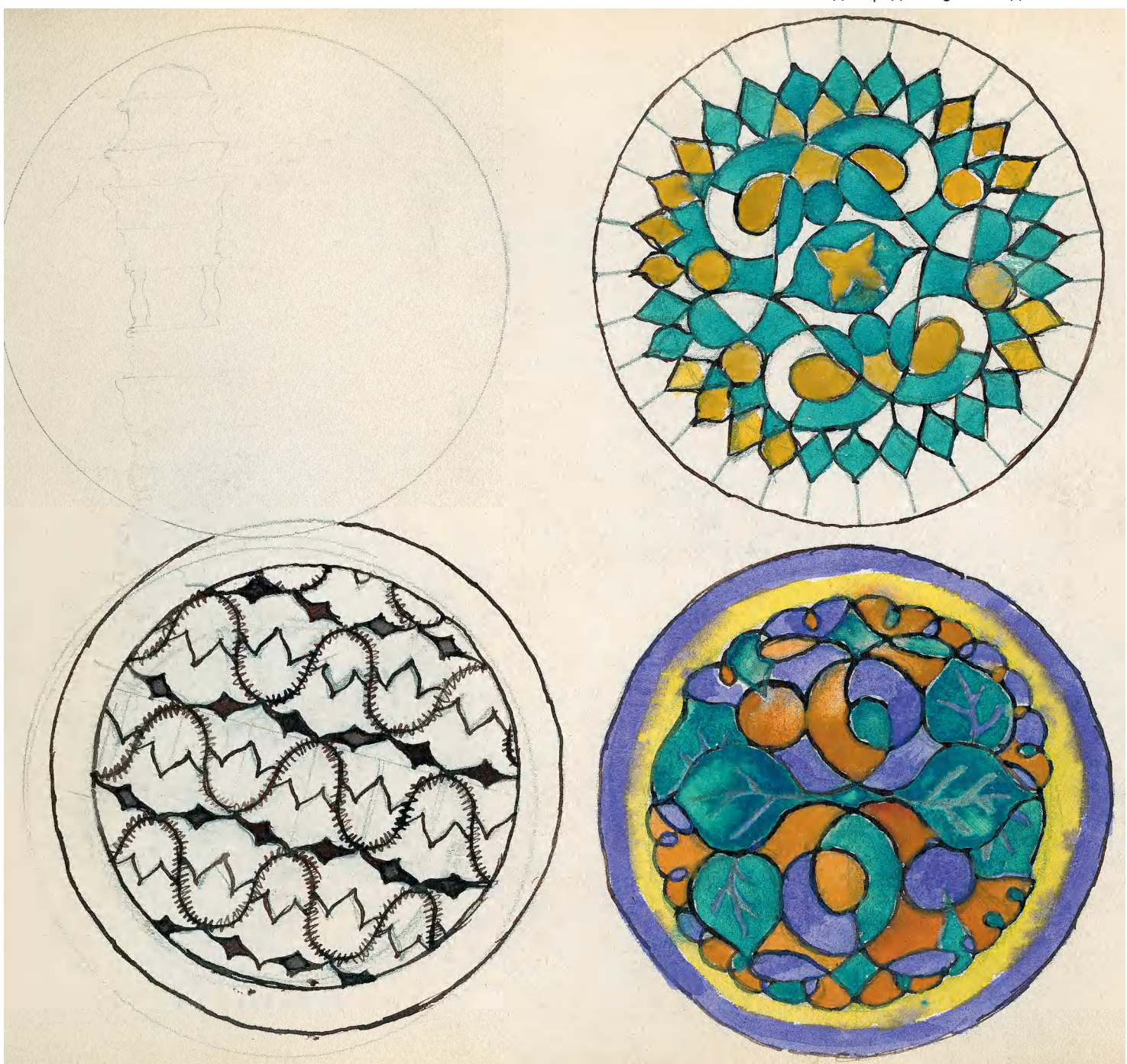
Подробный разбор Филипповым изделий двух ведущих, экспериментировавших с керамикой предприятий очень показателен и во многом объясняет то направление, которое выбрала для себя артель «Мурава». Она переняла и синтезировала большой художественный и технологический опыт Строгановского училища — «школы» Филиппова и большей части молодых художников-гончаров, и «Абрамцева» — вдохновителя, катализатора их творчества, а затем и соперника.

Творчеству молодых художников-гончаров был свойствен эксперимент, поиск, поэтому они использовали различные составы глин (черепок изделий «Муравы» — от насыщенного терракотового до серовато-белого цвета, а по структуре — от рыхлого и лёгкого до плотного и тяжёлого) и составляли всевозможные вариации прозрачных глазурей и непрозрачных эмалей.

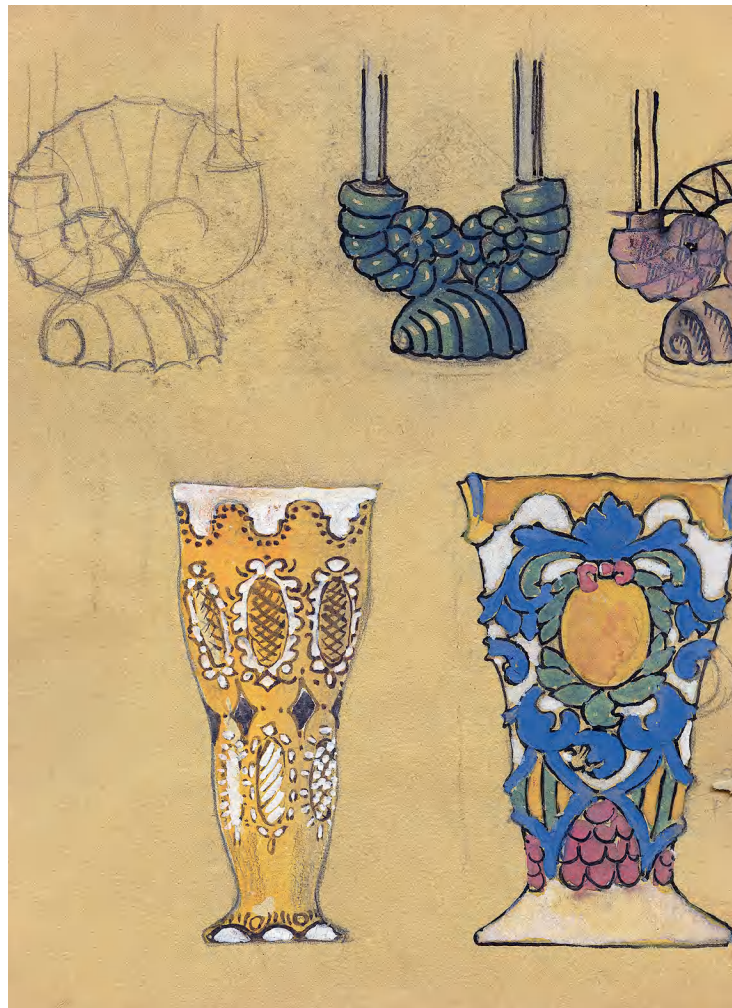
21
Филиппов А.В. Керамика...
С. 41.
22
Там же. С. 40–41.

↑ 29 А.В. Филиппов. Эскизы майоликового фриз и тарелочки в русском стиле XVII века. Середина 1900-х годов

↓ 30 А.В. Филиппов. Эскизы керамических блюд. Середина 1900-х годов

- ↖ 31 А. В. Филиппов. Эскиз керамической вазы. Середина 1900-х годов
 ↑ 32 А. В. Филиппов. Эскизы керамических подсвечников и кубков. Середина 1900-х годов
 ← 33 А. В. Филиппов. Эскиз керамической вазы в виде птицы. Середина 1900-х годов

- 34 А. В. Филиппов. Эскизы керамического подсвечника и «Деревенской садовой вазы». Середина 1900-х годов
 → 35 А. В. Филиппов. Эскизы керамических ваз. Середина 1900-х годов

Из недатированной газетной вырезки, сохранившейся в архиве Филиппова, мы узнаём, что эксперименты продолжались в одном из имений Курской губернии, «Фоновом хуторе», где Филиппов организовал студию художественной керамики. Критик писал: «Новая мастерская чужда промышленных целей, все произведения студии являются „unicum“»²³.

Свободное владение техникой керамики позволяло добиваться оригинальности в воплощении замысла художников. Так, новизной решения отличается ещё одна ваза Филиппова, неширокая в диаметре, но резко вытянутой, веретенообразной формы (отчего она довольно неустойчива). Её декор оригинален — он имитирует мозаику [ил. 130]. Вся поверхность расчерчена на небольшие четырёх- и пятиугольники, которые образуют геометрический узор, напоминающий цветы. Они хаотично раскрашены жёлтыми, коричневыми и синими эмалями, отливающими красной медью. Необычная форма вазы, крупный размер и мозаичный декор свидетельствуют о возможном применении её в интерьере зданий — известно, что в артели изготавливали вазы для размещения на фасадах домов, садовых решётках и т. д.²⁴

Помимо изделий, декорированных «металлизированными» поливами восстановительного обжига, мастерская выполняла работы с использованием эмалей — непрозрачных блестящих глазурей насыщенных цветов. В этой технике исполнены эффектное блюдо и изразец «Городок» Филиппова [ил. 133, 137].

Интересна по форме ваза с крышкой, напоминающая стилизованной формой геральдического двуглавого орла, увенчанного короной. В собрании музея Строгановского училища этот сосуд — синий кобальтовый [ил. 135], в музее-заповеднике «Абрамцево» — бело-розового цвета. Такой же формы сосуд есть и на старых

23
 Архив Филиппова, документы. Можно предположить, что заметка появилась в 1913.
 24
 Пруслина, 1974. С. 83.

↑ 36 А.В.Филиппов. Эскиз майолико-
вого фриза, вазы и изразца. Середина 1900-х
годов

↗ 37 А.В.Филиппов. Рукописные заметки
с набросками керамических кружек. Сер-
дина—вторая половина 1900-х годов

38-40 Керамика артели «Мурава». Фото-
графии второй половины 1900-х годов. Музей
МГХПА им. С.Г. Строганова. КП-8662/1-3

фотографиях среди изделий мастерской [ил. 38]. А на эскизе из альбома Филиппова, хранящегося архиве, эта ваза — ярко-жёлтая [ил. 36]. Близкие по форме сосуды в виде двуглавого орла, с прорисованными перьями или покрытые эффектными монохромными глазурями, изготавливала керамическая мастерская Строгановского училища. Они, в свою очередь, восходят к оригинальным гжельским прототипам XVIII века.

Кроме работ Филиппова, в коллекции музея МГХПА есть произведения и других сотрудников мастерской «Мурава». Это изразец М.Я.Львова с крупными синими цветками колокольчика и майоликовое панно с изображением древнерусского городка, выполненное по рисунку С.В.Малютина [ил. 139, 138]. Художественное решение этих работ иное — с использованием пластических возможностей рельефа, без обводок и тёмных контуров углублённого рисунка.

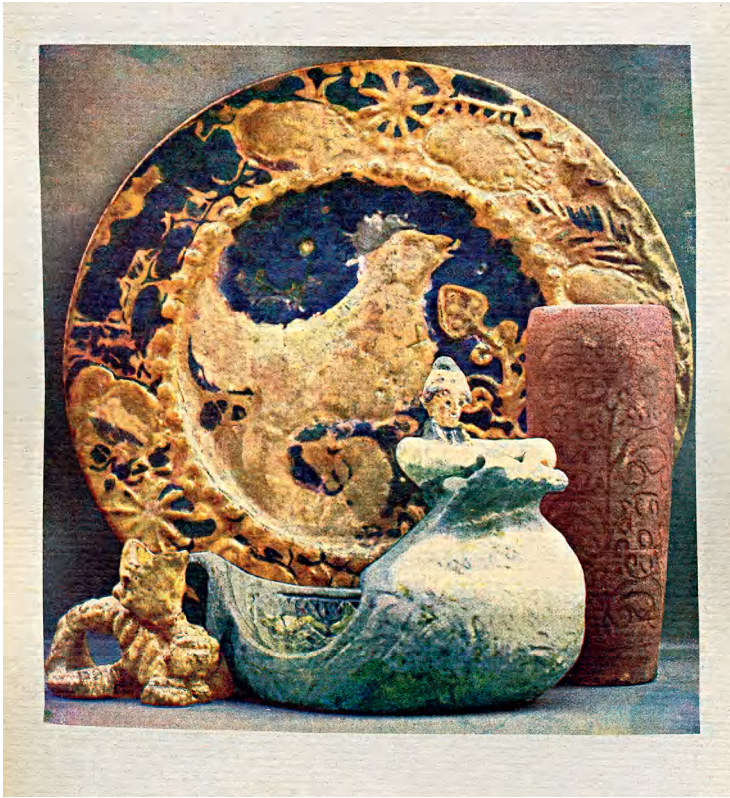
Влияние С.В.Малютина, как и М.А.Врубеля и А.Я.Головина, особенно в ранний период работы артели, несомненно. Мы можем судить об этом по редким фотографиям изделий «Муравы» из архива А.В.Филиппова (местонахождение самих вещей неизвестно) [ил. 39–40]. Здесь и подсвечник с узнаваемыми «коньками», и оригинальная декоративная ваза «Тройка», и растительные цветочные мотивы рельефного декора, напоминающие характерные малютинские стилизованные цветы, и «двойники» врубелевского Демона, и «родственники» головинского кувшина в виде фантастической птицы. Можно заметить, что

некоторые предметы «Муравы» похожи на русские печатные пряники (например, есть почти точная копия фигурки пряничного человечка). Обращают на себя внимание и плоские прорезные ручки ковшиков, и поиск новых оригинальных форм — не всегда, правда, удачный [ил. 32–35, 37]. Интересна трактовка змеевидного подсвечника, представленного на другой редкой фотографии. Оригинально выполнена декоративная ваза-ковш, изображающая Ивана-царевича на ковре-самолёте, — она вполне самостоятельна и аналогов ей нет [ил. 41].

В этих предметах ощущаются и поэзия прошлого, и смелая мечта о новой форме выдающихся художников Серебряного века — Врубеля, Головина, Малютина, которые стали для молодёжи «Муравы» символом творческого понимания национального художественного стиля. В работах артели влияние их авторитета и собственный приобретённый опыт сказались не только в неистощимой сказочной фантазийности. Работы Филиппова и артельщиков «Муравы» в целом не стали «утончённым искусством», они «необычны на вкус». Отзыв, данный французским критиком в 1903 году по поводу изделий Талашкина, в полной мере справедлив и по отношению к продукции «Муравы»: «Вы не найдёте здесь утончений, какие приобрело прикладное искусство других стран под влиянием вековой наследственности, напряжённой культуры, торопливой цивилизации и ненасытного желания роскоши, элегантности или, по крайней мере, комфорта, которым отмечена современность»²⁵. Но фразы «русского

↑ 43 А.В.Филиппов. Эскиз орнаментального бордюра со стилизованными цветами петунии. Середина 1900-х годов

↑ 41 Керамика артели «Мурава». Фотография второй половины 1900-х годов. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-8662/4

↑ 42 А.В.Филиппов. Эскиз изразца с изображением цветков петунии. Середина 1900-х годов

красноречия», звучащие в работах «Муравы», получились искренними, непосредственными и откровенными...

Первый крупный заказ на архитектурную керамику артель получила благодаря С.В.Малютину в 1906 году. Для доходного дома П.Н.Перцова (архитектор Н.К.Жуков) была задумана богатая майоликовая облицовка²⁶. Успешно выполненная работа не только поддержала мастерскую материально, но и принесла ей широкую известность [ил. 45–57].

Заказчик П.Н.Перцов вспоминал, что по совету Малютина — автора архитектурного проекта дома — он «поручил выполнить заказ майолики артели молодых художников Строгановского училища под фирмой „Мурава“, не имевших в то время работы и близких, за отсутствием заказов, к ликвидации своего дела. Выбором фирмы мы не ошиблись, работа была исполнена в срок с точным воспроизведением раскраски, согласно данным С.В. (Малютина) рисункам; качество работы также оправдало себя — за пятнадцатилетний период времени не последовало никаких повреждений глазури»²⁷. Изготовление майоликового убранства дома велось одновременно с его постройкой, и в конце сентября 1906 года леса были сняты.

При работе над архитектурной керамикой дома Перцова Филиппов, безусловно, не мог выступить как самостоятельный художник: здесь всецело главенствовал авторитет Малютина. Зато потребовались бесценные качества Филиппова — профессионального керамиста-технолога и хорошего организатора, сумевшего в столь короткие сроки воплотить в материале замысел «художника-фантаста» Малютина, предложить ему необходимые краски, произвести обжиг облицовки и смонтировать её на стене. Художественный почерк Малютина, как и Врубеля, был ему, бесспорно, близок, это было именно то направление,

↑ 44 А.В.Филиппов. Эскиз изразца с абстрактным орнаментом. Середина — вторая половина 1900-х годов

25 Цит. по: Талашкино, 1905. С. 52.

26 По документам строение принадлежало жене заказчика, поэтому его часто называют домом З.А.Перцовой.
27 Цит. по: Перцев, 2005. С. 35.

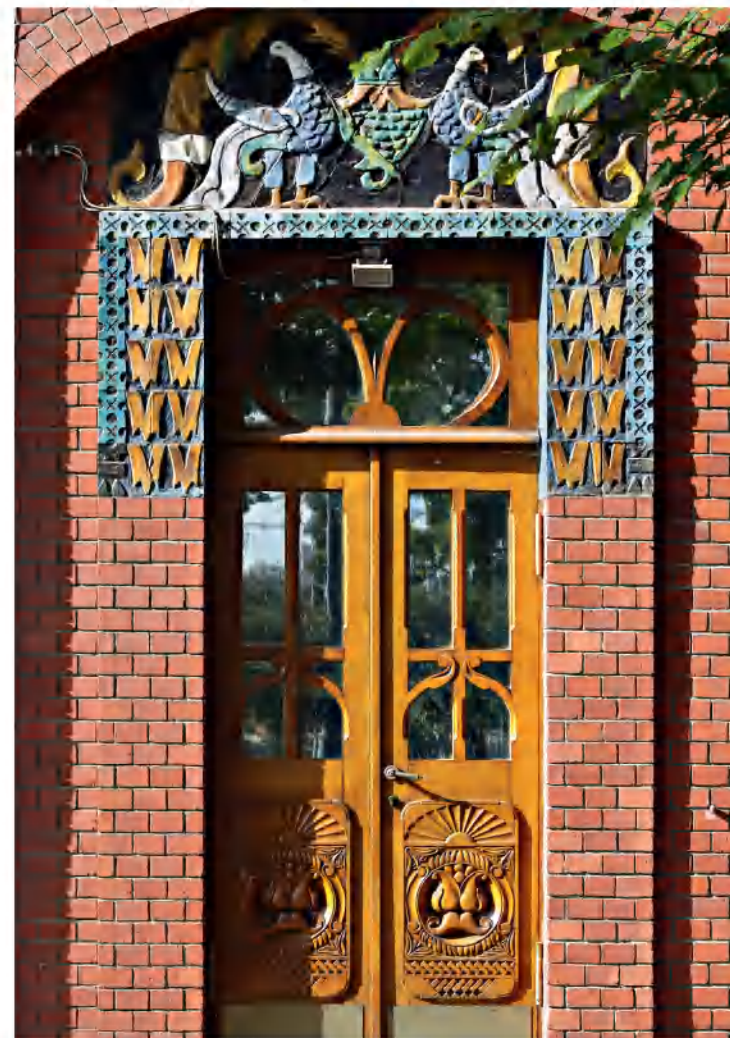
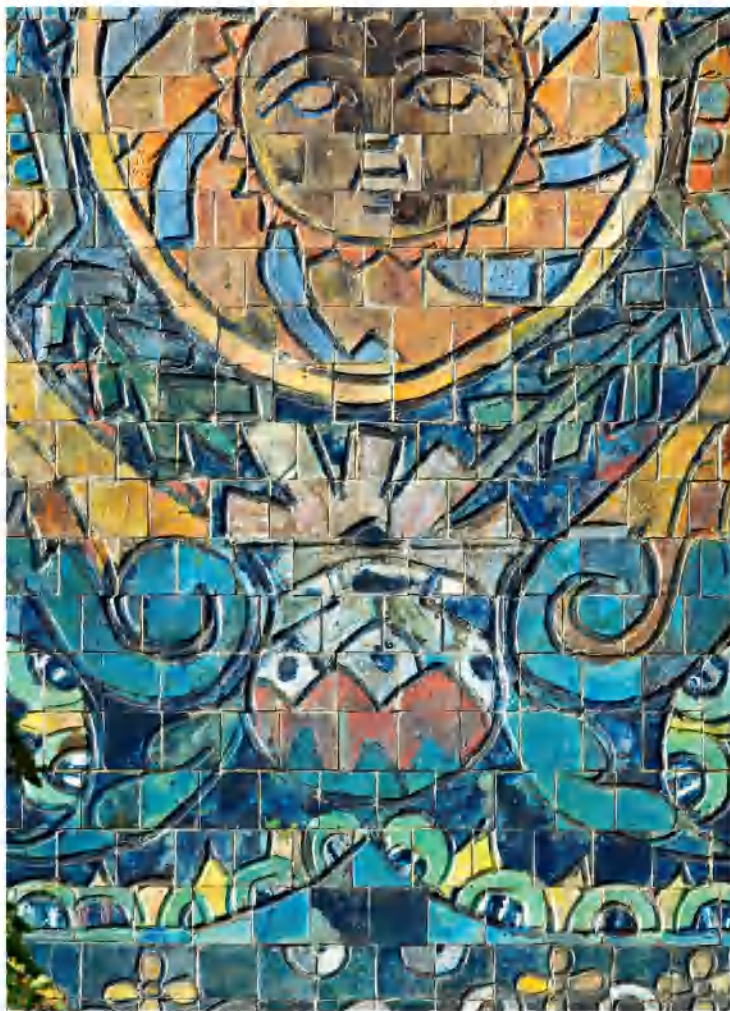
↑ 45 Доходный дом З.А. Перцовой (Москва, Соймоновский пр-д, 1; архитекторы Н.К. Жуков и Б.Н. Шнауберт, художник С.В. Малютин). 1906. Общий вид со стороны Москвы-реки. Фотография 2016 года

↓ 46 Угловая башенка и фронтон доходного дома З.А. Перцовой со стороны Москвы-реки с изображением борьбы быка и медведя. 1906. Артель «Мурава» по проекту С.В. Малютина. Фотографии 2016 года

↓ 47 Керамический декор на фронтоне доходного дома З.А. Перцовой со стороны Соймоновского проезда. 1906. Артель «Мурава» по проекту С.В. Малютина. Фотография 2016 года

48–57 Детали керамического декора доходного дома З.А. Перцовой. 1906. Артель «Мурава» по проекту С.В. Малютина. Фотографии 2016 года

в котором формировался собственный стиль Филиппова и «Муравы» в целом [ил. 47, 58].

В оригинальном майоликовом убранстве дома З.А.Перцовой мы видим характерные малютинские «разнокарасочные орнаменты: карнизы, барельефы, завитки чудовищных цветов, странных лебедей с распущенными хвостами, лубочные „солнца“, волнистые нити всевозможных кружков, полосок, звёзд, квадратов... Некоторые детали восхищают своей неожиданностью, живописной простотой, смелым своеобразием композиции. В них чувствуется особая, „берендеевская“ красота, что-то донельзя восточнославянское, замысловатое, варварское и уютное»²⁸. Приведённое описание и оценка известного художественного критика относятся к теремку в Талашкине, но они в полной мере могут быть применены и к убранству дома Перцовой. Действительно, обращают на себя внимание универсальные стилистические приёмы Малютина, разработанные им определённые «формулы» орнаментального декора, одинаково применимые и к деревянному терему, и к большому городскому доходному дому. И там, и здесь — сходный круг излюбленных мотивов: солнечные лики-диски, коньки, рушники-полотенца, жарптицы, фантастические щуки, «змии» — драконы, — растилающиеся фризами, с оскаленными, улыбающимися незлыми личинами, и скульптурные, свернувшиеся кольцами под выступающими опорными балками [ил. 48–57].

В основе многих малютинских майолик, в особенности архитектурных, лежит деревянный резной декор. В фондах Третьяковской галереи хранится

деревянная шкатулка, на крышке которой вырезан сказочный сюжет — борьба быка с медведем. Изображение заключено в своеобразный шатёр с «русским заострённым балахончиком сверху», увенчанным солнцем и коньками по бокам. В правом нижнем углу резная подпись Сергея Малютина «СМ» и дата «1904». Тот же сюжет, с незначительными изменениями, повторён и на треугольном фронтоне дома Перцовой (фасад со стороны Москвы-реки), с добавлением внизу характерно малютинских золотистых цветов-подсолнухов [ил. 47, 51].

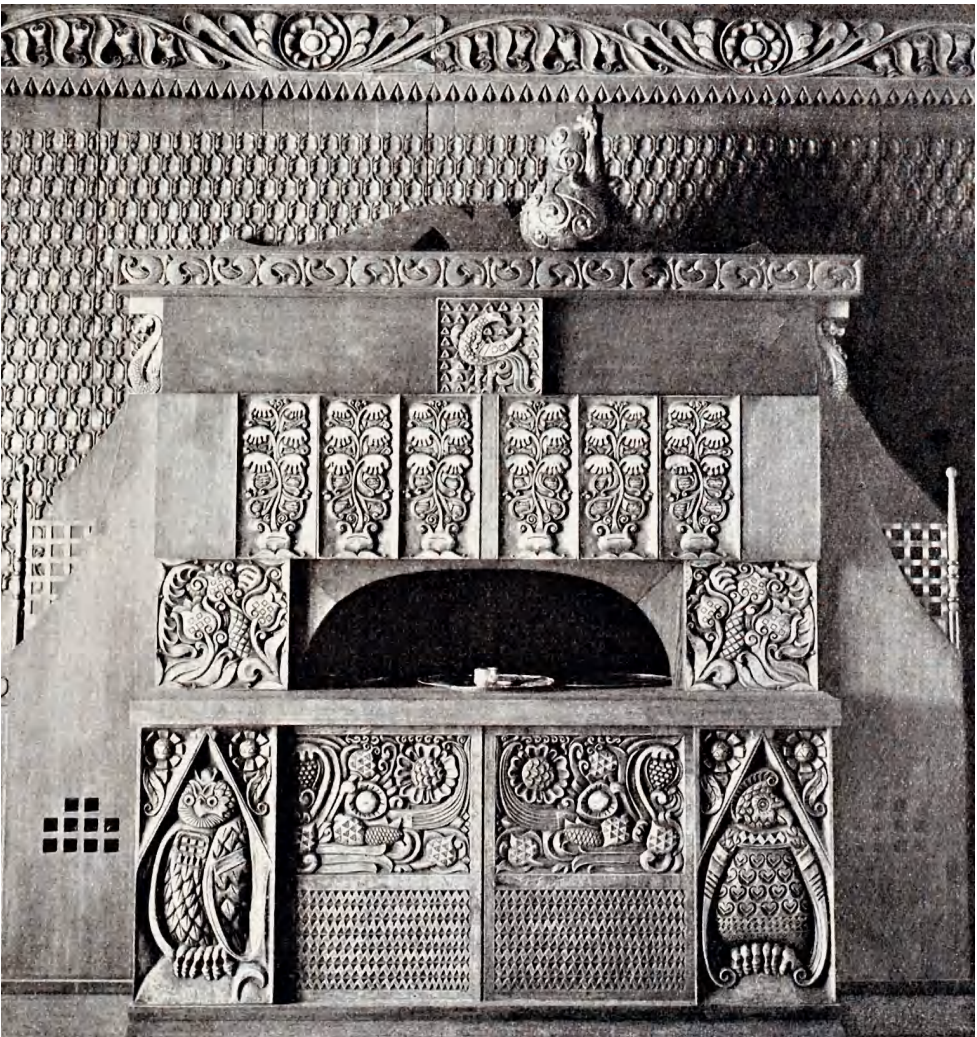
Еще один пример — деревянное резное панно Малютина с изображением панорамы древнерусского городка из собрания ГТГ, повторённое артелью «Мурава» в майолике [ил. 138]. Все детали рисунка в обеих работах сохранены. Вероятно, с деревянного оригинала была снята форма для последующей отливки в глине. Сюжет панно — древнерусский пейзаж — был, по-видимому, в то время особенно популярен, достаточно вспомнить «Рисунок для майолики» К.А.Коровина («Мир искусства», 1899) или изразец «Городок» Филиппова («Мурава», 1904–1916). Некоторыми нюансами отличается только цветовое решение. Если для малютинских вещей (в частности, резных деревянных) характерны «немногие тёмные краски» либо плотные резкие цветовые соотношения: сочетания золотистой охры с серебром, с голубой, зелёной, белой, тёмно-синей с золотом, — то в майоликовом панно «Муравы» преобладает использование бирюзовой, прозрачной охристо-зелёной и ярко-синей кобальтовой глазури, которая нередко наносилась по терракотовой

основе. Майоликовое панно более светлое и яркое по цвету, чем его деревянный прототип.

В оформлении внутреннего убранства дома Перцовой тоже применялась художественная керамика, выполненная мастерской «Мурава». Об этом можно судить по старым фотографиям. Так, в столовой на массивном резном буфете заметна необычная декоративная ваза (ныне — в ГТГ)²⁹ [ил. 59]. Её ручка сделана в виде фантастической длинношейей женской головки в кокошнике, как бы опирающейся на тулово сосуда лягушачьими лапками, отчего возникло соответствующее название — «Царевна-лягушка». Художественный приём, использованный в декоре вазы, роднит её с произведениями талашкинских мастерских: тулово вазы украшают углублённые спиралевидные завитки, оканчивающиеся рельефными белыми «лепестками». Этот рельеф напоминает выразительный инкрустационный метод украшения керамики и деревянных изделий речными камешками, встречающийся исключительно в изделиях Талашкина (особенно часто — в работах А.П.Зиновьева).

Ещё одна интересная ваза с изображением лебедя, раскрывшего крылья, и фантастических цветов-розанов, своеобразным венком опоясывающих её тулово, находится в частном собрании [ил. 61]. Хотя ваза датируется 1912 годом, то есть была создана уже после завершения отделки дома Перцовой, её декор вызывает в памяти малютинские деревянные интерьеры — и образом сказочной Лебеди, который Малютин часто варьировал, и применённой мастером-керамистом техникой «врезного рисунка».

В оформлении дома Перцовой исследователи выделяют орнаментальный мотив, характерный именно для работ «Муравы» и нигде больше не встречающийся: стилизованный цветок,

← 58 А.В.Филиппов в мастерской артели «Мурава». 1906–1910
→ 59 Буфет с керамической вазой С.В.Малютина «Царевна-лягушка» в столовой доходного дома З.А.Перцовой. Фотография из «Ежегодника МАО». 1910

↑ 60 Ваза со стилизованным орнаментом. Артель «Мурава». 1904–1914. Частное собрание
↓ 61 Ваза с изображением лебеда и стилизованных цветов. Артель «Мурава». 1912. Частное собрание

→ 62 Керамическая облицовка особняка В. С. Казаковой (Москва, ул. Садовая-Спасская, 2; архитекторы А. А. Остроградский, А. И. Гунст (?)). 1907. Артель «Мурава». Фотография 2016 года

«который воспроизведён на фасаде дома со стороны Курсового проезда; там он составляет основной мотив декора. Тот же мотив повторяется и по обеим сторонам фронтона»³⁰. Действительно, этот довольно «абстрактный» цветок с углублённым контуром можно отнести к знаковым орнаментальным формулам мастерской. Тот же мотив, в несколько изменённом виде, есть на вазочке из архива Филиппова: здесь нанесённый штампом мотив украшает дно сосуда, а по наружному борту тянется цепочка криволинейных зигзагов, напоминающих фантастические иероглифы [ил. 60].

Доходный дом Перцовых буквально сразу стал достопримечательностью Москвы. «Кажется, ни одна статья и заметка о новой московской архитектуре не обходится без дома Перцова у храма Спасителя, воздвигнутого по проектам С. Малютина в сотрудничестве с архитектором Н. К. Жуковым», — отмечала современная критика³¹. В другой статье указывалось на смысловое продолжение «архитектурной сказки Кремля»³², расположенного неподалёку.

После успешного завершения майолик для дома Перцовой заказы буквально посыпались, и артель «Мурава» выполнила многие другие работы, связанные с архитектурной керамикой.

В 1907 году по эскизу В. Е. Егорова артель изготавливает облицовку фасада аптеки Рутковского и Польша на Тверской улице. Здание не сохранилось до нашего времени, поэтому судить о его художественных особенностях трудно. Остались лишь скудные сведения о «монументальной ясности промышленной декорировки в фасаде аптеки»³³.

Из сохранившихся в Москве построек, в создании которых приняла участие «Мурава», следует упомянуть особняк В. С. Казаковой на Садовой-Спасской, 2 (1907, архитектор А. А. Остроградский), дом Я. М. Филатова на Остоженке, 3/14 (1907–1909, архитектор В. Е. Дубовской), доходный дом церкви Троицы, «что на Грязех» (Чистопрудный бульвар, 14, стр. 3; 1908–1909, архитектор Л. Л. Кравецкий, художник С. И. Вашков, инженер-строитель П. Микини).

Об особняке В. С. Казаковой писал ежегодник «Московский архитектурный мир»: «В Москве на Садово-Спасской „Мурава“ обернула особняк Казакова обворожительными фризами с красками, звенящими загадочно и глубоко, как чешуя змеи»³⁴. Его абстрактные необычные рельефные изразцы, составленные в широкие фризы и первоначально оливково-коричневые, в советское время были покрашены в шахматном порядке в три цвета и потеряли первоначальный вид³⁵ [ил. 62].

Доходный дом Филатова на Остоженке украшен колоколообразным шатром над угловой башенкой, выделяющейся на лицевых плоскостях белой лепниной, изображающей фантастически стилизованную флору и фауну морского дна,

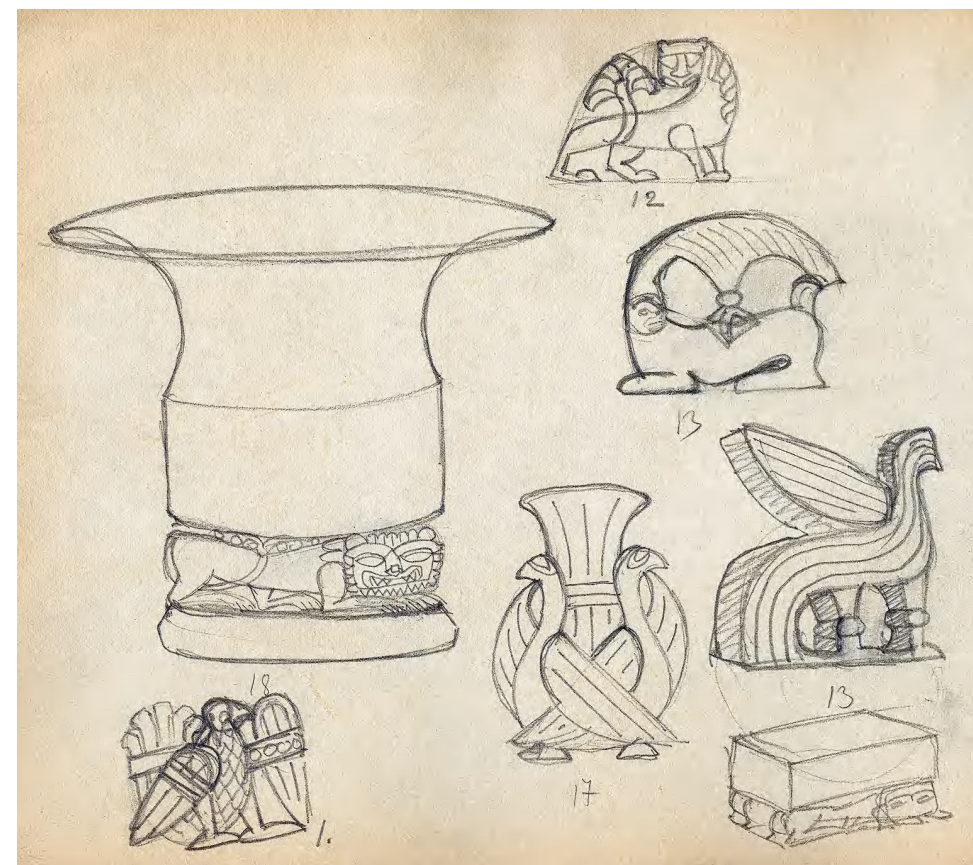

и «красно-серой переливчатой лентой керамического фриза», которую иногда ошибочно приписывали абрамцевскому производству [ил. 65–71]. На самом деле в рекламных объявлениях «Муравы» неоднократно сообщалось, что этот заказ был выполнен именно мастерской молодых художников-гончаров³⁶.

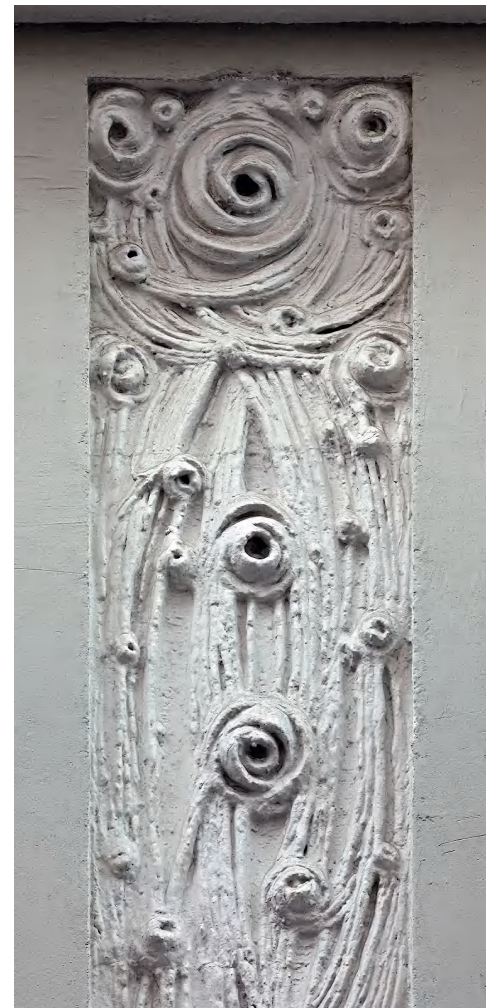
Керамическая облицовка дома церкви Троицы, «что на Грязех», напротив, была решена без использования блестящей и яркой глазури. Терракотовые орнаментальные барельефы, сплошным ковром покрывающие стены многоэтажного дома, символически изображают ветхозаветный рай и обитающих там животных: дивов-грифонов, львов, ослов-онагров, птиц, сидящих и стоящих по сторонам «древ»; эти изображения созданы по мотивам белокаменных рельефов владими́ро-суздальских храмов [ил. 72–76]. Все персонажи барельефов были переработаны С. И. Вашковым — тонким стилистом, укрупнившим фигуры

↑ 63 А. В. Филиппов. Эскиз двух керамических плиток с изображениями в тератологическом стиле. Середина — вторая половина 1900-х годов

↓ 64 А. В. Филиппов. Рисунок керамических сосудов и орнаментальных мотивов в стиле владими́ро-суздальской каменной резьбы. Середина — вторая половина 1900-х годов

30 Пруслина, 1974. С. 85.
31 Московский архитектурный мир, 1912. С. 39.
32 На рассвете, 1910. С. 45.
33 Московский архитектурный мир, 1912. С. 39.
34 Там же.
35 Нащокина, 2014. С. 480.
36 См. рекламу «Муравы» в «Известиях Общества преподавателей графических искусств» за 1910 и 1911 годы.

65–66 Доходный дом Я.М.Филатова (Москва, ул. Остоженка, 3, архитекторы В.Е.Дубовской, Н.А.Архипов). 1907–1909. Фотография 2016 года
67–71 Детали керамического декора доходного дома Я.М.Филатова. 1907–1909. Артель «Мурава». Фотография 2016 года

зверей и усилившим необходимые, важные, с его точки зрения, детали: процветшие хвосты онагров, рога оленей и языки львов, распустившиеся древа-цветы. Вашков видоизменил и придумал некоторых персонажей: на фасадах доходного дома церкви Троицы появились своеобразные птице-драконы и совы, не встречающиеся в декоре владими́ро-суздальских памятников, но созвучные стилистике русского модерна с его сказочно-фантастической линией. Этот доходный дом был сооружён строительной конторой инженера А.Н.Кардо-Сысоева³⁷, которая в дальнейшем в рекламе своей деятельности использовала его изображения.

География заказов на оформление фасадов новых зданий, которые выполнила артель «Мурава», не ограничивалась только Москвой. Сохранилось

³⁷ См. рекламу в журнале «Светильник». 1913. С. 54.

↑ 72–73 Часть керамического декора доходного дома церкви Троицы, «что на Грязех». 1908–1909. Артель «Мурава» по проекту С. И. Вашкова. Фотография 2016 года

← 74 Доходный дом церкви Троицы, «что на Грязех» (Москва, Чистопрудный б-р, 14; архитектор Л. Кравецкий, художник С. И. Вашков, инженер-строитель П. Микини). 1908–1909. Фотография 2016 года

75–76 Детали керамического декора доходного дома церкви Троицы, «что на Грязех». 1908–1909. Артель «Мурава» по проекту С. И. Вашкова. Фотографии 2016 года

майоликовое убранство Епархиального женского училища в Лубнах (1907, архитектор А.Н.Бекетов), фриз над входом в здание церковно-приходской школы в Клязьме (1911, художник С.И.Вашков, архитектор Е.И.Зеленский) ^[ил. 77–78], изразцы и керамические панно железнодорожного вокзала во Владивостоке (1891–1893, архитектор П.Е.Базилевский; перестройка 1910–1912, инженер В.А.Плансон), многоцветная глазурованная плитка Восточного банка в Астрахани ³⁸ (1910, архитекторы А.И.Балинский, С.И.Карягин и В.К.Вейс).

Интересно, что банк в Астрахани был выполнен в стилистике архитектуры мусульманского мира, где керамическая плитка играла важную декоративную роль. Со временем банк получил наименование «Восточ-

[↑] ⁷⁷ Церковно-приходская школа им. Ивана и Пелагеи Александренко (Московская обл., пос. Клязьма—ныне микрорайон г. Пушкино, ул. Лермонтова, 20; архитектор Е.И.Зеленский, художник С.И.Вашков). 1911. Фотография 1910-х годов

ный», хотя на самом деле назывался Русским банком для внешней торговли. Многоцветная глазурованная плитка с преобладанием лазурных цветов деликатно и тактично использована в декоре этого оригинального образца деловой постройки.

Традиции Востока в области применения керамической плитки были с большим вниманием осмыслены Филипповым, для которого была важна не только «прошлая наша художественная культура, красота древних русских городов, кремлей, соборов, теремов», но и «мусульманские центры и окраины с мечетями и памятниками, чарующими глаз восточными коврами майолики!»

Значительную роль в понимании культуры керамики античности и мусульманского мира сыграло путешествие Филиппова по Средиземноморью

в 1909 году. За месяц, с 1 мая до 1 июня, он посетил 15 городов Турции и Греции для изучения памятников искусства и, в частности, керамики ³⁹. Примерно в это же время, около 1909–1910 годов, артель «Мурава» участвовала в «плавучей выставке по Ближнему Востоку». Мы не знаем всех подробностей этого мероприятия. Возможно, путешествие Филиппова совпало по времени с проведением выставки, так как из прессы того времени мы узнаём об отзывах «греческой и турецкой публики о „Мураве“»: «Константинополь. Одна старая дама высокого общества подошла к витрине, возле которой я случайно стоял (это была витрина московских гончаров-художников „Мурава“) и остановилась в молитвенном настроении: „Чек гюзаль“. И сложивши руки, произнесла молитву Аллаху за нашу родину и её успех. И не было в этом зрелище ничего, кроме неподдельного чувства от неожиданно большого впечатления, которое на неё произвёл ансамбль выставки» ⁴⁰. Ряд работ артели «Мурава» того времени отражает искреннее увлечение восточной керамикой. Например, в ГМК «Кузово» имеется интересная вазочка «Муравы», выполненная «под Иран», то есть в персидском традиционном стиле с капельками глазури, имитирующими инкрустацию подолочным камнем.

Увлечение керамикой Востока способствовало тому, что Филиппов в качестве руководителя артели «Мурава» участвовал в конкурсе на отделку майоликой соборной мечети в Санкт-Петербурге. 25 февраля и 12 апреля 1911 года он ответил комитету по постройке

мечети на приглашение принять участие в торгах. Однако Филиппов не согласился с техническими требованиями комитета к строительной керамике, и в итоге этот масштабный заказ перехватили мастерские П.К.Ваулина в Кикерине под Петербургом.

Примечательно, что после путешествия Филиппова по Греции в ассортименте «Муравы» появляются вазы, повторяющие античные формы,— высокие лекифы, узкогорлые сосуды, напоминающие алабастры, а также реплики архаических сосудов крито-микенской цивилизации (отметим, что к 1905 году стали известны находки А.Эванса из Кносского дворца на о. Крит). В коллекции А.В.Филиппова, поступившей позднее в музей МГХПА им. С.Г.Строганова, подлинные античные предметы занимали видное место ^[ил. 79–87].

Выполнение архитектурных заказов активно продолжалось в 1910-х годах. Реклама «Муравы» в периодике того времени неоднократно упоминает о выполнении керамической отделки церкви в Сухуми (ок. 1910, архитектор И.С.Кузнецов). К сожалению, не дошло до нашего времени огромное панно «Пётр Великий спускает первые корабли русского флота» на фасаде дома Петрова в Воронеже (1911, архитектор М.Я.Львов), изображавшее один из исторических моментов отечественной истории ^[ил. 89]. В газете «Русское слово» отмечалось, что «по размерам панно—одно из самых больших в России» ⁴¹. Из документов архива Филиппова известно о выполнении в 1912 году керамической отделки магазина Товарищества Кёлер (в дальнейшем—Мосторга), на углу Тверской и Камергерского переулка.

Качество работ мастерской было на высоком для того времени уровне. Один из современников писал: «„Мурава“ идёт навстречу всем строителям, ищущим новой красоты в архитектуре вне архитектурной косметики—штукатурки. Майолика же—вечный материал, дающий и богатство, и выражение строению. Конечно, в руках художника! Как много пошлой безвкусицы внесено домами-модерн с заграничными рыночными изразцами, которые, кстати, летят, не выдерживая наших дождей и морозов... В области художественной строительной керамики „Мурава“ почти единственная мастерская, разрешающая двойную трудную задачу: декоративно—красиво и прочно» ⁴².

Из записей Филиппова того времени ясно, что он много внимания уделял особенностям монументально-декоративной керамики, перечисляя качества, которыми она должна обладать. К этим качествам он относит «внушающую серьёзную монументальность, прочность, колоритность». Осо-

бенно волновал Филиппова колорит майолики, нюансы цветовой палитры: «Есть особая чарующая прелесть в лучших монументальных майоликах „Муравы“. Кажется, несмотря на сегодняшность работ, их делал лучший колорист, с самой тонкой палитрой—Время. Так богаты, гармоничны и старым напевом певучи их краски» ⁴³.

Ряд важных работ «Муравы», к сожалению, утрачен: в Москве это дом Кананова на Сухаревской площади ⁴⁴, дом Экономического общества офицеров МВО ⁴⁵, о котором мы можем составить представление лишь по фотографиям в ежегоднике «Московского архитектурного общества» ⁴⁶ ^[ил. 88]. В середине XX века ⁴⁷ было сбито великолепное панно, увенчанное огромным гербом, на здании Дома призрения для вдов и сирот московских художников имени П.М.Третьякова в Лаврушинском переулке (1909–1914, архитектор Н.С.Курдюков) ^[ил. 90].

38 Отделение Русского банка для внешней торговли, пред-назначенное для совершения торговых операций с Персией, Хивинским ханством, Бухарским эмиратом и др. восточными государствами. Сей-час—Областная научная библиотека им. Н.К.Крупской. 39 В коллекции А.В.Филиппова из собрания МГХПА им. С.Г.Строганова хранится несколько предметов античной керамики и стекла, которые вполне могли быть приобретены керамистом-исследователем во время путешествия на юг и по Средиземноморью. Эти произведения воспроизводятся ниже ^[Ил. 79–87]. 40 На рассвете, 1910. С.46. 41 Русское слово. 1911. 22 декабря. 42 На рассвете, 1910. С.45. 43 Архив Филиппова. Рукопись. 44 См. рекламу артели «Мурава» в изд.: Филиппов А.В. Керамика: глазури восстановительного огня. М., 1907. «Дом Кананова ... (архит. А.Ф.Мейснер)» упоминается среди работ «Муравы»

во всех известных сегодня рекламах мастерской. Однако в 1907 году указано, что он находится «на Сухаревской площади», а в 1910 и 1911—«на Спасской-Садовой». Судя по всему, речь идёт о доходном доме В.И.Канановой, построенном А.Ф.Мейснером в 1894 году. Видимо, в начале XX века фасад здания получил новый керамический декор. Дом не сохранился, адрес стоящего сегодня на его месте здания: Б.Сухаревская пл., 16/18. В.И.Кананова была одной из наследниц купца и банкира И.С.Ананова, владевшего большим земельным участком в районе Сухаревской площади. В 1908–1911 годах по заказу другой его дочери, Е.И.Миансаровой, по соседству был выстроен ещё один доходный дом (архитектор С.К.Родионов; сегодняшний адрес—Б.Сухаревская пл., 12), имя владелицы часто указывают как М.Н.Миансарова. Его фасад богато украшен изразцами, выполненными, по мнению исследователей, абрамцевской и кикеринской керамическими мастерскими.

[↑] ⁷⁸ Сохранившийся на фасаде керамический фриз «Клязьменская церковно-приходская имени Ивана и Пелагеи Александренко школа». 1911. Артель «Мурава» по проекту С.И.Вашкова. Фотография 2016 года

45 Филиппов А.В. Керамика: глазури восстановительного огня. М., 1907. 46 Ежегодник МАО, 1914–1916. С.47–49. 47 Исследователи приводят разные даты утраты панно: 1931 (А.М.Дедушкин), 1952 (М.В.Нащокина).

79–81 Святильник с изображением Афины и надписью «ΑΘΗ» из раскопок в Северном Причерноморье. Греция. IV–III века до н.э. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4211

↑ 82 Лекиф арибаллический с росписью в виде сетки из раскопок в Северном Причерноморье. Греция. IV–III века до н.э. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4210

↑ 83 Алабастр с зубчатым орнаментом. Восточное Средиземноморье. VI век до н.э. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4217

→ 86–87 Бальзамарии. Рим. I–II века н.э. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4215, КП-4214

→ 84 Фигурка женщины. Греция. Танагра (?). Около III века до н.э. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4212
→ 85 Женская маска из раскопок в Северном Причерноморье. Греция. Около III века до н.э. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4213

Дом Экономического Общества Офицеров на Воздвиженск., в Москв.
С. Б. ЗАЛЕССКИЙ, archit., Москва.

Можно только догадываться, как прискорбно было видеть А. В. Филиппову разрушение сооружений, керамической облицовке которых он отдал столько души, сил, вдохновения...

Во время Великой Отечественной войны в Ленинграде сгорел «дом-сказка» — доходный дом П. И. Кольцова и В. Ф. Дорошевского на углу Английского проспекта и Офицерской улицы (1907–1911?, архитектор А. А. Бернардацци). Масштаб сооружения, яркость и сказочная нарядность его майоликовых панно напоминали отчасти московский дом З. А. Перцовой. Строительство этих зданий, как и разработка их керамического декора, начались почти параллельно, с разницей около года, но петербургский дом был закончен позднее. Судя по заметке в «Известиях Общества преподавателей графических искусств», в 1911 году оно ещё продолжалось: «В Петербурге — на углу Английского проспекта и Офицерской ул. строится громадный доходный дом П. И. Кольцова и В. Ф. Дорошевского, с майоликой „Муравы“, площадью до 100 кв. саженей по проектам архитект. А. А. Бернардацци»⁴⁸ [ил. 91]. В отличие от дома Перцовой, где автором рисунков для майолик был С. В. Малютин, можно предположить, что для дома Кольцова, как его обычно называли, эскизы разрабатывали художники «Муравы», в том числе Филиппов. За причудливое архитектурное оформление и богатый декор в неорусском стиле за зданием закрепилось название «дом-сказка»⁴⁹. Зимой 1941–1942 годов он сильно пострадал; после войны развалины были разобраны и на фундаменте выстроено новое здание.

В начале 1910-х годов, когда артель «Мурава» активно работала, её не обошла критика со стороны конкурирующей фирмы П. К. Ваулина, который, оставив к этому времени предприятие С. И. Мамонтова, открыл собственные художественно-керамические мастерские в селе Кикерино под Петербургом. В 1912 году в обзоре художественной керамической промышленности в России он едко заметил: «После Абрамцевской мастерской, по её примеру, открылась мастерская в Талашкине, где одно время принимал участие Малютин и др. художники. Но это дело вскоре совсем заглохло, как большинство начинаний г-жи Тенишевой. Позднее открылась в Москве мастерская „Мурава“, организовавшаяся из окончивших Строгановскую школу и обслуживавшая главным образом район московский. В работах она не имеет своего лица, являясь, судя по дому Перцовой в Москве и дому Дорошевского на углу Офицерской и Английского проспекта в Петербурге, каким-то сбором, где есть всё: и Врубель, и Малютин, и В. Васнецов, и Билибин, обобщённые какой-то общей мутью, случайными заплатками, как на кошеле нищего...»⁵⁰.

Сегодня такая жёсткая критика кажется чрезмерной и неоправданной, особенно если учесть, что дом Перцовой,

как и многие другие работы «Муравы», стал хрестоматийным памятником московского модерна. Она скорее свидетельствует о живом интересе к керамике и её возможностям, об активном творческом процессе и соперничестве, характеризовавших художественную ситуацию в России в начале XX века.

Некоторые из сохранившихся работ «Муравы» оказались забыты исследователями; нередко об участии А. В. Филиппова и его товарищей-артельщиков в изготовлении керамической облицовки в современных публикациях не упоминается. Это, например, собор (костёл) Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии на Малой Грузинской улице в Москве (1913, архитектор Ф. О. Богданович) и уже упоминавшийся железнодорожный вокзал во Владивостоке. Для костёла мастерская запроектировала и выполнила терракотовые архитектурные детали в готическом стиле: капители, краббы, пинакли и пр., хорошо сочетавшиеся с цветом обожжённого кирпича⁵¹ [ил. 94–96].

Железнодорожный вокзал во Владивостоке стоит особняком в ряду архитектурных работ «Муравы» не только из-за своей отдалённости от Москвы, но и по количеству и разнообразию керамических панно, клейм и изразцовых плиток, выполненных для его отделки [ил. 92–93]. Более 50 разных композиций изразцов с цветовыми вариациями и сейчас можно видеть на его стенах, а всего, по подсчётам реставраторов, их было использовано около тысячи. Большая их часть выполнена в «русском» стиле и варьирует тради-

← 91 Доходный дом П. И. Кольцова и В. Ф. Дорошевского (Санкт-Петербург, угол Английского пр-та и Офицерской ул., 21/60; архитектор А. А. Бернардацци). 1907–1911. Открытка 1910-х годов

ционные орнаментальные и изобразительные мотивы: «травы», «ягодки», «птицы», «розетки», «всадники»⁵².

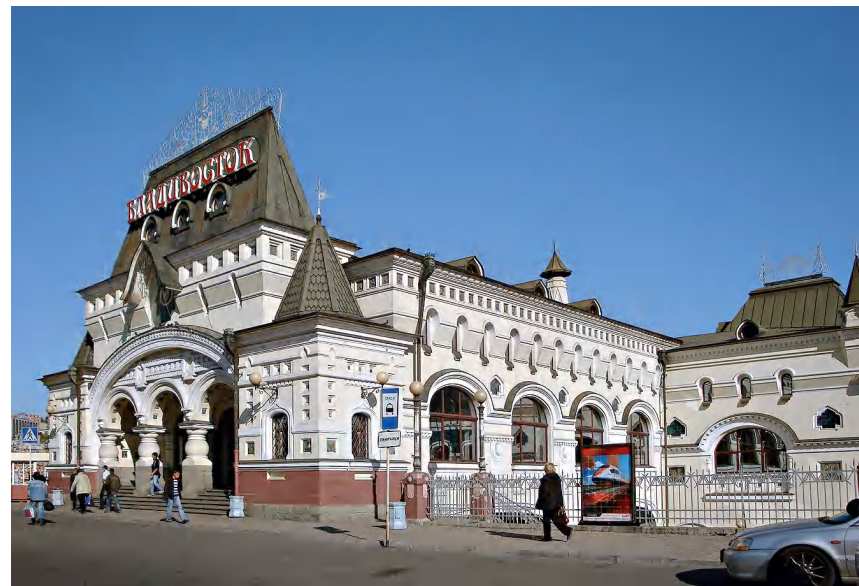
Вокзал расположен вдоль берега бухты Золотой Рог и напоминает древнерусскую крепость. Такая стилистика отвечала основной установке в строительстве конечных пунктов Транссибирской магистрали того времени: «строить непременно в русском стиле, чтобы подчеркнуть близость к Москве»⁵³. Архитектура станционного здания во Владивостоке, перестроенного в 1912 году и замыкавшего самую протяжённую в мире железную дорогу — Великую Сибирскую магистраль, — перекликается со зданием Ярославского вокзала в Москве. В этом была его «важная символическая миссия»: «Он был подлинно российским уголком городской застройки, призванным поддерживать национальный дух русского населения на далёкой окраине»⁵⁴.

Можно со всей определённоcтью утверждать, что большая часть изразцовых плиток для вокзала была выполнена по эскизам Филиппова. К ним, в частности, относится изразец «Городок» с изображением древнерусского кремля с башенками и главками за белокаменной стеной. В собрании музея МГХПА имени С. Г. Строганова сохранился вариант этого изразца Филиппова, происходящий из его

48
Известия ОПГИ, 1911. С. 160.
49
Среди современников бытовало мнение, что майоликовые панно «дома-сказки» выполнены по эскизам Врубеля. Среди других связанных с домом легенд и преданий — слух, что его истинным владельцем через подставное лицо был Григорий Распутин. Считалось также, что именно здесь Анна Павлова репетировала «Умирающего лебедя» на музыку Сен-Санса.
50
Ваулин, 1912. С. 359.
51
Архитектурная терракота / А. В. Филиппов, С. В. Филиппова, Ф. Г. Брик. Труды Лаборатории керамической установки. М., 1941. С. 35.
Костёл был отреставрирован в 1996–1999 годах специалистами польской фирмы «PKZ» при участии и материальной поддержке российских и зарубежных католических общин. См.: Культурное наследие России, 2003. С. 241; Кафедральный собор — сердце епархии, 2009.

52
В 1990-х годах была проведена масштабная реставрация вокзала, в ходе которой почти все изразцы были выполнены заново, из-за сильных разрушений отреставрировали и сохранили всего несколько плиток. Реставраторы, приморские художники-керамисты Т. Г. Лимоненко и Л. А. Смирнова, постарались максимально сохранить первоначальный облик подлинных изразцов: их осторожно расчищали от извести и краски, затем переводили на стене на кальку, по калькам воссоздавали новые уже в мастерской.
53
Крадин, 2003. С. 59.
54
Артемьева, 2007. С. 2.

→ 92 Железнодорожный вокзал (Владивосток, архитектор В.А.Покровский, инженер В.А.Плансон). 1908–1912. Фотография 2016 года
 ↓ 93 Деталь керамического декора железнодорожного вокзала во Владивостоке. 1908–1912. Артель «Мурава». Фотография 2016 года

Без сомнения, можно утверждать, что именно Филиппов остроумно включил видоизменённые мотивы старинных изразцов в декор фасадов вокзала во Владивостоке. Как ни странно на первый взгляд, изображения Александра Македонского были довольно известны на Руси. Так, в белокаменный декор фасада Дмитриевского собора во Владимире (1194–1197) включён сюжет «Вознесение Александра Македонского». Изображение царя в корзине, поднимаемой грифонами на небо, отсылает зрителя к одному из эпизодов «Александрии» — средневековой повести об Александре. Вознесение Александра трактовалось как апофеоз и торжество царской власти, описания его в средневековой литературе роднили этого героя с русскими богатырями. Включение такого образа в оформление вокзала могло быть связано и со сравнением его с императором Александром III, в правление которого начали строить Транссибирскую магистраль, а также с протяжённостью этой дороги, ассоциировавшейся, возможно, с далёкими походами Александра Великого.

Среди реплик старинных изразцов есть изображения льва-грифона с надписью «Зверь лютый грив» и птиц с поднятыми или опущенными вниз головами (у современников Филиппова они ассоциировались с Сирином и Алконостом, поющими песни радости и печали).

Филиппов хорошо знал прототипы названных сюжетов — он воспроизвёл аналогичные памятники XVII века из собрания ГИМа в своей книге «Древнерусские изразцы» (Вып. I. М., 1938). Используя старинные мотивы в облицовке вокзала, Филиппов убирает рамку, укрупняет изображение, делает его более выразительным, усилив рельеф. Цвет, в отличие от сдержанных, практически монохромных оригиналов, приобретает яркость.

Для владивостокского вокзала «Мурава» исполнила и самостоятельные авторские проекты. В «Ежегоднике

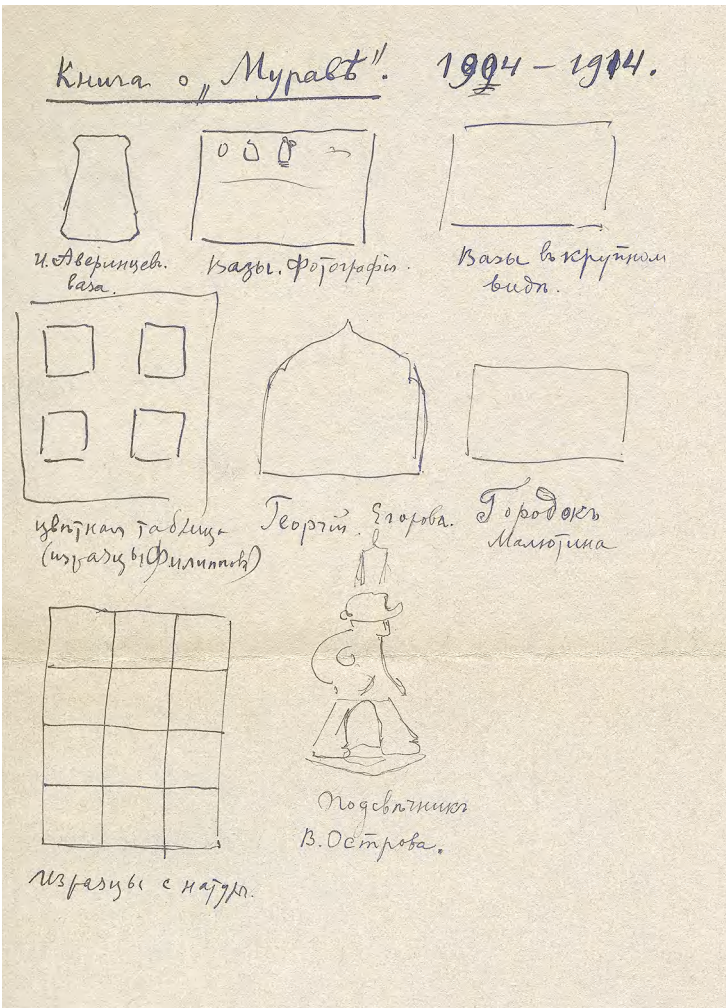

→ 94 Римско-католический кафедральный собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии (Москва, Малая Грузинская ул., 27/13; архитектор Ф.О.Богданович). 1913. Фотография 2016 года
 → 95–96 Терракотовые элементы архитектурного декора на фасадах собора Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. 1913. Артель «Мурава». Фотография 2016 года

Московского архитектурного общества» за 1913 год опубликовано панно с выразительным изображением сидящего льва с пропущенным между лап хвостом, распустившимся вверх фантастическим цветком⁵⁶. Подпись под изображением гласит, что оно было «исполнено керамической мастерской „Мурава“ для вокзала во Владивостоке. Автором его указан С.В. Филиппов — брат А.В. Филиппова. Сергей Васильевич также окончил Строгановское училище, посещал там занятия в столярно-резчицкой мастерской и больше известен как художник по дереву. Возможно, брат привлекал его к работе в артели «Мурава» для исполнения крупных заказов, как и его товарища В.П. Острова. В архиве А.В. Филиппова сохранился интересный лист с наброском расположения фотографий для планировавшегося к публикации издания об артели: «Книга о „Мураве“. 1904–1914» [ил. 97]. Иллюстрации, что немаловажно, имеют подписи с фамилиями авторов; среди них есть любопытный «подсвечник В. Острова» в виде шагающей мужской фигуры. В.П. Остров вместе с С.В. Филипповым в 1919 году реорганизует и восстанавливает Звенигородскую художественно-ремесленную мастерскую (бывший филиал Строгановского училища). В дальнейшем он стал художником на одном из керамических заводов.

В семье внучки С.В. Филиппова, Елены Дмитриевны Гончаровой, хранятся интереснейшие образцы керамики мастерской «Мурава»: ваза с двумя ручками с «теневым» изображением плавающих рыб [ил. 98] и небольшая вазочка-пепельница в виде свернувшейся кольцом змейки [ил. 99]. Оба изделия без марок. Их подарили Елене Дмитриевне в 1950-х годах, когда она была ещё ребенком. В «змейке» с её зеленовато-перламутровыми отливами угадывается почерк «Муравы» — по воспоминаниям Елены Дмитриевны, Софья Валентиновна Филиппова увлекалась перламутровыми оттенками глазури. Ваза с изображением рыб напоминает изделия абрамцевской гончарной мастерской. Мотив плывущих рыб часто встречается в работах членов Абрамцевского художественного кружка: в изрзцах М.А. Врубеля, в знаменитом «штемпеле» К.А. Коровина — его рисунке для обложки первого номера журнала «Мир искусства» 1899 года. Есть что-то общее в композиции вазы из собрания Е.Д. Гончаровой и панно Ф.О. Шехтеля для западного фасада Ярославского вокзала (1902–1904), изображающего сказочное подводное царство. Особенно схожи стилизованные растения с завораживающимися ломаной спиралью стеблями, характерными цветами и бутонами, напоминающими грибы. Форма вазы массивная, устойчивая, с толстыми, вручную сформованными ручками — они напоминают ручки архаической вазы с «фирменного» рисунка артели «Мурава».

Дно вазы, не покрытое глазурью, при обжиге деформировалось и треснуло. Некоторая грубоватость формы вазы искупается красотой зелёной глазури, отливающей красной медью, и оригинальным рисунком в виде фантастических растений и расположенных над ними по диагонали рыб, будто плывущих в болотистом прудике или зазеленевшем аквариуме. Влияние

97 А.В. Филиппов. Набросок расположения иллюстраций и заметки для статьи о деятельности артели «Мурава» за десять лет. 1904
98 Ваза с изображением стилизованных рыб. Артель «Мурава». 1904–1914. Собрание Е.Д. Гончаровой
99 Вазочка-пепельница «Змейка». Артель «Мурава». 1904–1914. Собрание Е.Д. Гончаровой

100 А.В. Филиппов. Панно «Подсолнух». 1913. Частное собрание

55
См.: Мизь, 2000.
56
Ежегодник МАО, 1913. С. 6.

композиций Шехтеля и абрамцевских художников здесь несомненно.

Е.Д. Гончарова вспоминает, что в квартире А.В. и С.В. Филипповых, где она бывала в детстве, ей очень запомнилось огромное панно «Подсолнух» [ил. 100]. Ныне оно находится в собрании музея МГХПА имени С.Г. Строганова. Из документов известно, что панно выполнено в 1940-х годах по рисунку А.В. Филиппова 1913 года. Среди работ в архиве Филиппова был обнаружен более камерный, миниатюрный вариант этого произведения, возможно — оригинальный макет 1913 года [ил. 100]. Панно очень интересно и важно, так как представляет образец бесшовной керамики — Филиппов работал над таким типом облицовки. В своих записях он упоминает панно «Подсолнух» в связи с «проблемой малой глубины».

Как уже отмечалось, большинство известных по фотографиям работ артели остаются анонимными. Тем ценнее листок из архива А.В. Филиппова, упомянутый выше. Кроме «подсвечника В. Острова», здесь

есть наброски вазы с подписью «И. Аверинцев», панно «Городок» Малюткина (скорее всего, оно находится ныне в собрании МГХПА имени С.Г. Строганова) и рисунок ещё одного панно полукруглой формы со щипцовым завершением с подписью «Георгий Егорова». Было бы очень интересно разобраться, какое именно изображение русского святого и для какого сооружения имеется в виду. Известно, что артель выполнила два таких панно: одно — огромный герб Москвы со св. Георгием на белом коне, венчавший здание Дома призрения для вдов и сирот московских художников имени П.М. Третьякова в Лаврушинском переулке, а другое — составленное из плоских плиток, с сильно стилизованным и декоративным графическим изображением святого, на здании вокзала во Владивостоке. Пока не ясно, кто из Егоровых мог быть его автором: Владимир Евгеньевич (с которым артель сотрудничала при оформлении аптеки Рутковского и Поль в Москве на Тверской) или Михаил Валентинович (бессменный член правления артели «Мурава» и товарищ А.В. Филиппова).

↑ 101 А. В. Филиппов. Рисунок стилизованного цветка. 1912

↗ 102 А. В. Филиппов. Эскиз изразца с изображением стилизованного цветка. Начало 1910-х годов

Филиппов был разносторонним человеком, с активной жизненной позицией и харизмой лидера. Параллельно с организацией мастерской «Мурава» он вёл педагогическую практику: в 1904–1917 преподавал в московских гимназиях Головачёвой и Кирпичниковой. Много занимался общественной работой: в декабре 1905 года был избран членом Исполнительного комитета рабочих и служащих города Москвы, способствовал органи-

зации Общества преподавателей графических искусств и активно включился в его деятельность⁵⁷. Много и плодотворно работал в области книжной графики [ил. 103–104]. Интересовался жизнью московского театрального мира: в его рукописях упоминаются и Театр-студия Мейерхольда, и театральные художники Судейкин, Сапунов, Ульянов.

В 1910 году за плодотворную деятельность А. В. Филиппов получил право на личное почётное гражданство. В сентябре он обращается в совет Строгановского училища с просьбой поддержать ходатайство на причисление к почётному гражданству. В обращении он кратко подводит итоги своей работы: «Окончивши в 1903 году Императорское Строгановское училище со званием учёного рисовальщика, работал и работаю по художественной промышленности в артели художников-гончаров „Мурава“ в Москве в качестве её члена-учредителя. Деятельность артели вообще и в частности моя работа в ней известна администрации Строгановского училища: я работал по организации артели и её мастерских, составлял рисунки и проекты и исполнял разнообразные керамические изделия самостоятельно и совместно с другими членами „Муравы“; кроме того, занимался разработкой технической стороны производства (А. В. Филиппов. Керамика: глазури восстановительного огня. Москва, 1907)»⁵⁸. Училище поддержало А. В. Филиппова, и его ходатайство было удовлетворено⁵⁹.

Филиппов стремился вывести своё дело на международный уровень, освоить зарубежные рынки. Его энергичная выставочная деятельность, крупные заказы, круг общения способствовали этому. Мастерскую «Мурава» посещают туристы из Австралии, поступает предложение открыть филиал в Лондоне⁶⁰.

На Всероссийском съезде художников в 1911 году Филиппов выдвинул предложение о необходимости «учреждения повсеместно в России музеев художественной промышленности», то есть в его интересы входила и практика музейного дела. В 1912 году он начал систематическое научное изучение древнерусской и бытовой керамики в музеях Москвы, Петербурга, Киева, Ярославля, Ростова, Смоленска, Твери, Вологды и других городов, а также обследование и обмеры памятников монументальной керамики непосредственно на древних архитектурных сооружениях в различных городах России. Результаты изучения публиковались с 1915 года на протяжении всей жизни Филиппова.

В 1907 году создаётся Московский археологический институт, и Филиппов становится одним из его слушателей, с большим интересом посещает занятия, специализируясь на изучении керамики (история, техника, искусство) и художественной промышленности. За год до завершения образования в Археологическом институте, в 1912, он включается в деятельность только что организованного при институте Московского общества по исследованию памятников древности имени А. И. Успенского⁶¹ и становится его секретарём. Интересы Филиппова в этот период перемещаются в область реставрации. В 1912–1913 артель «Мурава» под его руководством участвует в конкурсе на реставрацию черепицы Московского Кремля, а также начинает восстановление изразцов Крутицкого теремка в Москве. Исследовательские поездки и экспедиции

продолжаются: летом 1914 года Филиппов едет в Киев за материалами по истории русской керамики, в 1915 году мастерская реставрирует печи во дворце князей Юсуповых в Москве (Большой Харитоньевский пер., 21, стр. 4). Благодаря серьёзным научным изысканиям Филиппова был поднят вопрос о расчистке от масляной закраски и забелки изразцов архитектурных памятников Подмосковья, Ярославля и других. Этим же проблемам посвящена его книга «Изразцовый наличник в Новом Иерусалиме», вышедшая в 1917 году в Москве.

С началом Первой мировой войны в 1914 году деятельность артели затухает. На фронте погибает сотрудник Филиппова А. Д. Сахаров; экономическая и политическая ситуация в стране ухудшается. В связи с прекращением заказов артель постепенно сворачивает свою работу. Спустя ещё несколько лет, в революционные годы, на пороге следующего этапа своей жизни, Филиппов подводит итог своей деятельности в артели: «„Мурава“ с основания своего стала на практическую жизненную почву, здесь не было меценатов, была только русская, косная, малокультурная публика. Путь тернистый, трудный, почти непосильный. Вспомним судьбу наших художественных начинаний (при этом даже субсидированных): погиб „Мир искусства“, кончилось „Талашкино“, умерли „Весы“ и „Золотое руно“, догорает „Абрамцево“. Изю всех наших больших художественных начинаний — остался жить лишь один Художественный театр...»⁶² Официально о роспуске «Муравы» А. В. Филиппов объявляет в 1918 году.

↑ 103 А. В. Филиппов. Рисунок для обложки журнала «Известия Общества преподавателей графических искусств». 1909. №1

↑ 104 А. В. Филиппов. Рисунок для обложки книги «Изразцовый наличник окна в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре и его отмывка» (М., 1917). 1916–1917

Во главе «Абрамцево»

В апреле 1918 года скончался С.И.Мамонтов. В последние годы его жизни производство художественной керамики на Абрамцевском заводе за Бутырской заставой фактически прекратилось, и после революции он был продан Е.М.Метнер, владелице студии художественной бронзы. Заведование производством с 5 июня 1918 года берёт на себя А.В.Филиппов. Этот период отражён в его рукописи «1918. Абрамцево»¹—ценнейшем документе, повествующем о восстановлении мастерских и попытке Филиппова наладить их полноценную работу.

Поздний период «догорающего „Абрамцева“», как назвал его А.В.Филиппов,—самый малоизученный в истории керамико-художественной гончарной мастерской С.И.Мамонтова. Также мало изучен и круг художников, которые могли быть к нему причастны².

Именно А.В.Филиппов, понимая значение керамики Врубеля и абрамцевской мастерской в целом, энергично пытался в 1918 году продлить существование мамонтовского гончарного завода в Бутырьках и спасти ряд ценных произведений. Спустя всего 20 дней с начала его заведования заводом работы в мастерских возобновляются—идёт «формовка из глины вещей Врубеля, разборка гипсовых форм, организация лаборатории, лепка новой модели...». Объявляется конкурс на исполнение рисунка изразцовой печи (премированные рисунки должны были поступить в собственность завода). Тогда же, скорее всего по его просьбе, Н.П.Пашков (брат Г.П.Пашкова, оба—выпускники Строгановки) разрабатывает фирменный бланк для завода «Абрамцево» с изображением львиной маски работы М.А.Врубеля [ил.105–106].

Примерно в это же время Филиппова избирают профессором Первых свободных государственных художественных мастерских³ и председателем временного правления только что организованного отдела керамики при Союзе деятелей прикладного искусства и художественной промышленности; в Союз входили прекрасно знавшие Филиппова по Строгановскому училищу С.В.Ноаковский и Ф.Ф.Федоровский.

Филиппов по-прежнему активно занимается общественной и педагогической работой. В сентябре он становится членом ЦК Всерабиса (до 1921), состоит членом художественно-промышленного Совета Наркомпроса (до 1921). Благодаря Филиппову в 1919 году завод «Абрамцево» был принят в ведение Отдела по делам музеев Наркомпроса (снят с учёта в этом ведомстве с его уходом). Время было сложное, шла перестройка всего государства, его управленческих структур. Началась национализация государственных предприятий, которой не избежал и Абрамцевский завод. Встаёт вопрос о передаче его из частных рук в государственную собственность, и Отдел изобразительных искусств Наркомпроса спешит принять участие в опечатавании готовых изделий мастерской. С одной стороны, это дало возможность предохранить произведения от расхищения при передаче имущества, но с другой—затормозило только что начатую работу, возобновить которую Филиппову удалось только в 1920 году. Владельцы Е.М.Метнер и Г.В.Гринштейн сохранили право собственности на завод, но он перешёл в подчинение другого ведомства—Отдела по делам музеев.

МОСКВА, За Бутырской заставой, 2-я улица Ямского поля, д. 9. Телефонъ 85-89.

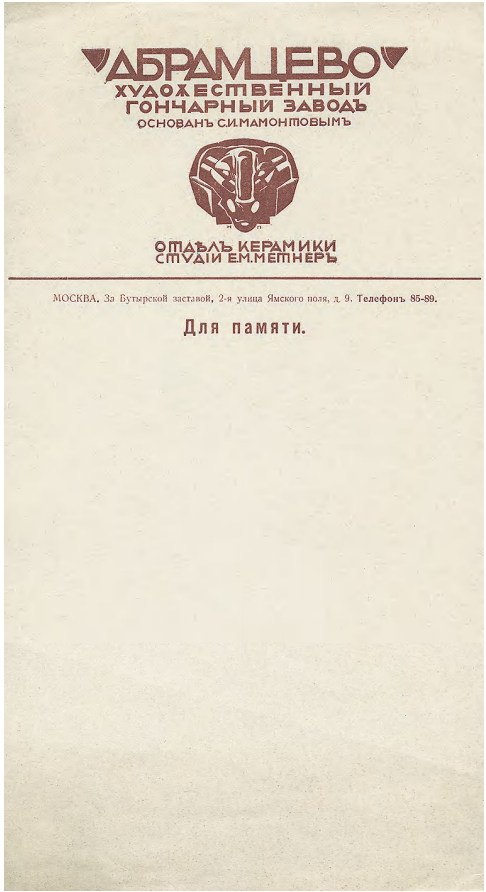
Полноценное изготовление художественной керамики так и не удалось наладить, но производство заработало. В 1920-м и в первой половине 1921 года в «Абрамцеве» под руководством Филиппова выполняют глазурованную черепицу для восстановления Беклемишевской башни Московского Кремля. В мастерскую перебираются подмастерья Первых Свободных государственных художественных мастерских К.Н.Суряев, И.Ф.Царьков, К.Е.Ольшевская, которые параллельно с выполнением технических работ и черепицы для реставрации Кремля делают «печатки, рисунки форм для посуды, испытание посуды (скульптура под ангобаж с салом, печатки под металлизацию, модели для снятия формы); композиционные задания», а также «декоративную скульптурную вещь под глазурную окраску, плитку для заливки жидкой сквозной глазурью... скульптуру с разнообразной фактурой глиняной поверхности».

Филиппов, безусловно, мечтал возродить и расширить абрамцевское производство, превратить его в крупный отечественный центр по изготовлению художественной керамики. Уже в 1918 году он составляет подробный план работы в «Абрамцеве», формулирует целый комплекс задач, первой из которых считает «восстановить художественный облик старого Абрамцева и на его фоне создать новый культурный слой, в художественном отношении не ниже предшествующего». Он планирует объединение «на заводе всех керамистов Москвы и через них—всех мастерских», приглашает к сотрудничеству лучшие художественные силы и молодёжь. Объявив о роспуске артели «Мурава», он переводит её формы на Абрамцевский завод. Таким образом, происходит (правда, ненадолго) фактическое слияние трёх керамических московских центров (Строгановского, Абрамцевского и «Муравы») в один, в «Абрамцеве».

1 См. с.112–115 наст. изд.

2 Единственная публикация, которая освещает деятельность Абрамцевского завода в 1918–1926 годах,—исследование О.И.Арзумановой. См.: Арзуманова, Любартович, Нащокина, 2000. С.120–128.

3 7 сентября 1918 года постановлением Наркомпроса Строгановское училище было преобразовано в Первые, а МУЖВЗ—во Вторые свободные государственные художественные мастерские (СГХМ).

105–106 Фирменные бланки Художественного гончарного завода «Абрамцево», разработанные Н.П.Пашковым. 1918

Планы действительно были большие. Филиппов предполагал перейти к «фабрикации», то есть к массовому производству. Он считал, что «фабрикация» даёт техничность и мастерство, т. е. то, что в эстетическом отношении равняет памятники народного искусства с индивидуальными созданиями крупных художников». Он планировал «создавать модели для фаянса и фарфора, исполнять их в массовом количестве на крупных фабриках и окончательно обрабатывать в „Абрамцево“. Этим путём гончарная глина найдёт надлежащее применение для монументальной керамики...»

К выпуску он наметил довольно обширный ассортимент изделий, включавший «ходовой товар — белые классические печи, а также печи, фризy, скамьи, порталы, лежанки, балюстрады из готовых форм — подобранных и скомпонованных в рисунках». Помимо печей планировалось изготовление цеховых знаков, памятных досок, кашпо, кронштейнов, садовых ваз, письменных и осветительных приборов (лампа, чернильница, ручка, часы, пресс-папье, стакан для ручек, пепельница, кнопка для звонка, нож для бумаги). Не были оставлены без внимания и столовые приборы: кольца для салфеток, подставка для чайника, компотница, фруктовая ваза, приборы для молока, ягод, варенья, коробка для конфет, а также рекламные предметы (пепельницы для фирм) и туалетные принадлежности. Для выполнения росписи предлагалось организовать живописную мастерскую, куда бы нанимались «бабы-писарихи» и художницы по росписи.

Он предполагает выпускать «тип греческой керамики с силуэтами новейших графиков», в числе которых называет Чехонина, Пискарёва, Острова, Львова, Пашкова и Ноаковского. Предлагает использовать уже имеющиеся формы, например форму крутицкой колонны для балясины или вазы для тростей и палок. Планирует изготавливать из керамики учебные пособия, например бюст В.И. Сурикова, львиную маску работы Врубеля (её Филиппов считал «идеальной моделью при обучении рисованию») [ил. 107].

Филиппов предполагал создать на заводе в Бутырьках собственные библиотеку и музей, в котором были бы представлены образцы старинной керамики, модели и произведения мамонтовской мастерской, а также новинки отечественного и зарубежного керамического производства — образцы «новостей своих и чужих». Для музейных и учебных пособий, а также для реставрации и обихода Филиппов предлагает «снять формы с древних изразцов и киотов в Историческом, Строгановском и Румянцевском музеях». В связи с этим, а также с его идеей использовать формы «старого» Абрамцева, возникают вопросы о правомочности их тиражирования и об авторском праве, но они, по-видимому, не стояли остро в то время. Филиппов планировал достать эскизы для керамики Головина, Врубеля, модели Матвеева, Сорохтина, «снять фотографии со всех изразцов и архитектурных деталей» этих художников и «составить из них применимые в жизни предметы — печи, лежанки, фризy, порталы, скамьи, балюстрады». В этом начинании его поддержал А.В. Щусев, который

«изъявил согласие составить ряд проектов архитектурного при-
менения изразцов Врубеля». Поражает деловая хватка Филиппова, однако очевидно, что им двигало стремление не столько заработать на этом, как бы «бесхозно пропадавшем» материале, сколько сохранить, популяризировать художественное наследие абрамцевской мастерской, продолжить дело С.И. Мамонтова и добиться общественного признания его значимости.

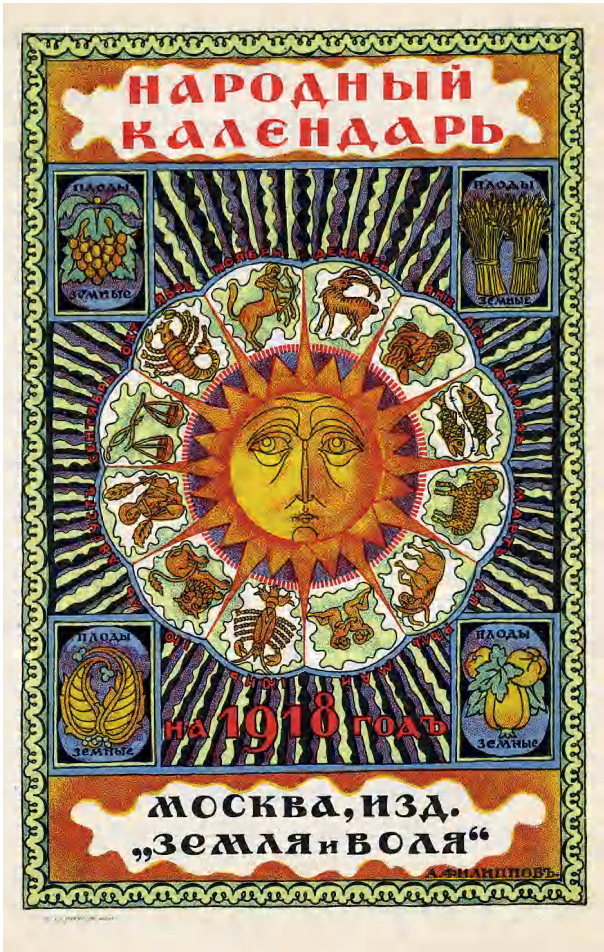
В числе важнейших задач Филиппов видел выход на европейский рынок и «создание потребителя в России». В его несколько утопические замыслы входило создание отечественного «потребителя керамики», для чего он предлагал «идти путём ответа на вкусы и потребности русского интеллигента, исключительно книжные, литературные». В связи с этим он планировал издавать «каталоги изделий, в роде книжных, с обозначением автора, названием вещи, цены» и «иметь комиссионеров для обслуживания архитекторов, промышленных фирм».

Выход на европейский рынок Филиппову всё-таки удалось осуществить, но несколько позднее, в 1922 году, когда возглавляемый им керамический факультет ВХУТЕМАСа получил крупный заказ советско-английской фирмы «Аркос» на майоликовые и фарфоровые изделия⁴.

В 1920–1923 годах А.В. Филиппов был деканом керамического факультета ВХУТЕМАСа⁵ и пытался включить Абрамцевский завод в состав его художественно-технических мастерских⁶. Производственная база организованного Филипповым керфака ВХУТЕМАСа оказалась фактически разрушенной. В апреле 1923 года преподаватели (бывшие члены артели «Мурава» П.И. Галкин, М.В. Егоров, а также коллеги Филиппова по «Абрамцеву» и Строгановскому училищу Б.Н. Ланге,

→ 108 А.В. Филиппов. Обложка издания
«Народный календарь». 1918

↓ 109–111 А.В. Филиппов. Эскизы книжных
заставок. 1917–1918

4
Подробнее см.: Исаев, 2011.
С. 41–47.

5
В 1920 году произошло слияние Первых и Вторых СГХМ в новое учебное заведение — Высшие художественные технические мастерские (ВХУТЕМАС). В начале августа 1920 года А.В. Филиппов сделал доклад уполномоченному Наркомпроса Е.В. Равделю о необходимости создания «технической школы по керамике» в виде отдельного факультета ВХУТЕМАСа.

6
Арзуманова, Любартович, Нащокина, 2000. С. 127.

Н. П. Гаттенбергер, Г. М. Лузан) направляют письмо в правление ВХУТЕМАСа, в котором констатируют: «В отношении оборудования факультетских мастерских необходимо констатировать исключительно неблагоприятное состояние керамического факультета при его возникновении сравнительно с другими факультетами. Все факультеты получили по преемственности от Строгановского училища некоторое оборудование, тогда как бывшая керамическая мастерская означенного училища была уничтожена перед войной, сохранив из своего оборудования лишь некоторые обломки инвентаря... Само производство на факультете было организовано благодаря личной энергии декана лишь в конце второго академического года (с апреля 1922 г.)»⁷. Факультет испытывал значительные трудности, свя-

занные с отсутствием сырья, отопления и скудостью продовольствия. Факультетская производственная база, о которой говорится в письме, была организована А. В. Филипповым на Дулёвском заводе, абрамцевское же предприятие, скорее всего, подключить полностью так и не удалось. Возможно, это связано с тем, что после завершения работ по реставрации черепицы Московского Кремля Отдел по делам музеев Наркомпроса потерял интерес к Абрамцевскому заводу, и в 1922 году он был снят с учёта в этом ведомстве и передан Арендным управлением МСНХ Отделу производственных домов подростков. Несмотря на неоднократные ходатайства ВХУТЕМАСа о предоставлении ему в арендное пользование мамонтовского керамического предприятия, Филиппову так и не удалось развернуть на нём учебно-производственную базу⁸.

Тем не менее в 1921 году керфак ВХУТЕМАСа выполнил множество разнообразных работ по изготовлению художественной керамики: «по заказу ВЦСПС — панно, размером 5×5 саженей, 10 000 шт. образцов по истории керамики для музеев, профсоюзов и курсов всей РСФСР; для Внешторга — 30 000 разных керамических предметов художественного характера по различным рисункам, блюдо Врубеля большого размера, модели для реставрации Московского Кремля»⁹. В мае 1921 года студентами керфака ВХУТЕМАСа на Дулёвском заводе под руководством Филиппова был расписан фарфор для участников III Конгресса Коминтерна, а также исполнена серия чашек с абстрактной росписью по эскизам В. В. Кандинского, преподававшего в тот

период во ВХУТЕМАСе. Всего студенты расписали около 2000 чайных пар и 2000 тарелок, за что факультет получил крупную денежную премию.

22 декабря 1922 года А. В. Филиппова арестовали. Работа керфака ВХУТЕМАСа остановилась на неопределённое время, срывалось выполнение заказа «Аркаса». Ректор ВХУТЕМАСа Е. В. Равдель и прорекан керфака Б. С. Швецов немедленно направили в Народный комиссариат юстиции ходатайство о срочном освобождении Филиппова, причём поручителями выступили керамический факультет и производственное бюро ВХУТЕМАСа. Необходимость возвращения ответственного учёного, руководителя керамического факультета к участию в учебном процессе вуза дополнялась в письме невозможностью выполнять в керамиче-

ской мастерской заказ «Аркаса» без руководства Филиппова, так как его «как профессора-специалиста нечем заменить»¹⁰. Филиппова освободили в январе 1923 года. Его силы были подорваны, пережитое испытание, трудности работы, а также интриги членов предметной комиссии керфака побудили его просить об освобождении от занимаемой должности. В марте 1923 года он покинул стены ВХУТЕМАСа.

Что же касается Абрамцевского завода, то с 1922 и до конца 1924 года он находился в разных руках, часть скульптур и ваз была вывезена А. С. Мамонтовой в имение Абрамцево. Не получив весь завод, ВХУТЕМАС на заседании коллегии Наркомпроса в конце 1924 года ходатайствовал о признании скульптур М. А. Врубеля государственным достоянием и добивался принятия решения о запросе этих скульптур у МСНХ для закрепления их за ВХУТЕМАСом. Это обращение увенчалось успехом, и в начале 1925 года 28 керамических скульптур Врубеля были переданы представителю ВХУТЕМАСа Г. М. Лузану — в прошлом одному из мастеров мамонтовского предприятия. В октябре 1925 года завод ненадолго, всего на полгода, удалось передать в аренду ВХУТЕМАСу, однако к этому времени, по заключению двусторонней комиссии, «большая часть изделий, полуфабрикатов и гипсовых форм пришла в негодность». На самом деле предприятие было, возможно, в лучшем состоянии, и, если бы государственные органы в 1920-х годах отнеслись к абрамцевскому наследию с большим вниманием, утраты были бы гораздо меньшими¹¹. Имя А. В. Филиппова,

не работавшего к этому времени во ВХУТЕМАСе, в документах 1925 года отсутствует. Очевидно, именно он был тем заинтересованным и влиятельным лицом, которому была небезразлична судьба завода. Потеряв Филиппова, ВХУТЕМАС, так долго добивавшийся абрамцевской мастерской, вернул её обратно МСНХ 20 апреля 1926 года.

112–115 А. В. Филиппов. Эскизы книжных заставок. 1917–1918

7 Арзуманова, Любартович, Нащокина, 2000. С.124.
8 Там же. С.124–125.
9 Цит. по: Исаев, 2011. С.42.
10 Текст письма Е. В. Равделя и Б. С. Швецова см. в Хронике жизни А. В. Филиппова, с.31 наст. изд.
11 Арзуманова, Любартович, Нащокина, 2000. С.126.

Абрамцево

Завод художественной керамики «Абрамцево», деятельность которого постепенно замирала в последние годы жизни Саввы Ив[ановича] Мамонтова и совершенно приостановилась в октябрьские дни, начинает оживать с переходом к новым владельцам Метнер.

Параллельно с капитальным ремонтом ветхих мастерских приходится восстанавливать и художественный облик старого Абрамцева с его главной ценностью — формами Врубеля, искажёнными неоднократной корректурой не только в произвольной окраске, но и в самой массе. С приглашением к работе большинства московских художников-керамистов и привлечением других художественных сил и молодёжи Абрамцево получает возможность поставить свою целью на фоне воссоздания старого создать новый культурный слой, в художественном отношении стоящий не ниже предшествующего.

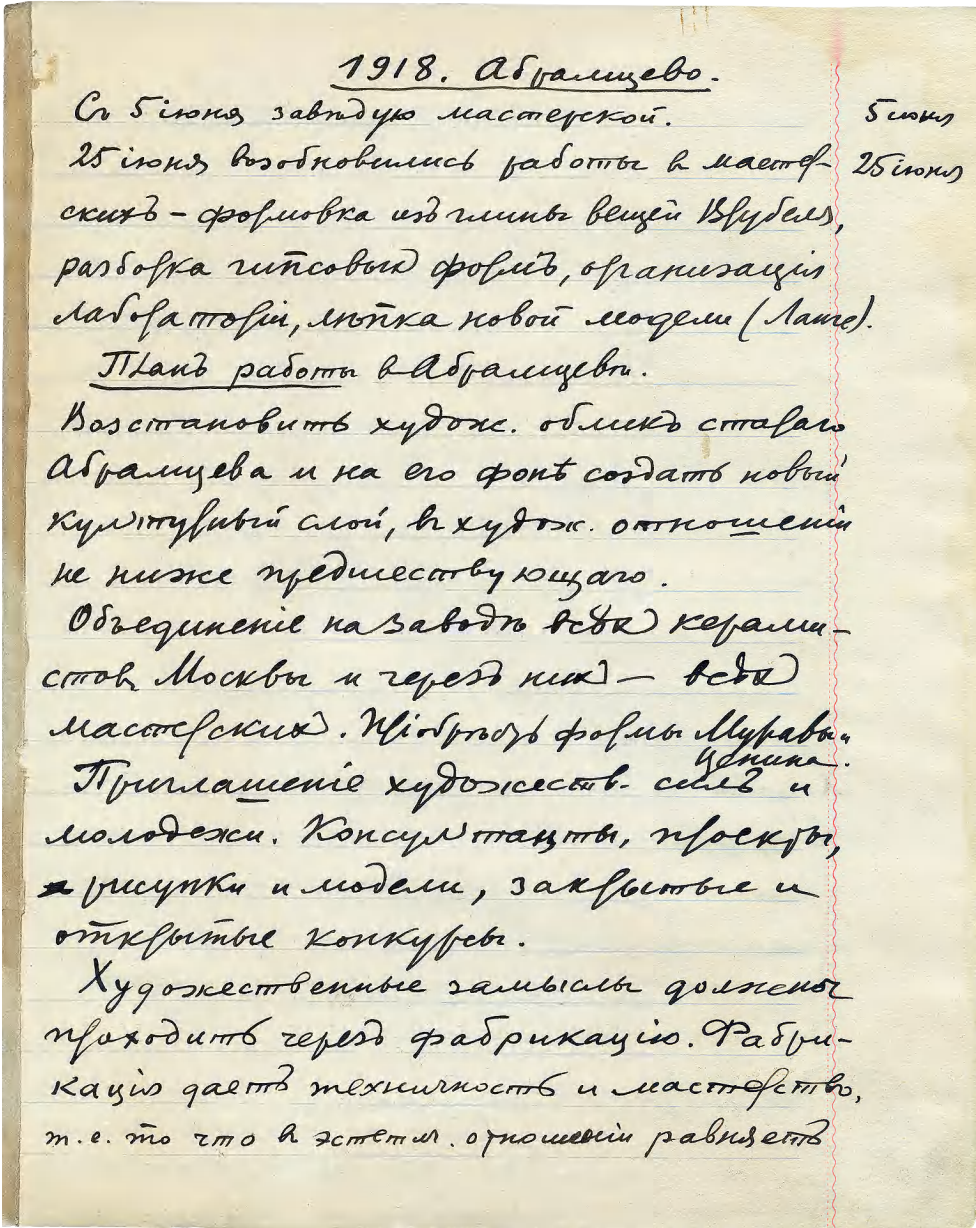
Между прочим, заводом — для предоставления возможности наибольшему числу художников принять участие в его работе — намечен целый ряд художественных конкурсов. Первый из таких конкурсов на рисунок изразцовой печи с премиями в 2000, 1000 и 500 рублей уже объявлен через Союз деятелей прикладного искусства.

Кроме того, организуются и более интимные, закрытые конкурсы между известными художниками с оплатой, помимо премий, и работы всех участников.

Другие московские мастерские керамики, художники которых приглашены в Абрамцево, прекращают свою деятельность; в том числе закрывается и наиболее известная из таких мастерских «Мурава», формы которой переходят в Абрамцево.

Уже приступлено к исполнению заказа по реставрации керамики московского Кремля, причём в первую очередь восстанавливаются — по проекту заведующего Абрамцевым художника и археолога А.В. Филиппова — изразцы собора Спаса за Золотой решёткой.

116–123 Записи А.В. Филиппова о работе на заводе «Абрамцево» с 5 июня 1918 по 18 июня 1920 года

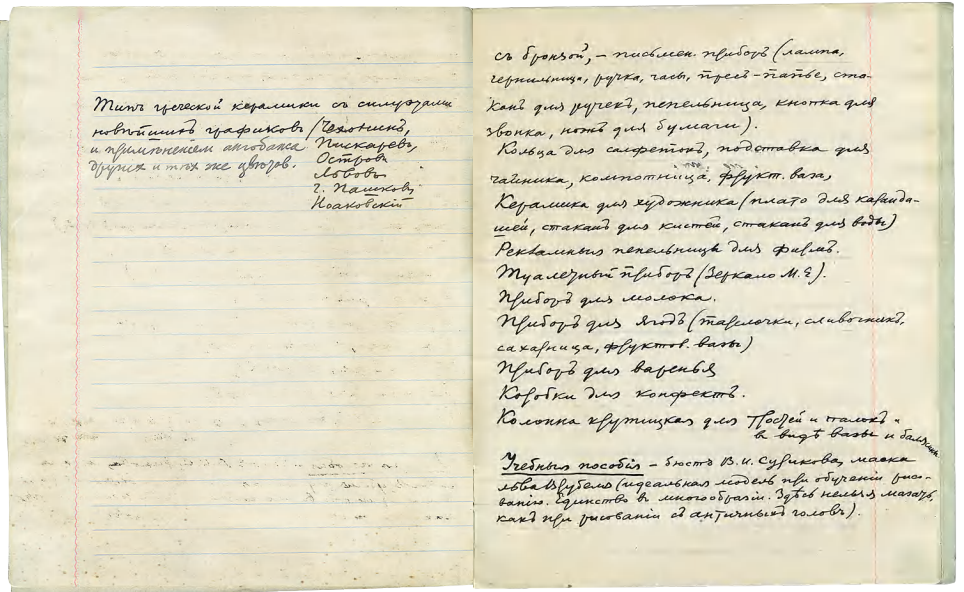
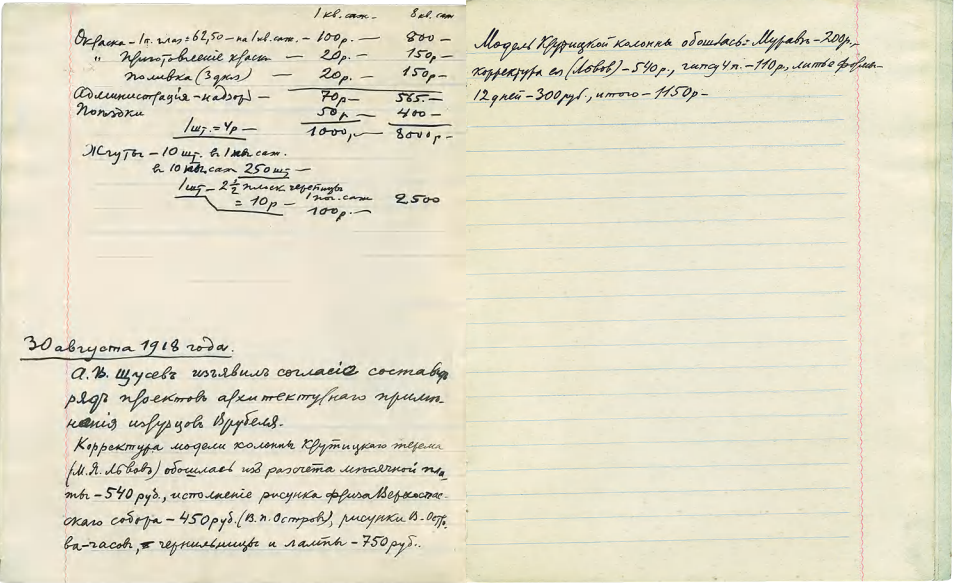
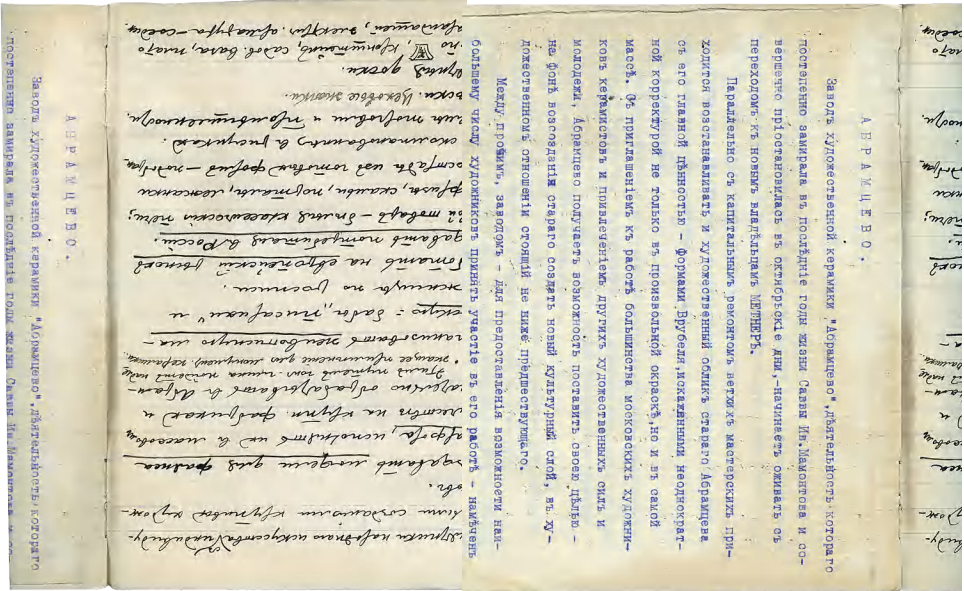
1918. Абрамцево

С 5 июня заведую мастерской — формовка из глины вещей Врубеля, разборка гипсовых форм, организация лаборатории, лепка новой модели (Ланге). План работ в Абрамцево. Восстановить художественный облик старого Абрамцева и на его фоне создать новый культурный слой, в художественном отношении не ниже предшествующего. Объединение на заводе всех керамистов Москвы и через них — всех мастерских. Приобрести формы «Муравы» + Ценина. Приглашение художественных сил и молодёжи. Консультанты, проекты, рисунки и модели, закрытые и открытые конкурсы. Художественные замыслы должны проходить через фабрикацию. Фабрикация даёт техничность и мастерство, т.е. то, что в эстетическом отношении равняет памятники народного искусства с индивидуальными созданиями крупных художников.

Создавать модели для фаянса и фарфора, исполнять их в массовом количестве на крупных фабриках и окончательно обрабатывать в Абрамцево. Этим путём гончарная глина найдёт надлежащее применение для монументальной керамики. Организовать живописную мастерскую — бабы-«писарихи» и художницы по росписи. Работать на европейский рынок и создавать потребителя в России. Ходовой товар — белые классические печи, а также печи, фризы, скамьи, порталы, лежанки, балюстрады из готовых форм — подобранных и скомпонованных в рисунках. Эмблемы торговли и промышленности. Вывески. Цеховые значки. Памятные доски. Кашпо, кронштейн, садовая ваза, плато для карандашей, электрическая арматура — соедин[ители].

Типы греческой керамики с силуэтами новейших графиков и применением ангобажа других и тех же цветов. Чехонин Остров Львов Г. Пашков Ноаковский С бронзой — письменный прибор (лампа, чернильница, часы, пресс-папье, стакан для ручек, пепельница, кнопка для звонка, нож для бумаги). Кольца для салфеток, подставка для чайника, компотница, фрукт[овая] ваза. Керамика для художника (плато для карандашей, стакан для кистей, стакан для воды). Рекламные пепельницы для фирм. Туалетный прибор (зеркало М.Е.). Прибор для молока. Прибор для ягод (тарелочки, сливочник, сахарница, фруктовые вазы). Прибор для варенья. Коробки для конфет. Колонна крутицкая для тростей и палок в виде вазы и балясины. Учебные пособия — бюст В.И. Сурикова, маска льва Врубеля (идеальная модель при обучении рисованию. Единство в многообразии. Здесь нельзя мазать, как при рисовании с античных голов). Создание собств[енного] музея старинной керамики моделей и произведений Мамонтовской новостей своих и чужих

Снять формы с древних изразцов и киотов в Историч[еском], Строган[овском] и Румянц[евском] музеях — использовать для учебных и музейных пособий, для реставрации и обихода. Составить библиотеку Создание потребителя керамики. Идти путём ответа на вкусы и потребности русского интеллигента — исключительно книжные, литературные. Создать каталоги изделий, вроде книжных, с обозначением автора, названия вещи и цены. Иметь комиссионеров для обслуживания архитекторов, промышленных фирм (вывески, промышленные эмблемы, рекламные пепельницы). Участие на выставках. Реклама (каталоги, выставки, конкурсы, комиссионеры, ... Выставка Союза прикладного искусства 24 окт. 1918 г. Фриз Верхоспасского собора Крутицкая колонна

Скульптуры Абрамцева в чёрной и серой полуматовой поливе—Врубель, Матвеев.
Икона С.В.
Этюды Лобанова
Моя садовая ваза.
Восточные мозаики
Изразцы «Муравы»
Маска Конёнкова
Подсвечник Острова
Мой «Подсолнух»
Чарочка Головина
Конкурсные проекты печей.

Восстановление старого Абрамцева и использование его форм
Достать эскизы для керамики
рисунки Головина (А. С. Мамонтова), блю-
да, братина
рисунок для камина Врубеля
шаблон у П. К. Ваулина
модели у Шехтеля — чарочка Головина,
модели Матвеева и Врубеля (1 [неразб.] 59)
Елисей Ив[анович] Поляков
Ив[ан] Ник[олаевич] Алябьев

Снять фотографии со всех изразцов и архитектурных деталей Врубеля, Головина, Сорохтина.

Составить из них применимые в жизни предметы — печи, лежанки, фризy, порталы, скамьи, баллюстрады.

30 августа 1918 года А.В. Пшусев изъявил согласие составить ряд проектов архитектурного применения изразцов Врубеля. Корректировка модели колонны Крутицкого терема (М.Я. Львов) обошлась из расчёта месячной платы — 540 руб., исполнение рисунка фриза Верхоспасского собора — 450 руб. (В.П. Остров), рисунки В. Острова — часов, чернильницы и лампы — 750 руб. Модель Крутицкой колонны обошлась: Мураве — 200 руб., корректировка её (Львов) — 540 руб., гипса — 110 руб., литые формы — 12 дней, 300 руб., итого 1150 руб.

[illegible]

114

Восстановление старая Абрамцева
и использование его форм.

Достать эскизы для керамики
рисунки Головина (а. с. Мамонтова)
Блида, братика
рисунков для камина Врубеля
шаблоны у Н. К. Ваулина
модели у Шехтеля - заготовка
Головина, модели Мавро-
ва и Врубеля (Тверьск. 59)
Елисей-Ив. Полякова
Ив. Кук. Амбасер.

Собрать фотографии со всех изразцов и
архит. деталей Врубеля, Головина, Соколов

Составить из них примитивный и
жесткий предмет - ноги, лежанки, флоры,
порталы, скамьи, балюстрады.

Май 1920 г.
Работа возобновилась.
18 мая перебрались в мастерскую и поселились подмастерья 1-ых Своб[одных] госуд[арственных] худ[ожественных] масте-
рских — Конст[антин] Ник[олаевич] Суряев, Ив[ан] Фёдоров Царьков, Ксения
Евгеньевна Ольшевская, и 24 мая присту-
пили к работе: замачивание глин разных
сортов, уборка студии, накачивание на-
сосом воды в бак на заводе, определение
усадки глин, расчёты усадки черепицы
для Беклемиш[евской] башни (прямой
и рёберной), чертежи и вырезы шабло-
нов для черепицы, изготовление самой
черепицы из белой и красной глины, при-
готовление ангоба, ангобирование чере-
пицы, завесы и растирка глазурей для
черепицы, поливка черепицы, загрузка
её в горн, обжиг и выгрузка. Параллель-
но: работа печаток, рисунки форм для
посуды, исполнение посуды (скульпту-
ра под ангобж с салом, печатки под ме-
таллизацию, модели для снятия формы;

Устав
обжиги
Рогачевка
Угловка
Павловка
Угловка

Художник-керамист начала XX века

[illegible]

115

«Коллекции Филиппова». Часть I
Русская керамика начала XX века
в собраниях МГХПА имени С.Г.Строганова
и МГОМЗ

Как удалось выяснить при работе над проектом, т.н. «коллекции Филиппова» — связанные с его именем группы предметов в собраниях МГОМЗ и МГХПА имени С.Г.Строганова, — являются свидетельствами масштабного замысла по созданию музея керамики нового типа. Подробно об этом см. на с. 149–152 наст. изд.

124 А.В.Филиппов. Тарелка декоративная с изображением пейзажа (по рисунку И.Билибина?). Москва. Императорское Строгановское училище. 1900–1904. Фаянс, надглазурная роспись. Диаметр 25 см. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4145

125 А.В.Филиппов. Вазочка с изображением павлиньих перьев углублённым контуром. Москва. Императорское Строгановское училище. 1903. Майолика, глазурь-кракле, резьба. Высота 15 см. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4144

126 Кашпо в виде широкой вазы на ножке с двумя рельефными маскаронами («личинами леших») и гирляндами. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, восстановительный обжиг. Диаметр 30 см. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4150

127 С. В. Филиппова (?). Блюдо со стилизованным орнаментом. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, глазури восстановительного обжига. Диаметр 29 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-7212

128 Тарелочка-пепельница с рельефным стилизованным растительным орнаментом. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, восстановительный обжиг. Диаметр 18 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4153

129 Блюдо большое декоративное со стилизованным орнаментом в виде волнообразных полос и листьев каштана. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, восстановительный обжиг. Диаметр 37 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4151

130 А. В. Филиппов. Ваза высокая веретенообразная с мозаичным декором. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, восстановительный обжиг. Высота 48 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4149

131 Тарелочка-пепельница с рельефным стилизованным орнаментом в виде желто-белых с бирюзой волнообразных завитков. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, восстановительный обжиг. Диаметр 17 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4152

132 А. В. Филиппов. Эскизы керамических изделий. Середина 1900-х годов. Архив Филиппова

133 А. В. Филиппов. Блюдо декоративное с орнаментом в виде плетёнки и зубчатой каймой. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, цветные эмали и глазури. Диаметр 29 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4146

134 А. В. Филиппов. Ваза-кашпо со стилизованным растительным орнаментом. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, цветные эмали и глазури. Высота 20 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4147

135 Сосуд с крышкой синий в виде стилизованного двуглавого орла. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, кобальтовое крытьё. Высота 31 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4155

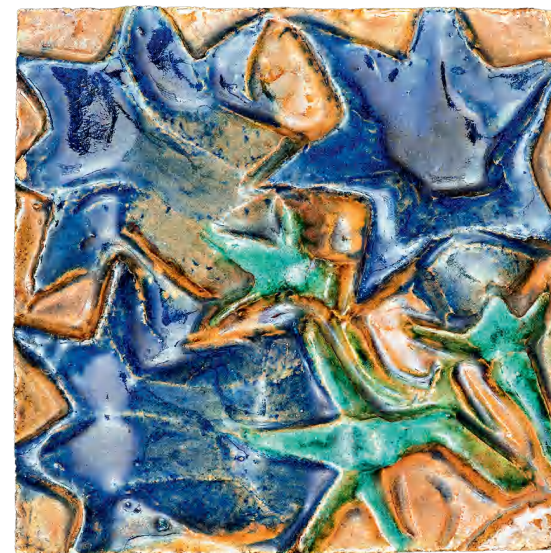
136 А.В. Филиппов. Эскиз изразца с изображением древнерусского городка. Середина 1900-х годов. Архив Филиппова

137 А.В. Филиппов. Изразец печной с рельефным изображением древнерусского городка. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, цветные глазури и эмали. 25 × 24 см. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4143

138 С.В. Малютин. Панно с рельефным изображением древнерусского города. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, цветные глазури и эмали. 42 × 74 см. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4148

139 М.Я. Львов. Изразец печной с рельефным изображением трёх синих колокольчиков. Москва. Артель художников-гончаров «Мурава». 1904–1918. Майолика, цветные глазури и эмали. 17,5 × 17,5 см. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4154

140 А.В. Филиппов. Панно «Подсолнух». Москва. 1940-е годы (по рисунку 1912 года). Майолика, цветные глазури и эмали. 80 × 110 см. Музей МГХПА им. С.Г.Строганова. КП-4142

141 М. А. Врубель. Фигура «Волхова». Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, глазури восстановительного обжига. Высота 57 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4129

142 М. А. Врубель. Голова женская «Цыганка» (два ракурса). Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, глазури восстановительного обжига. Высота 32 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4130

143 М. А. Врубель. Голова женская «Египтянка». Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, эмали и глазури восстановительного обжига. Высота 31 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4131

144 М. А. Врубель. Изразец печной с рельефным изображением розового цветка на светлом фоне. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, глазури и эмали восстановительного обжига. 18×18 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4134

145 М. А. Врубель. Изразец печной с изображением стилизованного василька. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, глазури и эмали восстановительного обжига. 18×18 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4132

144

146

148

146 М. А. Врубель. Изразец печной с рельефным изображением жёлтых стилизованных цветов. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, глазури и эмали восстановительного обжига. 15,5×15,5 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4133

147 М. А. Врубель. Изразец (часть композиции) с рельефным полихромным растительным орнаментальным мотивом. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Начало XX века. Майолика, глазурь-кракле, эмали. 13,5×13,2×4,5 см. МГОМЗ. И-4406

145

147

149

148 М. А. Врубель. Изразец белый с рельефным изображением ветки с цветами и листьями. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Конец XIX—начало XX века. Майолика, глазурь и эмаль восстановительного обжига. 12,1×12,3×3,7 см. МГОМЗ. И-4398

149 М. А. Врубель. Изразец с рельефной полихромной растительной орнаментальной композицией. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Конец XIX—начало XX века. Майолика, глазури и эмали восстановительного обжига. 10,9×11×5,5 см. МГОМЗ. И-4399

150 М. А. Врубель. Изразец с рельефным полихромным изображением ромашек. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». 1890-е годы. Майолика, глазури и эмали восстановительного обжига. 11,8×11,4×4 см. МГОМЗ. И-4396

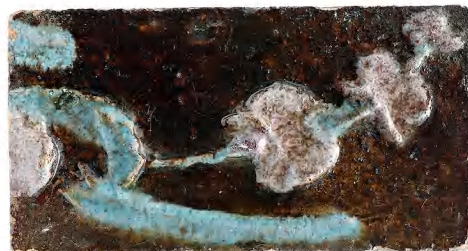
150

151 М. А. Врубель (?). Изразец с рельефным полихромным изображением стилизованного василька. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Конец XIX—начало XX века. Майолика, глазури и эмали. 15×17,8×7 см. МГОМЗ. И-4462

151

152 Изразец с рельефной полихромной растительной орнаментальной композицией. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево» (?). Конец XIX—начало XX века. Майолика, глазури и эмали восстановительного обжига. 6,8×12,9×5,1 см. МГОМЗ. И-6721

152

154 М. А. Врубель (?). База и часть рельефной полихромной колонны со скульптурными волчьими головами. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Конец XIX—начало XX века. Майолика, глазури и эмали восстановительного обжига. 40×42,5×24,3 см. МГОМЗ. И-4458

153

154

155 М. А. Врубель. Вазочка шарообразная со стилизованным углублённым орнаментом. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, глазури восстановительного обжига. Высота 13 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4135

156 М. А. Врубель. Настенное кашпо с рельефной маской фавна. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, глазури восстановительного обжига. Высота 11 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4136

157 Ваза с двумя рельефными, женским и мужским, профилями. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, рельеф, глазурь, восстановительный обжиг. Высота 22,5 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4138

158 А. Я. Головин, П. К. Ваулин (исполнение). Декоративное блюдо «Жар-птица». Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, эмаль, глазурь, восстановительный обжиг. Высота 60 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4139

159 А. Я. Головин, П. К. Ваулин (исполнение). Жбан «Петух». Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, эмаль, глазурь, восстановительный обжиг. Высота 37 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4140

160 А. Я. Головин. Ковш декоративный в виде стилизованной птицы. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, глазурь, восстановительный обжиг. Длина 23 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4141

161 А. Я. Головин. Кувшин в виде фантастической птицы на двух ножках. Москва. Керамико-художественная гончарная мастерская «Абрамцево». Около 1900 года. Майолика, эмаль, глазурь, восстановительный обжиг. Высота 30 см. Музей МГХПА им. С. Г. Строганова. КП-4137

